

охота

и охотничье хозяйство

12

2001

Охота на лося загоном совсем не так проста и легка, как представляется людям, далеким от охоты. Иногда так намаешься, что с трудом добредешь до базы.

Фото А. Поваренкова
Фотоконкурс «Охота и природа, 2001»

У охотников Хабаровского края

Г. СУХОМИРОВ,
Институт экономических исследований ДВО РАН
А. ЧИТАЙКО, С. ГУГУШКИН,
Хабаровское краевое общество охотников и рыболовов

Хабаровский край — один из самых крупных регионов России. Он занимает в основном лесную малонаселенную территорию в 824,6 тыс. км² (полторы Франции). На юге он граничит с Приморьем, на севере — с Якутией, на востоке выходит к берегам Охотского моря и Татарского пролива. Его южные окраины расположены на широте Ростова-на-Дону, а северные на широте Архангельской области. Про природу Хабаровского края мож-

но сказать, что в ней есть все: горы, тундры, болота, степи, реки (Амур с притоками), темнохвойные и светлохвойные леса, кедровые стланики и соответственно разнообразные птицы и звери: даурский журавль, дикуша, мандаринка, северный олень, изюбрь, кабан... Значительная часть природных ресурсов края недопромышляется. Поэтому совершенствование и развитие охотничьего хозяйства имеет очень большое значение.

29 мая 2001 г. прошла конференция Хабаровского краевого общества охотников и рыболовов. На ней, кроме обсуждения отчетного доклада о работе общества за прошедшее пятилетие, были подведены итоги выполнения Программы развития общества на 1997—2000 гг. и принята новая Программа развития краевого общества охотников и рыболовов на 2001—2005 гг.

Программа развития общества на 1997—2000 гг., по существу, была программой выхода предприятия из кризисного состояния. О ней мы писали в журнале (№ 11, 1998 г.). За прошедшие четыре года, несмотря на ряд объективных трудностей (недостаток оборотных средств, часто меняющиеся правила взаимоотношений общества с органами государственной власти, неустойчивость финансовой системы и др.), программа развития Краевого общества охотников и рыболовов на 1997—2000 гг. в основном успешно выполнена, а по ряду показателей перевыполнена. Общество достигло хороших результатов (см. таблицу).

К 2000 г. по сравнению с 1996 г. планировалось увеличить площадь арендованных охотничьих угодий на 30,4 %, фактически она возросла на 55,1 %, т. е. в 1,5 раза. Объем заготовок пушны за этот период увеличился в 3,8 раза, и он превысил соответствующий показатель по Программе на 2000 г. в 1,9 раза. Доход от охотничье-рыболовного хозяйства за 4 года уве-

личился в 3,6 раза и в 2000 г. превысил плановый показатель в 1,4 раза. Размер прибыли увеличился в 8,9 раза и превысил плановый показатель на 14,4 %. В 2000 г. предприятиями Краевого общества уплачено налогов в бюджеты всех уровней в сумме 1700 тыс. руб. (против 200 тыс. руб. в 1996 г.) — рост в 8,5 раза. Такие показатели, вероятно, одни из лучших в системе Россохотрыболовсоюза.

Но далеко не все благополучно в нашем обществе. Имеются существенные недостатки в выполнении прошлогодней программы. За прошедшие годы у нас не увеличилось, а даже уменьшилось число членов общества. В 2000 г. по сравнению с 1996 г. их число сократилось с 23,2 до 21,6 тыс. человек, т. е. на 6,9 %. Сократились заготовки мяса диких животных, рыбы, папоротника и ягод. Медленно развивается сфера услуг для населения. Слабо ведется борьба с широко развитым браконьерством, в результате которого численность копытных сокращается и почти повсеместно низка. Охотхозяйственная деятельность по отчетам в целом остается устойчиво убыточной, и прибыль общества обеспечивается главным образом торговой деятельностью.

За четыре года произошли изменения в структуре доходов и расходов. В доходах доля вступительных и членских взносов сократилась с 25,2 % в 1996 г. до 17,2 % в 2000 г., несколько уменьшилась доля прочих поступлений. Удельный вес доходов от охотничьего хозяйства и рыболовства увеличился с 42,8 до 51,2 %, а доля доходов от торговли почти не изменилась. В расходах значительно возросла доля охотничьего хозяйства и рыболовства (с 68,6 до 81,2 %). Удельный же вес торговли уменьшился с 28,0 до 13,8 %.

За годы работы общества по первой программе (1997—2000 гг.) произошли

значительные изменения в социально-экономических условиях страны, края, в охотничьем хозяйстве. Хабаровской краевой Думой принят Закон «Об охотпользовании на территории Хабаровского края», а Главой администрации края принят ряд постановлений по развитию охотничьего хозяйства. Число охотпользователей в крае сократилось почти в 2 раза (с 182 до 101). Исходя из этих изменений и необходимости видеть дальнейшую перспективу развития, было принято решение разработать Программу развития Краевого общества охотников и рыболовов на 2001—2005 гг. Она была утверждена на последней конференции.

Основным направлением в деятельности Хабаровского краевого общества охотников и рыболовов на 2001—2005 гг. являются:

1. Развитие любительского охотничье-рыболовного хозяйства на арендованных угодьях с целью удовлетворения эстетических потребностей охотников и рыболовов-любителей в общении с природой путем расширения сферы услуг на охоте, рыбной ловле и сопутствующих видах деятельности (лодочные станции, тир, стенды, туризм, собаководство, прокат охотничье-рыболовного инвентаря и др.).

2. Получение товарной продукции тайги и внутренних водоемов (пушны, мяса диких животных, рыбы, ягод, папоротника). В работе по получению товарной продукции кроме штатного персонала общества, его членов могут участвовать отпускники, безработные и другие граждане. При этом они смогут получить для своих семей значительный дополнительный доход.

3. Развитие торговой деятельности с целью наиболее полного удовлетворения потребностей охотников и рыболовов-любителей в охотничьих и рыбо-

охота

и охотничье хозяйство 12 2001

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

Вабит

Фото Г. Шаульского

ловных товарах, а также получения прибыли.

В настоящее время в системе Краевого общества охотников и рыболовов имеется 44 охотничьих хозяйства общей площадью 9,2 млн. га, или в среднем 425 га на одного охотника, а охотников-любителей у нас более 50 тыс., многие из которых ушли из общества главным образом из-за тяжелого материального положения. Среди этой категории охотников наибольшее число браконьеров. Часть охотников-профессионалов после ликвидации многих предприятий осталась не у дел. Наша задача снова вовлечь их в общество, но для этого потребуются дополнительные угодья.

По данным районных обществ охотников и рыболовов, в конце 90-х гг. в их угодьях численность охотничьих животных была значительной. При этом все виды недоосваивались.

В последние годы в угодьях обществ идет интенсивная охота на наиболее ценные виды зверей и птиц, в результате чего численность копытных (за исключением северного оленя) значительно сократилась, снизилось поголовье некоторых видов пушных зверей. В то же время в последние годы из-за возникших трудностей с реализацией так называемой цветной пушнины ре-

сурсы ряда пушных видов недоосваиваются.

Налицо противоречие между отчетными данными и фактической обстановкой по численности охотничьих животных и их освоению. Это противоречие объясняется несовершенством методики учета численности зверей и птиц и фактической их добычи.

В прошедшие годы масштабы работ по охране и воспроизводству охотничьих животных возрастали неадекватно браконьерству. Все вышесказанное отрицательно отразилось на учете, охране, рациональном использовании и воспроизводстве охотничьих зверей и птиц в хозяйствах обществ охотников и рыболовов края.

Для изменения существующего положения к лучшему необходимо проводить качественный учет численности охотничьих животных, привлекая к работе не только всех охотоведов и егерей хозяйств, но и квалифицированных активных членов общества.

Усилить охрану охотничьих зверей и птиц, увеличить число егерей, активнее работать с другими природоохранительными органами края, членами общества.

Добиться наиболее полного, рационального освоения ресурсов всех охотничьих животных в соответствии с на-

учно обоснованными нормативами.

Для восстановления численности охотничьих животных до уровня естественной кормовой емкости угодий основным воспроизводственным мероприятием в охотничьих хозяйствах должна быть охрана охотничьих ресурсов. Однако, наряду с охраной животных, общества обязаны заниматься биотехническими мероприятиями.

Целесообразно повысить уровень организации любительской охоты: перейти от простой выдачи путевок на охоту отдельным охотникам к организации коллективных охот на копытных зверей и медведей с непосредственным участием егерей. Размер заработной платы егерей поставить в зависимость от проведения успешных охот на копытных и медведей, уничтожения волков, а также от проведения различных охотхозяйственных и биотехнических мероприятий (учет численности животных, организация рейдов по охране угодий, изготовление солонцов и т. д.).

В последние десятилетия в угодьях обществ охотников, наряду с любительской охотой, все шире осваивается коммерческая охота. В 90-е гг. в связи с ростом безработицы и снижением уровня жизни населения возросло число сезонных охотников, которые ежегодно готовы 1–2 месяца заниматься добычей пушных зверей и получать дополнительный заработок. Для общества охотников занятие заготовкой пушны экономически выгодно. На севере края коммерческая охота имеет решающее значение.

Кроме ведения охотничьего хозяйства общества занимаются заготовкой продукции дикорастущих растений. В конце 80-х гг. этой деятельностью, хотя и в различной степени, занимались почти все общества, но в 90-е гг. она была резко сокращена, в значительной степени по объективным причинам. Однако следует признать, что общества просто не смогли, а в ряде случаев даже не хотели перестраиваться с учетом новых условий хозяйствования. Опыт отдельных предприятий края показывает, что можно достичь удовлетворительной себестоимости продукции и найти выгодных покупателей. Для этого надо работать, а не ждать указаний сверху, как было раньше. Сырьевые ресурсы в угодьях, закрепленных за обществами, при условии рационального природопользования позволяют вести заготовительную деятельность в гораздо больших объемах, чем было достигнуто на рубеже 80–90-х гг.

В прошлом Краевое общество имело несколько своих закрытых водоемов, которые зарыблялись и для членов общества являлись местом любительского лова. Хорошая рыбалка была в ряде хозяйств общества. В последние годы по ряду причин (загрязнение водоемов промышленными и сельскохозяйственными стоками, нефтепродуктами, пересыхание водоемов во время нереста...) резко сократилось количество

Таёжная избушка

Фото А. Азарова

рыбы. Сейчас вновь возникает необходимость начать работу по закреплению водоемов и их зарыблению.

Кроме любительского рыболовства общества занимаются товарной заготовкой рыбы. Около 90 % объема заготавливаемой рыбы приходится на горбушу и кету. Заготовка рыбы, как правило, высокорентабельна.

Важным, но еще слабо развитым направлением в деятельности обществ является развитие охотничьего, рыболовного и экологического туризма. Природные условия позволяют ускоренными темпами развивать эту работу. В настоящее время огромное экономическое значение для обществ имеет торговля. Она служит двум целям. Первая заключается в обеспечении охотников, рыболовов и населения края товарами охотничьего, рыболовного и спортивно-туристического назначения. Второй целью торговых предприятий является получение прибыли, часть которой можно направить на организационно-массовую работу, проведение спортивных мероприятий, охрану угодий и воспроизводство охотничьих животных. С открытием продовольственного магазина появилась возможность организовать торговлю мясом диких животных, брусничкой и другими продуктами тайги.

При обществах работают, хотя, к сожалению, непостоянно, ревизионные и дисциплинарно-товарищеские комиссии. Функционируют секции охотничьего хозяйства, спортивного рыболов-

ства, стрелково-охотничьего спорта, фотосекция и др. Значительное внимание уделяется охотничьему собаководству.

Для проведения в жизнь планируемых мероприятий нужны средства. Наиболее перспективными источниками доходов являются производственно-заготовительная и торговая деятельность, а также развитие сферы услуг.

При увеличении площади арендованных охотничьих угодий до 11–12 млн. га общество к 2005 г. сможет увеличить объем оказываемых услуг на охоте, рыбной ловле и сопутствующих видах деятельности до 2,2 млн. руб. и довести объем заготовок продукции охотничьего хозяйства и дикорастущих растений до 6 млн. руб. В результате реализации планируемых мероприятий в 2005 г. по сравнению с 2000 г. по Краевому обществу охотников и рыболовов затраты на охрану и воспроизводство охотничьих животных возрастут в 2,6 раза, доходы от охотничье-рыболовного хозяйства увеличатся в 1,4 раза, а балансовая прибыль возрастет в 1,3 раза.

Анализ деятельности Краевого общества охотников и рыболовов показал, что эта организационная форма ведения охотничьего хозяйства оказалась наиболее перспективной в крае. Общество из чисто любительского направления превращается в сеть предприятий по комплексному использованию биологических ресурсов суши и водоемов.

Вполне возможно, что в недалеком будущем общества охотников и рыболовов субъектов Российской Федерации будут объединять не только охотников-любителей, но и охотников-профессионалов в рамках мощного Всероссийского Союза охотников!

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ ЗА 1996–2000 ГГ.

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000
Членов общества, тыс. человек	23,2	21,0	18,9	20,7	21,6
Количество охотничьих хозяйств	53	55	45	44	44
Общая площадь хозяйств, млн. га	6,4	6,6	9,0	9,1	9,1
Занято в охотничьем хозяйстве, чел.	81	92	82	96	89
Затраты на ведение охотничьего хозяйства, тыс. руб.	2147,4	3282,6	1568,1	2082,7	3006,1
Затраты на охрану и воспроизводство охотничьих животных, тыс. руб.	267,5	380,9	313,6	200,3	430,0
Заготовка пушнины, млн. руб.	1010,2	1612,2	1688,9	4844,5	3836,8
Заготовка мяса диких животных, т	4,6	5,2	1,5	3,3	1,3
Доходы от охотничье-рыболовных хозяйств, тыс. руб.	1535,1	2268,9	2126,0	5324,5	5511,2
Расходы по ведению охотничье-рыболовного хозяйства, тыс. руб.	2308,4	3286,4	3033,7	6190,7	7149,8
Вступительные и членские взносы, тыс. руб.	905,8	1234,0	1095,7	1298,1	1847,3
Балансовая прибыль, тыс. руб.	219,9	308,3	532,8	1938,6	1960,2

Охота в Северной Осетии

Северная Осетия — Алания — небольшая горная республика, расположенная на северном склоне Кавказского хребта. Около 80 % ее территории занимают горы. Красивейшие ущелья, величественные вершины, покрытые вечными снегами и ледниками, мощные водопады и бурные реки — все это привлекало в Осетию туристов в недавнем прошлом. Но военные конфликты на Кавказе резко сократили поток туристов, и лишь охотники не забывают этот край.

Уже более 30 лет в республике существует Северо-Осетинское госохотхозяйство, руководимое ныне охотоведом Т. Г. Ханикаевым. Одну из своих задач он видит в развитии иностранного охотничьего туризма. Каждый год в хозяйство приезжают охотники из Германии, Австрии, Франции, США, Швеции, Венгрии и др. стран поохотиться на восточно-кавказского (дагестанского) тура, кавказского благородного оленя, серну. Охотников, как правило, сопровождают опытные инструкторы, и редко зарубежный гость уезжает без отличного трофея, оставляя в книге отзывов такие записи: «Самая прекрасная страна из тех, где я охотился. Тур — на золотую медаль, олень — на серебряную медаль и, без сомнения, обслуживание на золотую медаль...»

Это ли не награда работникам охотхозяйства за их нелегкий труд по сохранению и приумножению запасов копытных в республике? А для этого с весны до поздней осени они трудятся — сажают топинамбур на кормовых полях, закладывают солонцы, охраняют природу от нарушителей правил охоты.

Подбор сотрудников в хозяйстве очень строгий, и здесь трудятся настоящие мастера своего дела: начальники охотучастков С. Каряев и Б. Базаров, охотовед Г. Короев, госинспектора Б. Каряев, В. Бестаев, И. Котов, Б. Бациев и др.

Не только иностранные охотники посещают это хозяйство, но и местные любители охоты.

Северо-Осетинское опытное госохотхозяйство приглашает также российских охотников, слабо еще освоивших этот регион, на охоту в горах Кавказа.

Ю. КОМАРОВ
Фото автора

Наше хозяйство с удовольствием посещают охотники из Германии и других стран

Госинспектора Санибанского охотучастка СОГООХ на обходе

Австрийские охотники на благородного оленя

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Первая охотоведческая монография о лосе в России

Лось постоянно находился в центре внимания ученых и специалистов, ему посвящены многие сотни прекрасных работ, в том числе и монографического характера. Достаточно упомянуть в хронологическом порядке книги Н. М. Кулагина (1932), С. А. Бутурлина (1934), Е. К. Тимофеевой (1974), В. Д. Херувимова (1969), К. П. Филонова (1983). Есть большие лосиные разделы и в солидных сводках по диким копытным животным. И все-таки книга известного вятского ученого В. М. Глушкова «Лось. Экология и управление популяциями» (2001) займет среди них особое место. Она написана охотоведом и с охотоведческих позиций. Ее сверхзадача — определить точное место лося в природохозяйственном комплексе России и предложить эффективные механизмы управления его популяциями в интересах — прежде всего — охотничьего хозяйства. Многие механизмы испытаны самим автором на практике в процессе 35-летнего изучения этого интересно и ценного зверя.

В. М. Глушков рассматривает естественную историю вида, описывает (что очень важно для целей практического использования зверя) лимитирующие факторы среды, характеризует, в самостоятельных главах, пространственную структуру, социальную организацию, демографические пара-

метры популяции. Эти главы основаны на большом оригинальном материале с привлечением необходимой информации из мировой литературы по лосю. Нет ничего удивительного в том, что на таком фоне очень убедительно выглядит одна из центральных глав монографии — «Динамика численности популяции». Глава завершается математически обоснованными индикаторами численности популяции, что дает возможность далее использовать эти показатели для управления популяциями лося в процессе охоты. При этом автор полностью поддерживает имеющиеся в охотоведческой литературе утверждения о том, что рациональная охота служит инструментом, обеспечивающим сохранение и процветание вида.

В. М. Глушков видит и некоторые негативные последствия существующей системы охоты на лосей в России и считает, что в основе их лежит одна причина: «отсутствие единой, научно обоснованной концепции использования ресурсов лося в стране» (с. 206). Аспекты такой концепции рассматриваются им в разделе «Теоретические основы избирательного отстрела» и в главах «Нормирование неизбирательного отстрела» и «Избирательный отстрел». Глава X, «Методы содействия управления популяциями», является заключительной, подводящей теорети-

ческие и практические итоги исследований.

Характерно — это хорошая дань времени, — что к монографии приложены обширные компьютерные подпрограммы ввода исходных данных для программы ALCES, вывода результатов в программе ALCES и программа расчета динамики популяции при естественном развитии и в режимах оптимизации, которые, несомненно, окажутся полезными ученым, изучающим лося.

«Задача специалистов охраны природы и охотоведов, — пишет в заключении В. М. Глушков, — видится мне в том, чтобы в основу отношений человека к лосю были положены методы управления, в частности те, которые изложены в данной работе. Существующие примеры их положительного влияния на продуктивность лосиных популяций, теоретическая обоснованность, мнение авторитетных специалистов, мой личный опыт и интуиция подсказывают, что хорошее состояние популяций и существование охоты на лося — явления совместимые». Только автору охотоведу могут принадлежать такие слова, завершающие очень серьезную и вполне современную видовую монографию о лесном великане — лосе.

В. ДЕЖКИН,
биолог-охотовед,
доктор биологических наук

Охота и рыболовство на Руси

11-я

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
с 14 по 18 февраля 2002 г.

ВВЦ ПАВИЛЬОН 69

Русская выставочная компания

«Эксподизайн»

Тел. (095) 181-44-74, 181-17-01

факс 181-14-30

Дорогие
читатели,
друзья!

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«ОХОТА
И ОХОТНИЧЬЕ
ХОЗЯЙСТВО»

продолжается

Если вы не успели подписаться
на полгода,

то до 15-го января,

а в некоторых районах до

20-го января,

можно оформить подписку

начиная с марта

и до конца полугодия

Наш индекс 70673
по каталогу Роспечати

Дикий северный олень

(использование ресурсов)

А. ДАНИЛКИН,
доктор биологических наук,
Институт проблем экологии
и эволюции им. А. Н. Северцова РАН

Вряд ли можно найти в России копытное животное более полезное для человека, чем северный олень. Олень на Крайнем Севере — основной транспорт, источник пищи, одежды и крова коренных народов. В переработку идет все, за исключением, пожалуй, копыт и содержимого пищеварительного тракта. Панты обладают целебными свойствами, и спрос на них возрастает с каждым годом. Окостеневшие рога пока не находят широкого применения, не развита и трофейная охота. Тем не менее потенциальное трофейное значение вида оценивается специалистами весьма высоко.

Самое ценное качество северного оленя — его высокие адаптивные возможности и экологическая пластичность, позволяющие обитать в суровых условиях при глубоком снежье, низкой температуре и длительном снежном периоде. Во многих районах России экологическая ниша вида свободна. При изменении системы охотничьего хозяйства и улучшении охраны его численность можно значительно увеличить лишь за счет восстановления утраченных площадей ареала, особенно в таежной зоне. При более рациональном использовании ресурсов реально также увеличить и добычу этих животных.

Во многих районах России промысел дикого северного оленя был основой экономики и всего уклада жизни местного населения, которое кочевало вслед за мигрирующими стадами. Зверей ловили в ямы на тропах, сетями, петлями, капканами, отстреливали из луков, кололи копьями и ножами на водных переправах (Насимович, 1955), в глубоком снежье и по насту. Масштабы промысла были внушительными. По сообщению известного путешественника и натуралиста А. Ф. Миддендорфа (1869), на Алданском хребте два езвенка по глубокому снегу с настом за 3 недели убили около 600 оленей (по: Формозов, 1990). В XIX в. ежегодная добыча, скорее всего, исчислялась несколькими сотнями тысяч голов (Гептнер и др., 1961).

Наряду с охотой человек стал приручать оленей. Видимо, охотничьей продукции все же не хватало, да и транспорт был необходим. Именно транспортное оленеводство позволило еще более интенсифицировать охоту и осваивать новые районы промысла. С возникновением крупнотабунного оленеводства конкурирующие стада

диких оленей стали истреблять, и этот процесс ускорился с появлением дальнобойного огнестрельного оружия. В конце XIX — первой половине XX в. численность дикого северного оленя значительно сократилась. Его промысел стал отходить на второй план, вытесняясь во многих районах как оленеводством, так и другими формами хозяйственной деятельности. Однако с середины XX в. домашнее оленеводство затормозилось в развитии и стало деградировать. С увеличением численности диких оленей их промысел снова стал экономически выгодным и привлекательным в социальном отношении (Куприянов, 1983; Сыроечковский, 1986).

Промысел северного оленя, после длительного и плодотворного периода охраны, начался с 1961 г. и, по сведениям Главохоты РСФСР и службы учета охотничьих ресурсов, в 1-е десятилетие находился на уровне 2,5—17 тыс. особей, в 70-е гг. ежегодно добывали от 16 до 88 тыс., в 80-е гг. — от 75 до 152 тыс. Во многих районах отстрел животных, к сожалению, превратился в стихийный процесс, сопровождаемый неумеренным браконьерством.

Во второй половине XX в. официальная добыча северного оленя в Карелии (Русаков, 1986) и Коми исчислялась десятками особей. В 1980—1981 гг. на Новой Земле отстреляно 780 оленей, относимых ранее к редким животным (Фертиков и др., 1983). В Мурманской области промысел северного оленя официально открыт в 1963 г. Эксплуатация 22-тысячного стада началась со значительным опозданием уже при депрессии популяции вследствие истощения зимних пастбищ. Несмотря на уменьшение естественного прироста популяции, размер промысла с применением вертолетов с каждым годом возрастал. Наивысшая добыча была в 1973/74 г. — 2189 особей. С 1977 г. охоту пришлось закрыть из-за резкого (в 15 раз!) снижения численности в основном в результате перепромысла (Новиков, 1982; Куприянов, 1983; Макарова, Хохлов, 1985; Сыроечковский, 1986).

Аналогична судьба небольших таежных популяций в Западной Сибири. Население надымско-тазовской группировки с началом промыслового освоения (1973 г.) сократилось с 5 тыс. до 2 тыс. Официально добыто около 3,5 тыс. голов, а неучтенное изъятие составило около 8 тыс. (Куприянов, 1983). Отстрелом с вертолетов была резко нарушена половозрастная структура стад. В 3-тысячной кондинской популяции в 1976—1980 гг. изъято

более 2 тыс. особей, без учета браконьерского отстрела. Ее население снизилось в 3—4 раза (Сыроечковский, 1986).

На севере Сибири дикого северного оленя интенсивно промыслили издавна. На Таймыре в прошлое столетие охотники добывали, вероятно, до 37 тыс. особей в год. В 30-х гг. XX в. добыча немногим превышала 10 тыс. голов. С 1971 по 1984 г. ежегодная добыча увеличилась с 17 до 80 тыс. и составила за этот период 820 тыс. голов (Карелов, Драган, 1983; Соломаха и др., 1985). В среднем в 1966—1984 гг. из популяции изымалось 11,5 % (до 16 % в последние годы) населения, что превышало непромысловый отход (Павлов и др., 1985).

Около 90 % животных на Таймыре добывали во время миграций на водных переправах в августе—сентябре в основном на западе полуострова (Якушкин и др., 1975; Макушкин и др., 1982; Линейцев, Никитин, 1985), тогда как центральные и восточные популяции почти не осваивали. Во время осенних миграций отстреливали в основном наиболее крупных средневозрастных зверей, преимущественно самок. Вследствие избирательного промысла крупных особей средняя масса самцов снизилась на 14 кг; затем в 70-е гг. уменьшилась средняя масса стельных самок и эмбрионов (Павлов и др., 1989). Соотношение полов изменилось в 1975—1984 гг. примерно с 1:3 до 1:2, что привело к снижению продуктивности популяции. В связи с изменением полового состава популяции ученые с 1980 г. рекомендовали выборочный отстрел самцов, и их доля в добыче в последующие годы выросла с 18 до 35 % (Колпашиков и др., 1997).

Массовый отстрел северного оленя на Таймыре специализированными организациями, при контроле и корректировке промысла учеными, хотя и привел к элиминации части рано мигрирующих стад (Перовский, 1998), в целом не сказался резко отрицательно на половом и возрастном составе и плодовитости популяции (Сицко, 1980; Забродин, Павлов, 1983; Карелов, Драган, 1983; Новиков, 1983в; Фертиков и др., 1983; Павлов и др., 1985; Сыроечковский, 1986). В результате интенсивного промысла значительно сократилась естественная смертность, стало меньше старых животных, снизилась яловость самок и повысилась интенсивность размножения. В общем с 1971 по 1999 г. на Таймыре добыто более 1,7 млн. голов. Максимальная добыча была в 1988 г. — 130 тыс. особей (Колпашиков, 2000).

В последние годы благополучная промысловая ситуация на Таймыре изменилась из-за смещения путей миграции и дисперсии пространственного распределения животных (Новиков, 1996). Изменение миграционных путей оленей обрекает на бездействие созданные технологические базы. Расширение зоны использования популяции было бы возможно при применении эффективных наземных способов промысла (Новиков, 1983 в; Размахнин и др., 1983; Размахнин, 1985; Соломаха и др., 1985), однако изменение экономической ситуации в стране и многократное повышение финансовых затрат на организацию промысла привели к фактическому разрушению охотничьего хозяйства Севера. Соответственно уровень добычи северного оленя на Таймыре значительно уменьшился (до 30 тыс. в 1999 г.), что способствовало дальнейшему росту популяции, достигшей 1,1 млн. голов при расчетной предельно допустимой кор-

Прокопьев, 1990). Значительную часть оленей, в основном стельных самок, добывали в феврале—марте и даже в апреле. Осенью на переправах также шла избирательная охота на самок, которые составляли авангард миграционного потока. Кроме того, охотникам легче было обрабатывать более легкие туши самок и молодых животных, чем крупных самцов. Преимущественный отстрел самок имел место и в начале зимы, поскольку после гона мясо самок имеет неприятный запах. В результате почти круглогодичного неумеренного отстрела самок структура стад приняла неестественный для северного оленя характер (соотношение полов 1:0,8—0,9 в пользу самок), резко сократилось воспроизводство популяции, в том числе и за счет массового абортирования самок при весеннем промысле (Винокуров, 1988), численность стала быстро сокращаться. Несмотря на рекомендации ученых прекратить весенний отстрел оленей, он

ние их; животные теряли упитанность, возрастала эмбриональная смертность. При охотах с вертолетов потери подранков достигали 10—30 % от числа добытых животных. Суммарное воздействие браконьерства и нерационального промысла привело к сокращению популяции за 6—7 лет в 3 раза (Филь, 1976, 1978).

На Чукотке промысел диких северных оленей с применением вертолетов существенно возрос после 1985 г., что привело к распаду крупной центрально-чукотской популяции и изменению путей миграции, снижению плодовитости самок и общему уменьшению поголовья. В конце 90-х гг. из-за ошибок при учетах численность популяции была завышена примерно в 5 раз, что дало основание к ее использованию с применением техники даже в местах отела самок (Железнов, 1995, 1999).

Из этого краткого обзора видно, что ресурсы дикого северного оленя, как и других диких копытных, почти повсе-

Фото В. Зайкова

мовой емкости угодий в 850 тыс. особей. При неизменной ситуации неминуем крах таймырской группировки. Для поддержания ее населения на уровне 1 млн. нужно ежегодно добывать не менее 150—200 тыс. особей и отказаться от регулирования численности волка (Колпачиков, 2000; Якушкин и др., 2001).

На северо-востоке Якутии в 1926 г. отстреляно 35 тыс. оленей (Тавровский и др., 1971). В 60-е гг. официальная добыча составляла около 3 тыс. голов, хотя ресурсы (около 100 тыс. особей) позволяли промысливать до 20 тыс. (Егоров, Попов, 1975). Тем не менее начавшийся позднее массовый промысел животных (до 30 тыс. голов ежегодно), проводимый оленеводческими совхозами, ориентированными на отрицательное отношение к диким оленям как к конкурентам и «вредителям», быстро привел популяцию к упадку. При приросте снежогодов увеличился непроизвольный отход зверей (Конников,

продолжался, причем с применением вертолетов. В конце XX в. промысел северного оленя в Якутии носил характер скорее методичного планового истребления отдельных популяций, нежели рациональной эксплуатации (Забродин, 1979; Новиков, 1983а, в, 1996; Сыроечковский, 1986; Мордосов и др., 1990; Сафронов и др., 1990; Сыроечковский и др., 1990).

В Бурятии оленя промысливали в основном в Северобайкальском районе в конце февраля. Более 70 % отстрелянных животных составляли беременные самки. Именно официальная хищническая добыча самок, наряду с браконьерством и волчьим прессом, привела популяцию в критическое состояние (Новиков, 1996).

На Камчатке в 70-е гг. дикого северного оленя отстреливали преимущественно во второй половине зимы с вертолетов. В результате постоянного беспокойства происходило вытеснение стад из оптимальных стадий и дробле-

местно используются крайне нерационально. Непомерно велик уровень лицензионного и браконьерского пресса (Новиков, 1996), повсюду в добыче преобладают взрослые особи, преимущественно самки. Весенний промысел с вертолетов и вовсе превратился в варварское целенаправленное истребление оленей: у загнанных зверей зарегистрированы разрывы кровеносных сосудов легких (Куприянов, 1983), у самок — массовые выкидыши, на местах «бойни» оставалось множество подранков. В итоге — гибель животных и бессмысленные потери!

Следует отметить, что взгляды ученых и практиков на методы эксплуатации ресурсов и сроки охоты на северного оленя обычно диаметрально противоположны. Первые рекомендуют умеренную, выборочную по полу и возрасту осеннюю добычу животных, сокращение сроков отстрела до 1,5—2 месяцев и возражают против весеннего промысла, особенно с примени-

ем вертолетов (Кречмар, 1966; Егоров, Попов, 1975; Новиков, 1983, 1996; Винокуров, 1988; Сафронов и др., 1990). Вторые всегда ратуют за максимальные сроки охоты и настаивают на проведении массового неизбирательного промысла оленей, включая весенний отстрел с применением вертолетов.

Основные аргументы ученых:

— промысел северного оленя в позднелетние сроки нежелателен. В начале августа масса взрослых особей на 30—40 %, а телят в два раза меньше, чем в конце сентября (Павлов и др., 1978). В августе низкое качество шкур и рогов. Отсутствие рефрижераторов не позволяет сохранить продукцию в теплый период года;

— промысел оленей рациональнее вести ранней осенью (сентябрь — октябрь), особенно на водных переправах во время массовой миграции (с применением плавучих баз, оснащенных холодильными установками и моторными лодками). В раннеосенний период масса животных максимальна и качество продукции наилучшее. К зиме упитанность уменьшается, особенно у самцов после гона. В декабре туши оленей в среднем на 8 кг легче, чем в октябре, мясо содержит меньше витаминов, а качество шкур ухудшается из-за перфорации личинками подкожного овода (Тавровский и др., 1971; Боржонов и др., 1975; Егоров, Попов, 1975; Нагребский, 1975; Бороздин и др., 1979; Колпашиков, 1982; Винокуров, 1988);

— весенний промысел экономически невыгоден и негуманен, особенно при применении вертолетов: отстреливают преимущественно беременных самок, идущих в авангарде миграционного потока, при этом происходит массовое абортирование оставшихся в живых, что наносит большой урон воспроизводству популяций;

— в эксплуатируемых популяциях желательное соотношение полов 1:3 в пользу самок (Колпашиков, 1982). При низкой численности недопустима добыча самок, имеющих телят (Кишин-

ский, 1971). Телята, оставшиеся без матерей, зимой обычно гибнут (Якушкин и др., 1975). Преимущественная добыча сеголеток (Бороздин и др., 1979; Kojola, Helle, 1991) и выборочный отстрел самцов (Сыроечковский и др., 1990) оправданы как с точки зрения сохранения репродуктивного ядра популяции и уменьшения зимних потерь, так и с позиции сбережения пастбищ.

Доводы практиков:

— весенний промысел предпочтителен: в сентябре люди заняты на рыбном промысле, в октябре — на забое домашних животных, а затем наступают темная пора, длящаяся до конца января (Росляков, 1975); до февраля охотники заняты отстрелом лосей или добычей пушнины (Григорьев, Леонтьев, 1975; Захаров, 1975);

— короткие сроки промысла нереальны: отстрел ведется на большом пространстве, что вызывает трудности со сбором и доставкой мяса (Чепалов, 1983);

— выборочный отстрел животных по полу и возрасту сложен.

Чиновники, в отличие от ученых, озабочены больше не состоянием и продуктивностью популяций, а вопросами организации промысла, выполнения плана отстрела (освоения выделенных квот) и собственной сегодняшней выгодой, но именно их доводы обычно находили и до сих пор находят отражение в ведомственных инструкциях о порядке добычи диких копытных и сроках охоты. В конечном счете животный мир, охотничье хозяйство и государство несут колоссальные потери.

По мнению Е. Е. Сыроечковского (1983, 1986), со временем численность диких и одомашненных северных оленей может сравняться, и, следовательно, имеются все основания для эксплуатации вида по типу «промыслового оленеводства» — хозяйственно организованной формы рационального использования ресурсов с применением дистанционных методов слежения за стадами, контроля половозрастного состава и морфологического со-

стояния популяций, ветеринарного контроля, слежения за состоянием пастбищ и биотехнии. Главный принцип охраны и использования — популяционный. Эксплуатироваться (на квотной основе) должны крупные группировки, насчитывающие около 40—50 тыс. особей, из которых ежегодно возможно изымать около 4—5 тыс.

Популяционный подход к эксплуатации ресурсов дикого северного оленя получил, на мой взгляд, убедительное практическое воплощение на примере таймырской популяции.

Однако установка на хозяйственное использование только крупных популяций, вероятно, приемлема лишь для отдельных тундровых регионов. Для популяций Кольского полуострова, островных и некоторых лесных популяций такая численность недостижима или неизбежно привела бы к деградации пастбищ. Следовательно, на части ареала возможна очень умеренная эксплуатация сравнительно небольших по численности стад (Новиков, 1982, 1986; Беликов, Куприянов, 1985) при неприемлемом улучшении охраны, снижении потерь на промысле и исключении браконьерского отстрела, обычно сопровождающего официальный промысел.

Многие популяции (алтайская, саянская, сахалинская, некоторые арктические, таежные на Дальнем Востоке, Камчатке, в Забайкалье, Западной Сибири, на Урале и в европейской части России, тундровая в Архангельской области) нуждаются в жесткой охране (Беликов, Куприянов, 1985; Сыроечковский, 1986; Назаров, Шубникова, 1994; Новиков, 1996).

В нынешней сложной экономической ситуации, при кризисе охотничьего хозяйства и расстройстве управления отраслью, когда большинство пользователей животным миром руководствуется лишь сиюминутными интересами, а браконьерство резко возросло, проблема сохранения генофонда локальных популяций диких копытных животных, особенно мигрирующих, становится наиболее актуальной.

Фото В. Зайкова. Фотоконкурс «Охота и природа», 2000 г.

Олень-цветок в смертельной опасности

В. ХРАМЦОВ,
эколог, член-корреспондент МОИП

Дикий пятнистый олень — замечательный эндемик Приморья. Это единственный представитель фауны южного Дальнего Востока, который, с одной стороны, интенсивно используется в хозяйстве, с другой — относится к редким и исчезающим видам. В народе это красивейшее животное называют олень-цветок. Стройные и сильные ноги, красивая и гордая голова с парой ветвистых рогов (у самцов), умные глаза и чуткие уши, нежная бежевая шерсть на широкой груди и мягкая красноватая попона на непокорной спине, по которой будто искусный художник разбросал яркие и белые цветы, — так выглядит пятнистый олень. Но не только своей красотой славится этот зверь. Главная ценность — его молодые рога, или панты. Неокостеневшие рога — это ценное лекарственное сырье. Из него готовят лечебный препарат — пантокрин. Высоко ценят и кровь этого животного, и мясо.

Врагов у пятнистого оленя очень много, начиная от мелких хищников (соболь, харза) и кончая такими крупными, как тигр. В естественных условиях гибнут пятнистые олени чаще всего от хищников. Многолетние наблюдения, проведенные автором, и разнообразный материал, собранный им, позволяют провести некоторый анализ гибели пятнистых оленей в Лазовском заповеднике и на сопредельной территории.

В прошлом столетии основным врагом оленя был, очевидно, леопард. Когда оба эти вида в Приморском крае были распространены значительно шире и проникали в более северные районы, их ареалы тесно совмещались и при этом пятнистый олень составлял основную пищу леопарда. В 29—30-е гг. XX столетия численность леопарда резко сократилась. По этой причине ущерб, причиняемый леопардом популяции пятнистого оленя, стал незначительным.

Более ощутимый ущерб популяции дикого пятнистого оленя наносили серые волки. Волки в Приморском крае появились довольно поздно, точнее, в начале 20-х гг. XX столетия. К моменту организации Лазовского заповедника (1935 г.) они были обычны повсюду. В 40-е гг. поголовье этого хищника было достаточно велико. Волки преследуют оленей обычно гоним, при этом стараются выгнать животных на наледь или загнать в непроходимые заломы.

Первым из ученых, кто занимался изучением дикой популяции пятнистого оленя в Лазовском (Судзунском) заповеднике, был О. В. Вендланд. Им собран значительный материал по питанию, численности и размножению

олений на территории заповедника. В его отчете за 1937 г. имеются данные о гибели пятнистых оленей по разным причинам: от волков — 60 %, собак — 16, рысей — 2, харзы — 1, от браконьеров — 15, от остальных причин — 6 %; т. е. основной процент погибших оленей (от общего числа погибших) падает на волка.

По данным Г. Ф. Бромлея, проводившего научные исследования в Лазовском заповеднике в период с 1944 по 1948 г., гибель оленей по вине хищников составляла в разные годы 47—80 % числа всех случаев. В целом за 12 лет показатель равнялся 64 % (Бромлей, 1948).

Численность серого волка в Лазовском районе в период с 1940 по 1950 г. была самой высокой. Этот период можно считать пиком численности серого волка. Кстати, красный волк, существовавший до этого периода в Приморском крае, был начисто уничтожен. В Лазовском районе, по данным заготовок местного сельпо и сведениям жителей района, обитало около 40 особей. Стаи по 5—8 волков встречались в окрестностях сел Соколовка, Киевка, Глазковка, Бенефское, Сокольиха.

За период с 1958 по 1959 г. зарегистрировано 202 случая гибели оленей разного возраста от нападения хищников (Присяжнюк, 1969). В это же время в заповеднике проводили мероприятия по уничтожению серого волка.

В 1958 г. впервые зарегистрировано нападение тигра на пятнистого оленя. С каждым последующим годом численность тигра увеличивалась как в заповеднике, так и в целом по району. Исследования по оленю, данные карточек встреч, сообщения охотников и работников лесной охраны дают основание

сказать, что за десять лет (1958—1968) от хищников погибло 135 голов пятнистого оленя разного возраста и пола.

К началу 80-х гг. стала заметна тенденция к резкому снижению численности волка. Основная причина сокращения их численности — активная охота как на взрослых особей, так и на молодых из выводков. В какой-то степени на снижение численности волка повлиял фактор увеличения численности тигра.

В 1985 г. отмечалась самая высокая численность (около тысячи) пятнистого оленя в заповеднике. В тот же период замечено переселение пятнистых оленей на сопредельную территорию. В связи с резким сокращением численности волка и значительным увеличением численности тигра основная доля погибших животных падает на тигра. В это же время активизируется и деятельность браконьеров. Надо сказать, что Лазовский район — это единственное место, где сохранилась дикая популяция пятнистого оленя. Разумеется, всякая охота здесь на этот вид запрещена. Более глубокое изучение данного вопроса дает нам основание сказать, что к началу 1991 г. в Лазовском районе катастрофически стала уменьшаться численность кабана (основной продукт питания тигра), заметно сократилась численность изюбра, косули, кабарги. Причины тому три: ухудшение среды обитания, скудность кормовой базы, активизация браконьерства.

Вполне понятно, что обнаружить останки всех погибших животных мы практически не имеем возможности, но процентное соотношение причин гибели пятнистых оленей можно установить более точно.

Последние пять лет (1992—1996) можно характеризовать как годы безудержного, бесконтрольного, беззаконного, нахрапистого грабежа всех видов природных ресурсов. Вырубают самый лучший и самый продуктивный лес, вывозят на экспорт (в Японию). Теперь уже тигра отстреливают не как опасного хищника и конкурента охотников, а как ценный и дорогой трофей, источник теневого бизнеса. И сегодня основная доля — до 70 % гибели пятнистых оленей — падает на браконьерство.

В прошлом году я случайно побывал на свалке, расположенной в окрестностях села Лазо. Я насчитал 20 оленьих шкур, две — кабаньи, три — косули, одну — черного медведя. Боюсь, что даже заповедник не сможет удержать натиск браконьерского пресса. Сегодня смертельная опасность нависла и над тигром, и над его жертвой (пятнистым оленем). Кстати, серый волк в Лазовском районе практически уничтожен. Реже встречается рысь и еще реже харза. Стало больше бродячих собак и двуногих хищников.

Заказнику «Верхне-Кондинский» - 30 лет

В. ВОРОБЬЕВ,
руководитель природного
заказника «Верхне-Кондинский»,
ст. инспектор, биолог-охотовед

30 апреля 2001 г. природному заказнику федерального значения «Верхне-Кондинский» исполнилось 30 лет. Находится он в Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области в бассейне верхнего течения р. Конда на площади 241,6 тыс. га. Заказник включает в себя южную часть территории бывшего Кондо-Сосьвинского государственного заповедника (1929—1951 гг.).

Создан заказник с целью сохранения, воспроизводства и восстановления нуждающихся в охране диких животных вместе со средой их обитания, а также для поддержания общего экологического баланса. Особая задача заказника — сохранение и восстановление популяции аборигенного североазиатского речного бобра.

Профиль заказника — комплексно-биологический.

Для территории заказника характерны обширные заболоченные пространства. Параллельно руслам рек тянутся увалы высотой до 100—120 м. Река Конда и ее притоки создают исключительно запутанную густую речную сеть сре-

ди болот, бесчисленного множества стариц, озер и мелких «островков» тайги. Высота местности снижается в направлении от северо-востока к юго-западу. Долины рек слабо выделяются среди однообразной заболоченной равнины. Климат в пределах заказника резко континентальный.

Территория заказника входит в подзону средней тайги, где преобладают хвойные леса, главным образом — сосна обыкновенная. Темнохвойные леса занимают незначительный процент и расположены узкой полосой вдоль рек и ручьев, часто прерываясь и уступая место березовым сограм. Среди лиственных пород основной является береза, принимающая участие в составе приречных смешанных лесов, возобновлений гарей и вырубок.

Животный мир в заказнике представлен типичным комплексом обитателей западносибирской тайги. Встречается 42 вида млекопитающих, 183 — птиц, 2 — рептилий, 3 — амфибий и 12 — рыб. Здесь обычны лось, дикий северный олень, медведь, волк, лиса, рысь, россомаха, соболь, горностай, колонок, американская норка, ласка, белка обыкновенная, белка-летяга, ондатра и другие более мелкие млекопитающие. Реже встречаются лесная куница и песец. Отмечены заходы кабана и барсука. Под особой охраной с начала организации заказника находится северо-азиатский речной бобр, включенный в Красные книги МСОП и РСФСР как редкий восстанавливающийся вид. Из птиц обычны глухарь, тетерев, белая куропатка, рябчик — ценные охотхозяйственные объекты и прочие мелкие лесные птицы. Преобладающие лесных птиц — особенность орнитофауны заказника. На реках и озерах встречаются различные виды водоплавающих птиц и куликов. На территории заказника гнездятся орлан-белохвост (11 пар), скопа (20 пар), филин (2 пары). На пролете сравнительно регулярно встречаются краснозобая казарка, стерх, кулик-сорока, серый скребок. Из земноводных обычны лягушка остромордая, серая жаба и сибирский углозуб, из пресмыкающихся — гадюка обыкновенная и живородящая ящерица. В Конде и ее притоках обитают щука, окунь, плотва, елец, язь, налим, в озерах — карась и гольян. В верховьях Конды и ее притоках зимуют рыбы.

На территории заказника обнаружены ценные археологические памятники истории и культуры.

В период становления заказника общее руководство и контроль за его деятельностью осуществляло Тюменское управление охотничьего хозяйства; оно также несло ответственность за создание производственной базы, материально-техническое и финансовое обеспечение. Но удаленность областного руководства и ряд других причин негативно отражались на деятельности заказника. В 1977 г. заказник был передан в ведомственное подчинение заповеднику «Малая Сосьва», что положительно сказалось на его работе. Появилась центральная усадьба, жилье для работников заказника, улучшилось материально-техническое и финансовое обеспечение. Охране заказника стало уделяться большее внимание. Территория заказника обустроивалась зимовьями, кордонами и прочими хозяйственными сооружениями. Начались работы по биотехнии. Систематизировался сбор фенологических наблюдений, проводились видовые и комплексные

Руководитель природного заказника «Верхне-Кондинский» ст. инспектор Валерий Николаевич Воробьев с северозападным бобром

На территории заказника ведутся многолетние работы по изучению экологии и биологии бобра

Заказник. Кордон Печерах

учеты животных. По границам заказника, как и на его территории, выставались аншлаги и указатели. Активизировалась борьба с браконьерством. Стали проводиться рейды с применением автотранспорта, авиации, плавсредств, снегоходов, что не замедлило положительно сказаться на охране животного мира.

В 80-х гг. на территории заказника проводились научно-исследовательские работы по изучению биологии речных бобров и ежегодно — весенние и осенние авиаучеты копытных, что позволило отслеживать состояние популяций лося и дикого северного оленя в бассейне р. Конда. В это время отлаживалась система охраны заказника, продолжалось обустройство территории, расширялся перечень биотехнических мероприятий.

Но в 90-х гг. заказник начал переживать трудное время. Финансирование из федерального бюджета было настолько мало, что только и хватало на низкую зарплату. Заповедник «Малая Сосьва», который отвечал за материально-техническое и финансовое обеспечение заказника, сам находился в трудном положении. В этот период районный и окружной экологические фонды оказали финансовую помощь в приобретении транспортных средств и оборудования. С конца 90-х гг. особо охраняемые территории стало поддерживать Правительство Ханты-Мансий-

ского автономного округа и оказывать финансовую помощь.

Несмотря на многие трудности, возложенные на заказник, задачи выполнялись. За 30 лет коллектив заказника провел большую работу по обустройству особо охраняемой территории, ее охране и изучению природы. Построены и поддерживаются на обходах в рабочем состоянии 35 служебных избушек, установлена радиосвязь с пятью отдаленными кордонами. Проложены постоянные учетные маршруты общей протяженностью в 450 км. Территория заказника и его границы обустроены аншлагами и указателями.

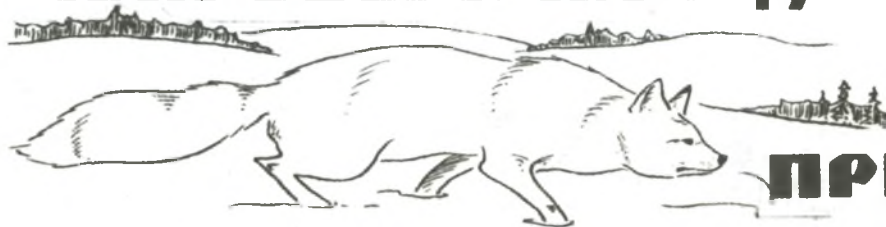
Благодаря заказнику сохранена и восстановлена уникальная популяция аборигенных североазиатских речных бобров. Численность этих ценных зверей в заказнике увеличилась со 170 до 300 голов. Проведение биотехнических мероприятий и охрана территории позволяют поддерживать высокую численность лося, зайца-беляка, рябчика, тетерева, глухаря и водоплавающих. Стабилизировалась численность ценных пушных зверей, бурого медведя, дикого северного оленя. В результате миграций все увеличивающегося числа животных за пределы заказника происходит обогащение ими окружающих заказник территорий.

В настоящее время идет интенсивное освоение природных богатств Сосьвинского Приобья, что отрицательно

сказывается на природе этого региона. Вокруг заказника ведется разведка недр сейсмопартиями, пробное бурение скважин, в результате чего открыты новые нефтяные и газонефтяные месторождения, которые в дальнейшем будут осваиваться нефтяными компаниями. А это — строительство дорог, электролиний, прочих коммуникаций и доступ населения в отдаленные уголья. Рост антропогенного фактора на прилегающих территориях и в самом заказнике потребует от коллектива заказника больших усилий по охране заказника и населяющего его территорию животного мира. И перед заказником, вошедшим в третье тысячелетие, будут стоять непростые задачи.

Хочется надеяться, что природоохранные структуры и Правительство РФ будут уделять больше внимания и оказывать помощь особо охраняемым территориям. Ведь благодаря им сохранена дикая природа — национальное достояние России. Ее необходимо сохранить для будущих поколений, и нельзя допустить исчезновения редких представителей животного и растительного мира, занесенных в Красные книги Международного Союза охраны природы и РФ.

КАК ЗВЕРИ НАХОДЯТ

ПРИМАНКУ

С. КОРТИН

Отыскивая добычу, хищник ориентируется с помощью всех органов чувств. Для обнаружения запаховых приманок наибольшее значение играет обоняние. Из охотничьих животных обоняние хорошо развито у зверей, у большинства птиц оно почти отсутствует или выражено в незначительной степени. С помощью обоняния животные способны обнаруживать ничтожные количества пахучих веществ. Служебные собаки легко работают по следу человека 1,5—2-часовой давности. Запах следа, оставленного 5 часов тому назад, обнаруживается менее успешно. При благоприятных условиях собака может идти по следу даже суточной давности. Гончие различают следы зайцев с разницей давности до нескольких секунд. Наши опыты показали, что острота обоняния у волков ниже, чем у собак-лаек, а у голубых песцов выше. У самцов собак в среднем несколько выше, чем у самок. Обонятельную ориентацию есть смысл разделить на два вида: пространственную и контактную. Используя пространственную ориентацию, животные обнаруживают, а с помощью контактной — опознают. Строгих границ тут нет. Однако успех пространственной ориентации зависит не только от остроты обоняния, но и от других причин: от температуры, ветра, влажности, размеров тела и др. На них мы и остановимся подробнее.

В холод не чувят. Пробуя со студентами-охотоведами различные приманки, мы сталкиваемся со странным на первый взгляд явлением: в некоторые дни лисицы обнаруживали приманки издали, а в другие — проходили совсем близко, в каком-нибудь метре, совершенно не обращая внимания на наши гостинцы. В поисках причины такого поведения сравнили реакцию зверей с кривой температуры воздуха в период опытов, и все стало понятным: чем холоднее, тем реже звери обнаруживают приманки, чем теплее — тем чаще, с похолоданием дальность обнаружения их уменьшается, с потеплением — увеличивается. Это хорошо согласовывается с известными законами физики: в тепло скорость движения частиц и их

испарение увеличиваются, а сила запаха возрастает, в стужу все наоборот.

Наилучшие результаты привлечения зверей с помощью приманок получают при температуре воздуха до минус 10 °С. При морозе 20 °С и ниже эффективность кормовых и запаховых приманок резко снижается: звери просто не находят их. Это обстоятельство следует учитывать при ловле зверей. Осенняя или теплая зимняя погода, а также периоды оттепелей в морозное время — наиболее благоприятны для использования приманок.

Ловля животных с приманками более эффективна в местах с умеренными холодами. Продолжительность периода успешного применения запаховых приманок на пушном промысле в южных и центральных районах, в Нечерноземье более эффективна, чем на северо-востоке страны.

У собак, как и у диких зверей, поиск в стужу менее успешен: при температуре минут 10 °С и ниже избегают проводить полевые испытания охотничьих собак. В зависимости от степени холода меняется значимость обоняния в жизни животных. Чем холоднее, тем больше они ориентируются с помощью зрения и слуха, так как роль обоняния снижается.

Пес валяется — к фарту. Оказалось, что к весне дальность обнаружения приманок возрастает. Проведенные опыты показали, что лисицы в ноябре обнаруживали приманки в среднем с расстояния 5 м, в октябре — 7, в январе — 8, в феврале и марте — 9, а в апреле и мае с дистанции 15 м. То есть дальность обнаружения приманок постепенно возрастала к весне, увеличившись в три раза. Возможно, это явление связано также с заметным потеплением погоды. Но при этом происходит и обратный процесс.

С одной стороны, увеличивается средняя дальность причуивания приманок, с другой стороны, возрастает процент случаев, когда лисицы не причуяли приманку вообще. В ноябре он равен 19 %, в декабре — 21, в январе — 24, в феврале — 28, в марте — 30, в апреле — 36 %. Возможно, это явление

связано с увеличением весной солнечной радиации, компонентом которой являются ультрафиолетовые лучи, а они способны «убивать» слабые запахи и ослаблять сильные.

Сила запаха, или концентрация пахучих веществ, влияет на отношение к запаху животных. Большей частью высокие концентрации отпугивают, а малые концентрации того же вещества привлекают. Например, химические вещества терпены при низкой концентрации привлекают грызунов, при большой отталкивают. Однако в отношении пищевых запахов это правило теряет силу. Чем сильнее пищевой запах, тем сильнее реакция зверя на него.

В естественных природных условиях, на открытом воздухе, когда ветер постоянно сдувает с приманки выделяемый ею запах, опасность возникновения высокой отпугивающей концентрации практически отсутствует. Наоборот, постоянная забота охотника — поддержание достаточной силы запаха, без которой зверь проходит мимо, не замечая приманки. Парфюмерами установлено, что по степени удержания духов различные ткани располагаются в следующей убывающей последовательности: плюш, шерсть, хлопчатобумажная ткань, шелк, атлас. Практика показывает, что дольше всего запахи приманок держатся на различных пористых материалах типа гнилого дерева.

У охотников Сибири есть примета: если собака валяется — это к удаче, к охотничьему фарту. Несмотря на кажущуюся несуразность этого утверждения, в нем есть смысл. Валяются собаки к смене погоды, чаще к теплу. С потеплением увеличивается испарение пахучих частиц, и звери лучше, с более далекого расстояния обнаруживают приманки, а собаки чуют дичь; в результате шансы охотника на успех резко повышаются.

Значение влажности и ветра. Кроме температуры воздуха, при обнаружении животными приманок играет большую роль влажность. Чем выше влажность воздуха, тем больше звери и со-

баки обнаруживают приманки и другие пахнущие объекты. Рекорды собак в дальности приучивания дичи приходились на дни с мелким, слабым дождем. Велико значение ветра. Недаром говорят: надо держать нос по ветру, важна его скорость.

90 % спрятанных нами в траве приманок ручные звери находили при скорости ветра до 6 м в секунду. Однако самые лучшие результаты были получены при скорости ветра 1 м и меньше. Такое, иногда еле заметное, движение воздушных масс является благоприятнейшим условием обонятельного поиска, особенно в лесу. Без ветра животные обнаруживают запахи приманок лишь на очень близком расстоянии.

Опыты показали, что при меняющемся направлении ветра животное может улавливать запахи в секторе 330°, то есть почти всю окружность. «Мертвое пространство» позади себя, в котором собака не имеет возможности обнаруживать запахи, держа голову в одном и том же направлении, по оси тела, равно около 30°. Однако не все пространство в пределах 330° обследуется обонянием в одинаковой степени. Если считать градусы от оси тела, то оказывается, что максимальное количество информации животное воспринимает не перед собой, как можно было бы ожидать, а по бокам головы, в секторах от 60 до 90°. Далее идет постепенное снижение.

Менее всего зверь улавливает запахи позади головы, вблизи мертвого пространства. В природе звери стремятся к движению поперек ветра. При этом запаховая информация приносит им с площади, которая в пять раз больше, чем при движении навстречу ветру.

Восприятие запаха возможно только при движении в носу воздуха, включающего частицы пахучих веществ. неподвижный воздух, хотя бы и содержащий их, не вызывает никаких обонятельных ощущений. Проявление ощущений зависит не только от концентрации запаха и времени его воздействия, но и от скорости, с которой пахучая смесь проходит через носовую полость. Скорость же прохождения запаха через нос может широко изменяться в зависимости от частоты дыха-

ния зверя. Вот почему животное, стремясь получить как можно больше запаховой информации, усиленно втягивает в себя воздух и специально ускоряет этим время прохождения запаха через нос. В общем, создает «ветер в носу».

Далеко ли звери чуют приманку. Дальность обнаружения приманки зависит от ее размера и силы излучаемого запаха. Даже человек способен обнаруживать сильнопахнущие объекты на значительном расстоянии. В условиях тундры запах чума можно ощутить на расстоянии более километра. Смерд лакоокрасочного завода начинает чувствоваться за несколько кварталов. Запах крупной падали волк может обнаруживать по ветру на расстоянии до 8 км.

В то же время возможность нахождения по запаху небольшой приманки — ловчего куска — неизмеримо меньше. В наших опытах комочки ваты весом 0,5 г, пропитанные 1 см³ приманки, лисицы зимой в среднем обнаруживали на расстоянии всего 7,7 м. Максимальная дальность обнаружения такой приманки была равна 150 м, но часто бывали случаи, когда звери проходили, не реагируя, на расстоянии одного метра. Колонки эти пахнущие приманки находили в среднем на расстоянии 2,3 м, а горностаи и того меньше — 1,8 м.

Естественных объектов — мощных источников запаха — в природе немного. Например, все, чем питается лисица (мелкие грызуны, птицы, зайцы и т. д.), не имеет сильного запаха и, как показывают опыты, не может быть обнаружено ею с помощью обоняния далее 50—150 м.

Секрет обоняния белки. Способности к обонятельной ориентации, к нахождению небольших приманок по запаху хищников, грызунов и других промысловых зверей весьма ограничены и исчисляются в основном десятками метров. Имеется в виду точечный источник запаха. И в то же время находить искомым объект (самку, жертву, врага и т. д.) по запаху следа, оставляемого на земле или снегу, зверь может и на гораздо большем расстоянии: нескольких сотен метров, а то и километров. Это намного превышает возможности ориентации с помощью и зрения, и слуха.

Был случай, когда самец собаки пришел к пустующей суке по ее следам за 40 км. Способность зверей отыскивать привлекающий их объект по пахучему следу на далеком расстоянии используется охотниками для приманивания зверя к месту, где стоит ловушка или замаскирован стрелок. Для этой цели прокладывается пахучий след с помощью куска доски или другого предмета, смазанного приманкой.

Запаховые частицы имеют способность распространяться не только в воздушной, но и в других средах. Нередко приходится слышать о белке, которая ухитряется по запаху обнаружить приманку, например кедровую

или сосновую шишку, под толстым слоем снега, достигающим порою двух, а то и трех метров. Казалось бы, такие факты свидетельствуют о чрезмерной тонкости обоняния зверька, но дело обстоит проще.

Шишка, находящаяся под снегом, выделяет запах, который диффундирует, постепенно поднимается сквозь толщу и со временем появляется наверху. Наткнувшись на «кончик» этого запаха, зверек начинает копать снег. Для этого не нужно острое обоняние. На таком же явлении основано отыскание залежей полезных ископаемых с помощью специально натасканной собаки, когда пес обнаруживает медную, серебряную или другую руду в земле на глубине до 12 м.

Более крупное животное имеет преимущество перед мелким. При отыскании жертвы, убежавшей и спрятавшейся в снегу или в земле, волк, имеющий большие легкие, с их помощью прогоняет воздух через нос с большей силой, а значит, и причуивает запах с большей глубины, чем, например, горностай, легкие которого имеют гораздо меньший объем.

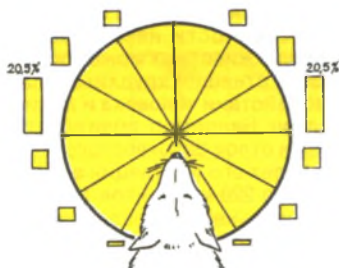
Обоняние приманок и рост зверя. Обобщение многочисленных наблюдений по поводу дальности обнаружения различных объектов, приманок, предметов показало, что она зависит от роста животного. Животные, имеющие большой рост и значительные размеры, улавливают запахи на большем расстоянии, чем животные малого размера.

Крот и более мелкие зверьки — до 1 м; белка, заяц, ондатра, нутрия, корсак, соболь, выдра, домашняя кошка и др. — до 40 м; россомаха, песец, лисица, енотовидная собака, волк, домашняя собака, бобр и др. — до 100 м; медведь, кабан, косуля, тур, лань и др. — до 500 м; северный олень, лось и др. — до 1000 м; слон — более 1000 м.

Приведенные данные можно оспаривать, но сама тенденция к повышению эффективности чутья с увеличением роста и размера животного, несомненно, имеется. Это объясняется следующими причинами.

Острота обоняния измеряется минимальной концентрацией пахучих веществ, вызывающих обонятельную реакцию. Чем крупнее животное, тем больший объем носовой полости, тем больше туда вовлекается пахучих веществ. И второе: потоки воздуха могут распространяться на разном расстоянии от земли, и высокий зверь имеет больше шансов уловить струю запаха, так как может перемещать голову по высоте в больших пределах, чем маленький, у которого диапазон перемещения головы измеряется сантиметрами.

Перед тем как начать забивку разноразмерного хода, слепыш очень часто подходит к отверстию: несколько секунд обнюхивает воздух, то поднимая, то опуская голову. Так же поступает и слон: с помощью хобота он может брать пробу воздуха у самой земли и

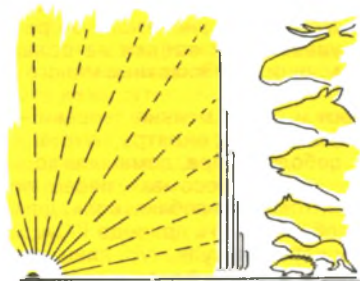

Количество приманок в процентах, обнаруженных ручным волком с помощью обоняния в разных секторах относительно линии движения.

на высоте трех и более метров. В гидродинамике известно: чем выше поток от поверхности трения, тем дальше распространяется струя. Подобное, видимо, происходит и на границе «земля — воздух». Известно, что легавые собаки с «верхним чутьем» причуивают дичь на более далеком расстоянии, чем собаки с «нижним чутьем».

У воюючк обоняние слабее. У большинства хищных зверей обоняние развито сильнее, чем у зверей семейства кунных — колонков, норок, горностаев и других, имеющих сильно развитые железы. Одно как бы дополняет другое: животных со слабым обонянием природа наделила сильнопахнущим мускусом. У них сильный запах тела компенсирует слабое обоняние: несмотря на его слабость, зверек все-таки может обнаруживать и опознавать по сильному запаху особь противоположного пола, конкурента, собственных детей и родителей.

Звери с развитым обонянием могут обходиться и без сильнопахнущего мускуса: им достаточен и незначительный запах. Замечу, что выражение «слабое обоняние» в отношении хищников имеет относительный характер: в сравнении с серой крысой и другими грызунами обоняние, например, у черного хорька развито намного лучше.

Схематическое изображение возможностей улавливать запахи у животных разного роста: слева приманка, излучающая потоки пахучих веществ.

Помогают зрение и слух. Крупную кормовую приманку зверь находит чаще всего по запаху с помощью своего обоняния, а также зрения, если она не занесена снегом. Обычно птицы (вороны, сороки, синицы, поползны и др.) первыми обнаруживают выложенную тушу и своим присутствием выдают ее местоположение. Вот почему приваду стараются расположить вблизи дерева, которое служит присадой для птиц. Они ускоряют приход волков, лисиц и других зверей.

Нередко кормовую приманку помогает найти слух. К приваде собираются живущие поблизости мыши, полевки, землеройки. Большей частью они подбираются к мясу под снегом и своим писком, шуршанием привлекают внимание хищников иногда с расстояния нескольких десятков метров. Например, лисица может при благоприятном ветре услышать писк мыши за 100 м.

УЩЕРБ ОТ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ И НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО ЕГО СНИЖЕНИЮ

Мы уже приводили в нашем журнале впечатляющие статистические данные о высокой эффективности некоторых видов американского природопользования, в том числе охотничьего хозяйства (Дёжкин и Кузнецов, 1998, 2000). Добавим к этой позитивной статистике немного горечи. Накопление охотничьих зверей и птиц в угодьях США привело к возникновению конкуренции между потребностями животных и интересами человека — за пространство и некоторые природные ресурсы. Дикие животные, обосновавшиеся в непосредственной близости от человека, начали изрядно досажать ему своим присутствием и жизнедеятельностью. Олени стали причиной многочисленных аварий на шоссе дорог, чаще повреждают молодые древесные насаждения. Бобры подтапливают своими запрудами участки ценных лесов и другие объекты. Койоты и волки усиливают свою хищническую деятельность. Казарки выщипывают ростки озими. И т.д.

Эта деятельность охотничьих животных не осталась, конечно, незамеченной американскими охотоведами и зоологами. Они провели глубокое изучение ситуации, причем работа охватила все штаты США. Оказалось, что наибольший ущерб приносит семь видов охотничьих животных: белохвостый олень, чернохвостый олень, бобр, сурки, енот, койот и канадская казарка. Он оценивается более чем в 1 млрд. 230 млн. долларов, из них на «рекордсмена-белохвостика» приходится свыше 1 млрд. долларов (табл.). На втором месте, как и следовало ожидать, оказался активнейший «строитель», бобр.

Кстати, как явствует из таблицы, перечисленные виды имеют широчайший ареал, они обитают во всех или почти во всех материковых штатах страны.

В обзоре содержатся сведения об ущербе, наносимом еще 15 видами охотничьих зверей и птиц США. Он гораздо менее значим и составляет в общей сложности около 40 млн. долларов. Ниже приводятся эти данные в тысячах американских долларов (в скобках указано, в каком числе штатов обитает данный вид): одичавшая свинья — 10 489 (17), вапити — 2831 (19), медведь (?) — 5396 (38), вилорог — 688 (16), ондатра — 6027 (49), кролик и зайцы —

4410 (49), скунс — 57 (48), луговая собачка — 572 (11), лисицы — 931 (49), волк — 126 (9), голуби — 244 (48), белый гусь — 2124 (36), утки — 1225 (49), лебеди — 540 (30).

Ущерб, который наносят дикие животные хозяйству США, конечно же, несколько не сравним с получаемыми от них выгодами. Напомним, что только налоги за производимое снаряжение для охотников-любителей и вносимые в федеральный бюджет и бюджеты штатов, превышают 3 млрд. долларов в год (Дёжкин и Кузнецов, 1998). Продукция охоты оценивается в сотни миллионов долларов. Наконец, следует иметь в виду и полезные стороны жизнедеятельности охотничьих зверей и птиц, которые экономически могут быть существеннее убытков.

Однако американские охотоведы постоянно работают над уменьшением и предупреждением ущерба: вносят в корма животных вещества, предупреждающие размножение, перемещают их из нежелательных мест, изгоняют изгородями, улучшают местообитания, регулируют численность и размещение хищников и т.д. На эти цели, применительно к 22 видам охотничьих животных, затрачивают ежегодно 1 168 тыс. человеко-часов и 33 152 тыс. долларов. Наибольших затрат опять-таки требуют белохвостый олень (175 тыс. 300 человеко-часов и 8 759 тыс. долларов) и бобр (275 400 человеко-часов и 5 481 тыс. долларов). Любопытно, что относительное «обезвреживание» канадской казарки требует почти 1,8 млн. долларов в год. Это обстоятельство следует учитывать и нам при попытках ее вселения.

Авторы обзора обращают внимание на то, что в ряде случаев безудержный рост численности некоторых видов охотничьих животных может еще более нарушить ставший хрупким баланс взаимодействия человека и диких зверей и птиц. Например, если прекратить отстрел и отлов белохвостого оленя, то через 10 лет его популяция в США увеличится на 220 процентов (табл.), что чревато дальнейшим обострением ситуации. Об этом должны помнить антропологи и безрассудные сторонники «невмешательства в дела дикой природы».

В. ДЁЖКИН,
Е. КУЗНЕЦОВ

**УЩЕРБ, НАНОСИМЫЙ В США ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ «ВРЕДЯЩИХ» ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ,
И ЗАТРАТЫ НА ЕГО КОМПЕНСАЦИЮ**

Обзор по регионам для видов, приносящих наибольший ущерб

Виды	Регион	Количество штатов в регионе	Ежегодный ущерб, наносимый животными (в долларах)		Время, затрачиваемое ежегодно специалистами на решение проблем, связанных с ущербом от животных (человеко-дней)		Ежегодные затраты на предупреждение, компенсацию и устранение последствий нанесенного ущерба (в долларах)		Ожидаемое увеличение популяции за 10 лет при отсутствии охоты и отлова (в %)
			В среднем на 1 штат региона	США по региону	В среднем на 1 штат региона	США по региону	В среднем на 1 штат региона	США по региону	
Белохвостый олень	СВ	21	31 670 000	665 070 000	5 810	122 000	301 000	6 312 000	350
	ЮВ	10	30 289 000	302 890 000	3 010	30 100	33 000	330 000	110
	ВР	10	4 292 000	42 920 000	2 180	21 800	204 000	2 040 000	140
	З	4	82 000	328 000	360	1 400	17 000	68 000	30
	США	45	22 471 000	1011 208 000	3 900	175 300	195 000	8 759 000	220
Чернохвостый олень	ВР	10	249 000	2 490 000	70	700	400	4 000	110
	З	7	1 792 000	12 544 000	8 010	56 100	82 000	574 000	30
	США	17	884 000	15 034 000	3 340	56 800	34 000	578 000	80
Бобр	СВ	21	1 091 000	22 911 000	1 660	34 900	73 000	1 533 000	90
	ЮВ	10	8 334 000	93 340 000	21 130	211 300	327 000	3 270 000	110
	ВР	10	290 000	2 900 000	1 320	13 200	47 000	470 000	40
	З	8	16 000	128 000	2 000	16 000	26 000	208 000	40
	США	49	2 230 000	109 279 000	5 620	275 400	112 000	5 481 000	80
Сурки	СВ	21	2 009 000	42 189 000	160	3 400	2 600	55 000	50
	ЮВ	8	60 000	480 000	260	2 100	100	1 000	5
	ВР	10	200	2 000	0	0	0	0	30
	З	7	300	2 000	20	100	0	0	10
	США	46	928 000	42 673 000	120	5 600	1 200	56 000	30
Енот	СВ	21	1 898 000	39 858 000	3 820	80 200	158 000	3 318 000	100
	ЮВ	10	171 000	1 710 000	960	9 600	13 000	130 000	60
	ВР	10	8 000	80 000	590	5 900	5 000	50 000	20
	З	7	12 000	84 000	600	4 200	10 000	70 000	20
	США	48	869 000	41 732 000	2 080	99 900	74 000	3 568 000	60
Койот	СВ	21	121 000	2 541 000	2 450	51 400	44 000	924 000	40
	ЮВ	10	153 000	1 530 000	2 070	20 700	5 000	50 000	210
	ВР	10	760 000	7 600 000	9 000	90 000	170 000	1 070 000	30
	З	8	250 000	2 000 000	1 680	13 400	504 000	4 032 000	30
	США	49	279 000	1 367 1000	3 580	175 500	124 000	6 076 000	70
Канадская казарка	СВ	21	274 000	5 754 000	2 710	56 900	52 000	1 092 000	120
	ЮВ	10	175 000	1 750 000	2 340	23 400	50 000	500 000	80
	ВР	10	94 000	940 000	380	3 800	4 300	43 000	80
	З	8	85 000	680 000	140	1 100	16 000	128 000	30
	США	49	186 000	9 124 000	1 740	85 200	36 000	1 763 000	90

Итого:

1 230 417 000

873 700

2 690 000

СВ — Северо-Восток; ЮВ — Юго-Восток, ВР — Великие Равнины, З — Запад, США — вся страна

По данным Международной Ассоциации Агентств по рыбе и диким животным Службы Рыбы и Дичи США (С. Кенион, Р. Саусвик, К. Уинн)

перта Республиканской категории А. Е. Мунгалова, эксперта Первой категории В. В. Бондарь, экспертов Второй категории: Е. М. Филимонова, В. А. Часовских, Н. П. Малкова, С. Н. Часовских, — которые успешно сдали экзамены на первую категорию.

Чемпионами выставки стали: рога лося европейского — 379,75 балла; рога марала — 928,6; клыки кабарги — 21,2; шкура рыси — 170,0; череп рыси — 28,41; череп волка — 43,5; сибирский горный козел — 458,9; череп медведя — 57,6; сайгак — 88,35; джейран — 35,1; дзерен — 68,6; клыки кабана — 126,5; косуля сибирская — 360,1 и череп барса — 33,6 балла. Первое место в общем зачете по результатам оценки трофеев на данной выставке, набрав 180 баллов, занял Союз обществ охот-

Охотничьи трофеи Сибири 2000

Первая региональная выставка охотничьих трофеев и таксидермических изделий Сибири, организованная Союзом обществ охотников и рыболовов Республики Алтай, прошла в г. Горно-Алтайске. Экспозиция размещалась в краеведческом музее им. Анохина в отдельном отведенном зале. В выставке приняли участие и представили трофеи: Алтайское краевое общество охотников и рыболовов — 38 трофеев, охотничий клуб «Привал» г. Барнаул — 7 трофеев, Бийское межрайонное общество охотников и рыболовов — 12 трофеев, Омское областное общество охотников и рыболовов — 3 трофея, таксидермическая студия «Большая медведица» (г. Новосибирск) — 49 трофеев, Союз обществ охотников и рыболовов Республики Алтай, в составе которого свои трофеи представили Охотуправление Республики Алтай, ЗАО «Сапсан» — Усть-Коксинский район, госпромхоз «Урсул» — Онгудайский

район, Общество охотников и рыболовов работников лесного хозяйства Республики Алтай, охотники Турочакского, Майминского, Онгудайского, Кош-Агачского, Улаганского, Чемальского районов — 217 трофеев.

Всего было представлено 390 экспонатов, из них экспертную оценку получили 326 трофеев 25 видов охотничьих зверей. На золотую медаль оценено 118 трофеев (36,3 %), на серебряную — 80 трофеев (24,6 %), на бронзовую — 78 трофеев (24,0 %), без награды осталось 49 трофеев (15,0 %). Украшением выставки стали таксидермические работы мастеров: И. Ю. Меняйлова (с. Тальменка, Алтайский край), В. Ф. Леденева (г. Новосибирск), П. И. Костарева (г. Омск), художника-костореза А. Н. Шуба (г. Бийск).

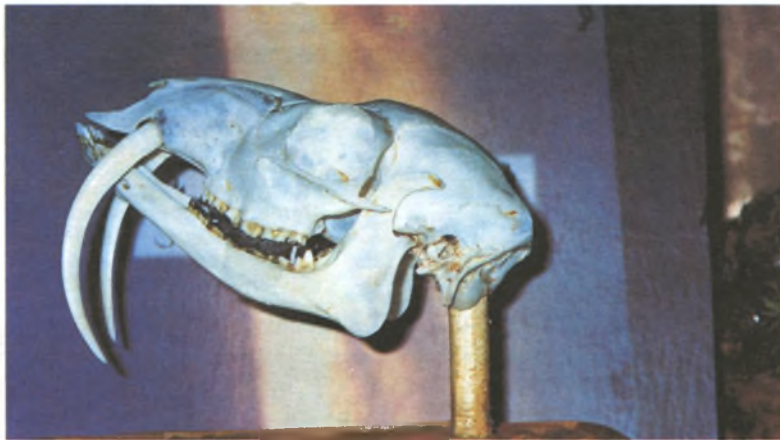
Экспертиза трофеев проходила под руководством эксперта Всесоюзной категории по оценке охотничьих трофеев О. А. Макарова, при участии экс-

позиторов и рыболовов Республики Алтай, второе место — Алтайское краевое общество охотников и рыболовов — 142 балла, третье — Бийское межрайонное общество охотников и рыболовов — 34 балла, четвертое — «Большая медведица» — 25 баллов, пятое — Омское областное общество охотников и рыболовов — 15 баллов и шестое — охотничий клуб «Привал» — 5 баллов.

Выставка вызвала большой интерес как среди жителей Республики Алтай, так и среди гостей Горного Алтая. Она работала во время проведения алтайского национального праздника Эл-

Часть общей экспозиции
Экспертная комиссия за работой
Уголок выставки с оформлением в национальных алтайских традициях
Экспертная комиссия. В центре эксперт Всесоюзной категории О. Макаров

Оин, и поэтому многочисленные гости, приехавшие на праздник, посетили и выставку «Охотничьи трофеи-2000». Это туристы и официальные делегации из Бельгии, Кореи, Германии, Австрии, Монголии, Канады, Китая, Чехии, Польши, городов России, ближнего зарубежья. Общее число посетителей превысило 10 тыс. человек. Следует отметить и высокое качество представленных трофеев, так, клыки кабарги близки к чемпиону мира; череп снежного барса, добытого еще в 1960 г., превысил мировой рекорд на 1,8 балла; косуля сибирская является чемпионом мира; две пары рогов марала вошли в пятерку европейских победителей; рога лоса европейского были бы одними из лучших на любой выставке. Рога сайгака вошли бы в пятерку лучших европейских трофеев. Была представлена большая коллекция черепов рыси: 17 трофеев получили золотые меда-

ли, а 11 — превысили оценку в 27 баллов. Из 27 черепов медведя 22 получили золотые медали, а 16 — превысили оценку 60,0 баллов. Это событие было приурочено еще и к юбилею: 12 апреля 2000 г. исполнилось 40 лет со дня образования Союза охотников и рыболовов Республики Алтай. К сожалению, многие охотничьи общества Сибири, приглашенные участвовать в этой региональной выставке, не представили трофеи, добытые охотниками обществ. На закрытии было высказано пожелание проводить такие региональные выставки по очереди в различных городах Сибири. Ну и конечно слова благодарности организациям, людям, без которых данная выставка могла бы и не состояться. Это ООО «Пчарт», г. Иркутск, директор А. Т. Пчелин; ЗАО «Сапсан», с. Усть-Кокса Республики Алтай, директор А. Г. Царев, таксидермическая студия «Большая

Рога сибирского горного козла (458,6 балла, золотая медаль, III место), Республика Алтай

Череп кабарги с клыками (21,2 балла). Алтай

Рога архара (аргали, 576,7 балла, серебряная медаль). Алтай

Волк. Работа таксидермиста П. И. Костарева (г. Омск)

медведица», г. Новосибирск; Горно-Алтайская типография, директор Э. В. Бобрашев; Управление охотничьего хозяйства Республики Алтай, начальник В. Я. Каймин, и другие.

С. ЧАСОВСКИХ,
председатель оргкомитета выставки
О. МАКАРОВ,
председатель экспертной комиссии
Фото авторов

Ездовые лайки

Бригадир оленеводов Василий Иванович Вальейский

Стойбище оленеводов

Вайгач

М. ГЛАЗОВ
кандидат географических наук

В последние годы Российская Арктика вновь становится для нас «terra incognita». Отсутствие регулярного сообщения и непомерно высокие цены на транспорт отрезали многие поселки от Большой земли. Организация экспедиции в Арктику требует огромных затрат, но «овчинка стоит выделки», поскольку только на севере можно увидеть нетронутую природу. Поэтому для меня было интересно принять участие в Морской арктической комплексной экспедиции на остров Вайгач летом прошлого года.

Остров Вайгач вместе с островами архипелага Новая Земля занимает пограничное положение между Европой и Азией. С запада он омывается вода-

ми Баренцева, а с востока Карского морей. От материка остров отделен узким проливом Югорский шар, а от Новой Земли проливом Карские Ворота.

Вайгач единственный в Арктике священный остров, на котором расположены наиболее древние из известных святынь ненецкого народа. Впервые они были описаны участниками английской экспедиции С. Барроу (1556 г.), а затем голландской экспедицией В. Баренца (1594—95 гг.). По преданию, у самоедов (ненцев) первоначально почитались два камня-идола на Вайгаче — Вэсако и Ходако («Старик» и «Старуха»). Вэсако «жил» на крайнем юге острова на мысу, названном «Болванским мысом». Это была деревянная фигура с «семью лицами», в окружении целой свиты небольших деревянных идолов, которые изображали «мужчин, женщин и детей». Рядом в скале, об-

рывающейся в море, находился провал, откуда слышался страшный вой, который вселял в самоедов суеверный страх. «Старик» считался хозяином острова, и ему приносили в жертву оленей, когда приходили на остров и покидали его пределы. Ходако «жила» на севере Вайгача на мысу, названном Болванским Носом. Она представляла собой каменную глыбу, напоминающую человеческую фигуру. «Старуха» считалась матерью Земли и покровительницей промыслов. По преданию, у Вэсако и Ходако было четыре сына-идола, которые разошлись по просторам тундры: Нью-Хег — сын-идол — небольшой утес на Вайгаче; Миннисей — возвышение Уральского хребта (гора Константинов Камень на Северном Урале); Ялмал — святилище на западной стороне Обской губы и Козьмин — перелесок на п-ове Канин. Во всех этих местах существовали святилища, которые были вторичными по отношению к главным святилищам Вайгача. Кроме того, в центре острова на Болванской горе были святилища главного ненецкого бога Нума, его брата Нга (властелин подземного мира) и Матери Богов — Неве-Хеге.

В течение столетий из разных концов тундры на остров приезжали ненцы, чтобы поклониться своим главным божествам. Они приносили в жертву оленей и головы белых медведей, кропили кровью деревянных идолов, оставляя различные подношения своим богам, у которых просили удачи в промыслах и кочевой жизни. Рядом со святилищами запрещалось охотиться и даже срывать цветы.

Святылища на Вайгаче оставались нетронутыми до начала работы миссии по обращению самоедов в христианство (1825—27 гг.). В этот период часть культовых мест была разрушена, а идолы сожжены. Особенно пострадало святилище Взако в южной части острова. Несмотря на это, многие ненцы продолжали верить в могущество своих богов, которым они приносили жертвы и оставляли дары. Биолог А. И. Шренк, побывавший на Вайгаче в 1837 году, писал, что ненцы избрали для жертвоприношений другое место, где установили своих идолов. Известный путешественник А. Э. Норденшельд, посетивший Вайгач в 1878 году, также нашел на святилищах много новых деревянных идолов, а художник А. А. Борисов открыл на Вайгаче в 1898 году ранее неизвестные европейцам святилища на Болванской горе и увидел здесь горы идолов и костей жертвенных животных.

До начала XIX века на острове не было постоянного населения и Вайгач сохранялся как «священный остров». К этому времени только часть культовых мест на острове была разрушена. В последующие десятилетия святилища подвергались дальнейшему разорению, а после Октябрьской революции ненцы, живущие на материке, перестали их посещать. В настоящее время на всех святилищах сохранились в основном груды рогов и костей оленей, десятки черепов медведя, а также кости других животных, уже покрытые почвой и растительностью. Только в центральной части острова на Болванской горе еще можно отыскать истлевшие останки деревянных идолов. Здесь же лежат десятки топоров, валяются вросшие в землю ружейные замки, остатки гильз и медных котлов, пуговицы и другие предметы, которые ненцы оставляли своим богам.

До 20-х годов прошлого века на острове не было постоянных поселений, что в какой-то мере сохраняло его природу. Оленей выпасали только летом, а осенью и зимой русские и ненцы промышляли здесь песца и морского зверя. Незадолго до Октябрьской революции на острове была построена полярная станция и радиостанция «Вайгач». После установления Советской власти на Вайгач перевезли на постоянное жительство несколько семей ненцев со стадом оленей и построили поселок-факторию в Губе Долгой. С 1931 по 1935 год на острове работала Вайгачская экспедиция ОГПУ по разведке и добыче свинцово-цинковой руды. Население острова возросло за счет заключенных. Для снабжения лагеря руководство экспедиции ОГПУ потребовало увеличить стадо оленей и проводить промысел морского зверя (белуха, морж, тюлень).

После войны на острове продолжались поиски полезных ископаемых, а стадо оленей в разные времена составляло от 500 до 1500 голов. На острове вели промысел песца, морского зверя, гусей и занимались промышленным

рыболовством. Работа геологических партий и бесконтрольный промысел птиц и морского зверя отрицательно сказались на численности многих видов животных. На Вайгаче не осталось дикого северного оленя, исчезли залежки моржей, меньше стало тюленей, сократилась численность гусей и гаги. Положение изменилось только в последнее десятилетие, когда природа острова получила небольшую передышку после более чем 50-летней эксплуатации. Закончила работу геологическая партия, численность домашних северных оленей сократилась до 400 голов, а промысел гусей, песца и морского зверя проводится только для внутренних нужд. Среди постоянных жителей острова (98 чел.) осталось две семьи оленеводов и 5—6 профессиональных охотников.

Охотники проводят зимний капканный промысел песца и добывают морского зверя. Каждый охотник может добыть за сезон 40—50 песцов, 30—40 нерп и 6—8 морских зайцев. Нерпу добывают ставными сетями — юндами, а морского зайца стреляют из винтовок. В последние годы белый песец практически не находит спроса, а приемные пункты пушнины ликвидированы. Поэтому добытая пушнина теперь чаще не сдается, а обменивается на продукты и боеприпасы. Шкуры нерп и морских зайцев пользуются спросом у местных жителей для пошива одежды и упряжи для оленей, а охотники получают от оленеводов мясо, шкуры оленей и готовую одежду, которую шьют женщины в поселке. Мясо нерп и тюленей — основной корм ездовых собак, упряжки которых сохранились у промысловых охотников.

Летом в период гнездования гусей местное население собирает гусиные яйца, которые могут храниться в течение 1—1,5 месяцев в холодной воде ручьев и озер. Весной, летом и осенью практикуется охота на гусей. В связи с отсутствием снабжения боеприпасами и их дороговизной на гусей охотятся в основном в период их линьки, используя для этого собак. Заготовка яиц и гусей не носит массового характера, что практически не оказывает влияния на численность гнездящихся здесь популяций птиц. На острове нет промышленного рыболовства, и большая часть пойманной рыбы (голец, омуль, селдь) используется для внутреннего потребления или обменивается на продукты и горючее у проходивших судов.

Остров Вайгач объявлен заказником областного значения, и здесь разрешена охота и рыболовство только для местного населения. Ландшафты острова разнообразны и живописны. Восточный берег представляет собой практически сплошной обрыв, а западный, более пологий, с массой бухт и небольших галечных пляжей. В Баренцевом море разбросаны большие и малые острова, которые практически не посещаются людьми. С юго-востока на северо-запад острова протянулись две горных гряды, между которыми нахо-

Большая Болванская гора — гора Идолов

Святылища на горе Идолов

Сибирский лемминг

Петр Глазов после охоты

дятся более выровненные участки. Горные участки Вайгача невысокие и не превышают 200 м над у. м., но они создают неповторимый облик этого острова. Выходы скал, порожистые реки в глубоких каньонах с многочисленными водопадами и более 4000 озер, многие из которых лежат среди скал, создают ощущение настоящей горной страны. Большая часть острова имеет пологую, уналичастую или равнинную рельеф и занята тундрами и болотами. Сложный рельеф острова, разнообразие мест обитания и большое число озер привлекают сюда множество водоплавающих птиц. Здесь находятся одни из самых массовых в западной части Российской Арктики гнездовья гусей (гуменник и белолобый), малого лебедя и некоторых куликов (кулик-воробей, галстучник, чернозобик).

Сложный рельеф острова с каменными грядами и курумниками во многих местах затрудняет прогон и пастбу оленей. Одновременно это дает шанс для успешного гнездования гусям и белошеким казаркам, поскольку олени, как и песцы, тоже не прочь полакомиться яйцами птиц. Особенно благоприятны для многих видов птиц годы с высокой численностью леммингов, когда снижается пресс хищничества песцов и одновременно возрастает роль хищных птиц (зимняк, полярная сова) как активных защитников своих гнездовых участков. Рядом с гнездами хищных птиц успешно выводат птенцов белошекие казарки и белолобые гуси. В последние годы во многих местах острова стали гнездиться соколы-сапсаны, отмечаются регулярные залеты кречета и орланов-белохвостов. В период массовой линьки гусей можно наблюдать орланов-белохвостов, охотящихся на гусей, которые образуют большие стаи на многих озерах острова.

По берегам больших и малых островов, где отсутствуют песцы, гнездятся обыкновенные гаги, численность которых стала восстанавливаться. В северной оконечности острова появилась небольшая залежка моржей, а белый медведь стал обычным посетителем побережья, что нередко приводит к серьезным конфликтам с населением.

На Вайгаче удивительно сочетается культурное и природное наследие северных народов. Уже давно поднимался вопрос о создании здесь особой охраняемой территории, на которой будут представлены основные ландшафты острова и памятники ненецкой культуры. В настоящее время, когда человек дал природе острова небольшую передышку, наступил удобный момент решить этот вопрос. Следует рассмотреть предложения о создании на Вайгаче Природного парка, где сохранится традиционное природопользование (оленоводство, охота и рыболовство), получит развитие экологический туризм, но будет запрещено промышленное освоение территории острова и его акватории.

Фото автора

Пристрелка нарезного оружия

А. БЛЮМ

Что значит пристрелянное ружье? Это значит, что человек, пользующийся им, знает не только все его возможности, но и особенности, которые могут оказать отрицательное или положительное воздействие при использовании этого ружья на разных охотах.

Итак, вы стали обладателем нарезного ружья, неважно, карабин ли это, тройник, штуцер или еще что-нибудь. Как правило, на нарезном оружии установлены прицельные приспособления двух видов, это открытый прицел, состоящий из целика и мушки, и оптический прицел. В этой статье я постараюсь рассказать, как пристрелять нарезное ружье, используя для прицеливания и тот и другой типы прицелов.

Несколько слов о патронах для пристрелки. Пристреливать оружие нужно теми патронами, которые предполагается использовать чаще других. Всеми другими пристрелку вести следует после того, как ружье будет пристреляно основным типом патрона с обязательной пометкой в блокноте или еще где-нибудь их особенностей, выявленных при стрельбе.

Мишень для пристрелки должна быть примерно такой: на листе светлой бумаги размером 75×75 см рисуется круг диаметром около 20 см и закрашивается черной краской, это для стрельбы с открытым прицелом, и другая такая же мишень, но с кругом диаметром 10 см для стрельбы с оптическим прицелом. Основная пристрелочная дистанция 100 м, так как обычно в разного рода литературе по оружию внешнебаллистические характеристики патрона (превышение траектории полета пули над линией прицеливания, скорость и энергия пули и др.) даются на дистанциях кратных 100, то есть для 100, 200, 300 м, и этими данными легче оперировать, применяясь к своему образцу оружия.

Пристрелочную стрельбу нужно вести лежа и с упора, упор не должен быть твердым. Охотничье оружие пристреливается в точку прицеливания. Когда для пристрелки пользуются открытым прицелом, то точкой прицеливания лучше всего выбрать нижний обрез круга (как при спортивной стрельбе), как место, куда можно прицеливаться с наибольшим однообразием. Так как в дальнейшем понадобится определять среднее смещение попадания от точки прицеливания серий выстрелов, то луч-

ше заранее на каждой мишени провести через точку прицеливания две линии: вертикальную и горизонтальную.

Итак, вроде бы все подготовлено: стрелковая позиция, мишени и щит для их крепления, отмерена дистанция 100 м. Однако первые выстрелы рекомендуются делать не на 100 м, а поставить мишень не далее 50 м и, несмотря на близкое расстояние, тщательно прицелившись, сделать два выстрела. Почему детальной пристрелке на 100 м предшествует стрельба с более близкой дистанции? Дело в том, что иногда, бывает, линия прицеливания столь заметно не совпадает с осью канала ствола, что на значительном расстоянии невозможно попасть даже в мишень большого размера и не сразу определишь за дальностью расстояния, с какой стороны от мишени пролетает пуля.

Первые выстрелы дают какое-то отклонение места попадания пули от точки прицеливания. Если существует уверенность, что непопадание — вина не стрелка, а оружия, следует приступить к коррекции линии прицеливания с помощью прицельных приспособлений, так как задача состоит в том, чтобы совместить точку попадания с точкой прицеливания. Прошу читателя быть внимательным. Корректируем точку попадания с помощью мушки: если пуля попала правее точки прицеливания и нужно сместить попадание влево — мушку нужно двинуть вправо; если пуля попала левее точки прицеливания, то и мушку двигать влево; если же пуля ушла вверх, нужна более высокая мушка, а вниз — соответственно низкая. Если корректировка проводится с помощью целика, то при смещении точки попадания вправо целик нужно двинуть влево, если пуля попала левее — целик двигают вправо, пуля низит — целик поднимают, висит — опускают. Значит, мушку двигают в сторону противоположную желательному смещению точки попадания, а целик двигают в ту же сторону.

Как определить, на сколько нужно подвинуть мушку (вправо или влево), чтобы добиться относительно точного попадания? Приблизительно можно принять, что перемещение мушки должно быть во столько раз меньше горизонтального отклонения точки попадания от точки прицеливания, во сколько расстояние от глаза стрелка до мише-

ни меньше, чем от мушки до мишени. Разумеется, начиная пристрелку, следует отметить рисками начальное положение мушки и целика.

Добившись точных попаданий на не-большой дистанции, продолжают пристрелку с расстояния 100 м. Но тут становятся заметнее огрехи проведенной пристрелки на 50 м, да еще выявляется ранее незаметное, но неизбежное с увеличением дистанции стрельбы рассеивание пуль. Сделав серию минимум из трех (лучше из пяти) выстрелов, геометрически находим среднюю точку попадания (здесь помогут ранее проведенные на мишени горизонтальная и вертикальная линии) и, манипулируя прицелом и мушкой, добиваемся, чтобы она была возможно ближе к точке прицеливания. Теперь нужно сделать пробные выстрелы другими типами патронов, если таковые имеются, и пометить для себя, как изменились точки попадания по сравнению с основным патроном, лучше или хуже у них показатели кучности боя (рассеивания).

Следующий этап пристрелки — стрельба на большие расстояния: на 200 и 300 м. Соответственно увеличиваем круги на мишенях. Для 200 м достаточно будет круга диаметром 30 см, а для 300 м — 40 см. Необходимо увеличить и общий размер мишени, особенно вниз от круга, чтобы можно было определить падение пули на этих дистанциях с прицелом, установленным для стрельбы на 100 м. Если у вас на оружии установлен секторный прицел, то необходимо узнать цену его деления, т. е. определить, на какое деле-

ние нужно установить сектор прицела, чтобы обеспечить точное попадание на 200 и 300 м. Секторы с указанием дистанции на прицеле соответствуют какому-то одному типу патрона и оружия. Например, вы хорошо стреляете из трехлинейной винтовки на 300 м патроном с легкой пулей, и сектор прицела тоже на делении 300 м. У карабина КО-44 точно такой секторный прицел, но, стреляя на ту же дистанцию, тем же патроном и с той же установкой прицела на 300, пуля будет низить из-за короткого ствола карабина, так как неполное сгорание пороха при коротком стволе уменьшает начальную скорость пули. Будет низить и тяжелая пуля.

Теперь о пристрелке оптического прицела. Начинать нужно опять с установки мишени на 50 м. Выбираем точку прицеливания и прицеливаемся в нее через открытый прицел, а затем стараемся зафиксировать оружие в этом положении. При этом с помощью корректировочных барабаников сводим перекрестье или пенек оптического прицела в точку, куда наведено ружье с помощью открытого прицела. После этого делается пробный выстрел. Вообще процесс пристрелки оружия прост и сводится к тому, чтобы свести перекрестье прицела с точкой, куда падает пуля. Но для этого необходимо приготовить какие-то приспособления, чтобы с их помощью можно было закрепить оружие в том же положении, при котором был произведен выстрел. Дальше все идет по предыдущей схеме. Стрельба на 100 м, затем на 200 и 300. Изменение точки попадания зави-

сит от перемещения прицела так же, как и от перемещения мушки. Чтобы сместить точку попадания влево, перекрестье нужно подвинуть вправо и наоборот, а чтобы сместить точку попадания вниз, перекрестье нужно поднять вверх и наоборот.

На корректировочных барабаниках имеются деления, и по окончании пристрелки нужно записать их значения для каждой дистанции стрельбы и для каждого типа патронов. Естественно, что боковой барабаник должен быть установлен постоянно.

После окончания пристрелки для полного представления о том, как бьет ваше ружье, сделайте 1—2 выстрела с расстояния 5—8 м, чтобы в случае неожиданного близкого появления крупного зверя, а это может быть и нападающий зверь, точно положить пулю по наиболее убойному месту.

Хочу еще раз напомнить, что в процессе пристрелки совершенно необходимо установить, насколько падает пуля при стрельбе на дальние дистанции (200 и 300 м) с прицелом, установленным на 100 м. Это важно знать для того, чтобы при появлении зверя на большом расстоянии и на короткое время не передвигать хомутик прицела и не перемещать перекрестье оптики (тем более что на последних моделях оптических прицелов барабаники закрыты защитными колпачками), а внести визуальную поправку и сделать быстрый и точный выстрел.

Фото А. Дигилевича

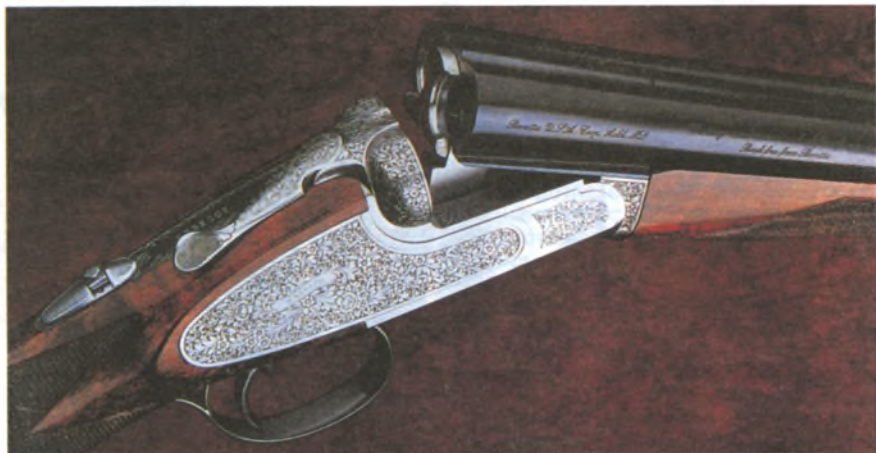
Пьетро Беретта
1870—1957 гг.

Долгое время ружья высшего класса делали в Лондоне, Брюсселе, Париже. Однако спрос на престижное оружие не уменьшался. И после Второй мировой войны в конкурентную борьбу вступили итальянцы.

Во все времена были оружейники, которые удивляли. Они, разумеется, шли в ногу со временем, но всегда на шаг впереди. На Апеннинах — это династия ружейных мастеров Beretta. Самые знаменитые представители фамильного клана — Пьетро Антонио (1791—1853), его сын Джузеппе (1840—1903), внук Пьетро (1870—1957).

Первый вооружал армию Наполеона Бонапарта. При непосредственном участии второго в 1880 г. в Гардоне был построен выставочный зал оружия и собрана коллекция из тысячи экспонатов. Третий вошел в историю тем, что перевел полукустарный семейный бизнес на промышленную основу. Именно при Пьетро Беретта военные заказы стали приносить семье огромные барыши. И если бы не его предпринимательский талант, помноженный на изобретательность, деловую хватку и чутье конъюнктуры рынка, бизнес династии никогда бы не разросся до столь космических масштабов. А масштабы впечатляют.

Ю. МАСЛОВ

Сперва сыновья Пьетро Беретты — Джузеппе (1906—1993) и Карло (1908—1984) придали производству транснациональный характер. Сейчас фирма «Беретта» — крупное промышленное объединение — холдинг. В его состав входят такие известные производители оружия, как «Бенелли» и «Франки». В Испании, Греции и США действуют подразделения этой промышленной группы. Около 70 процентов выпускаемой продукции экспортируется более чем в 100 стран мира. Ежедневно производится более 1500 изделий: охотничьи и спортивные двустволки, полуавтоматы, помповики, винтовки, штуцера, пистолеты, ручные пулеметы... Годовой товарооборот превышает 260 млн долларов. И все это при численности 2000 человек, включая сотрудников

КБ, технологов, административного персонала, работников торговых заведений, мастерских гарантийного и сервисного обслуживания...

В настоящее время в Гардоне Валь Тромпия функционируют два завода. Основная, военная, и часть гражданской продукции выпускаются в цехах старого предприятия. В 1996 году в строй вступила новая фабрика. Чем вызвано увеличение производственных мощностей?

В начале 1990-х годов итальянцы провели маркетинговое исследование и выяснили, что в обозримом будущем следует ожидать повышения спроса на рядовые бокфлинты — раз, на дорогое спортивное оружие — два, наконец, на охотничьи ружья суперкласса. Мировой рынок затребовал высокотехнологичных

вертикалок? Тогда нужен новый завод!

Новое предприятие состоит из двух цехов. В первом изготавливают дорогое штучное оружие — гладкостволки и штуцера, во втором делают ложи и выполняют абсолютно любой ремонт, независимо от того, пришли вы с новым ружьем или с моделью, снятой с производства.

На мировом оружейном рынке соблюдается своего рода иерархия. Фирмы-производители (за исключением штучников) по большому счету не конкурируют друг с другом. Каждая из них старается занять как бы пустующую нишу в сообществе производителей. Но есть и исключения. Beretta — одно из них. Компания, правда, не вторгается «на чужую территорию», но в состоянии удовлетворить спрос и изысканного ценителя ружейного искусства, и рядового охотника, и стрелка-спортсмена.

В изготовлении вертикалок итальянцы достигли фантастических высот. Интересная деталь: внешне бокфлинт-ы итальянских фирм похожи как две капли воды (если не вдаваться в технические мелочи). Произошло это, конечно же, не случайно. Моду здесь определили не охотники, а стрелки. Для них, собственно говоря, выпускается более половины итальянских бокфлинтов. И вполне логично, что у «Беретты» львиную долю гражданской продукции занимают недорогие спортивные и охотничьи вертикалки.

Но наш рассказ об оружии, которое олицетворяет техническую мысль и традиции фирмы — ружья суперкласса. На западе их называют престижными.

Вообще, мировой рынок высококлассных ружей довольно узок. Что, впрочем, понятно: удовольствие это дорогое и по карману немногим. Оружие изготавливается по предварительным заказам и в свободную продажу почти не поступает. Среди заказчиков «Беретты» — охотники (любители и профессионалы), корифеи стендовой стрельбы, коллекционеры, политики, банкиры, потомственные аристократы...

Производственная программа компании включает четыре типа ружей высшего и высшего классов: вертикалки и горизонталки с гладкими и нарезными стволами. Это гладкоствольные беретты моделей 451, 452, S05, S06, S09, а также двуствольные штуцера 455 и SS06 — поистине шедевры ружейного искусства.

Беретты высокого разбора (гладкостволки и штуцера) изготавливаются только с замками на досках. Это дань традициям и престижу. Во всех ружьях фирма применяет замки собственной патентованной конструкции. Основная особенность в том, что боевые пружины располагаются не впереди курков, как в классических английских подкладных замках, а позади них. Это позволяет применять одну и ту же конструкцию и в горизонталках, и в вертикалках, и в гладкостволках, и в штуце-

рах. Замки оснащаются перехватывателями курков — интересепторами.

Подвеска стволов в вертикалках высокого и высшего классов — та же, что и в рядовых береттах. Выполняется она в виде двух околоствольных крюков, расположенных по бокам ствольной муфты. Эти крюки качаются на двух внутренних полуосях — цапфах. В самых первых береттах эта подвеска была выполнена по системе лондонской компании «Томас Босс и К°», а перед Второй мировой войной ее заменили подвеской системы «Джеймс Вудвард и сыновья», т. е. в том виде, в котором она существует в настоящее время. Принципиальные различия этих двух систем небольшие, поэтому в дальнейшем она получила название система «Босс-Вудвард», и поначалу ее применяли только в бокфлинтах высшего класса. Но оружейники компании «Беретта» расширили область ее применения и на ружья среднего разбора. Конструкция была вскоре подхвачена всеми итальянскими производителями массовой продукции.

По сравнению с классическим — на подствольные крюки — шарнирное соединение на цапфах обладает рядом преимуществ. Во-первых, уменьшается высота коробки — в среднем на 7 мм, и за счет смещения книзу центра тяжести ружья улучшается удобоуправляемость (посадистость) бокфлинта. Во-вторых, несколько снижается его масса, главным образом, за счет уменьшения U-образных полушек, которые не рационально поднимают вверх довольно много металла в бокфлинтах типа браунинг и меркель. Наконец, новые пропорции коробки придают ружью большую композиционную уравновешенность и стройность.

Рядовые беретты запираются двумя продольными болтами, выступающими из щитка коробки и заходящими в соответствующие гнезда ствольной муф-

ты. А запирающие стволы у бокфлинтов S05, S06 производится по-другому. Прототипом затвора для этих моделей послужил двойной верхний запирающий узел (так называемый «двойной Гринер»). В мировую практику этот узел был введен в 1903 г. оружейником из Страсбурга Густавом Керстеном и получил название «затвор Керстена». В настоящее время затвор Керстена применяется в оригинальном и модифицированном виде почти всеми производителями бокфлинтов и штуцеров высшего класса.

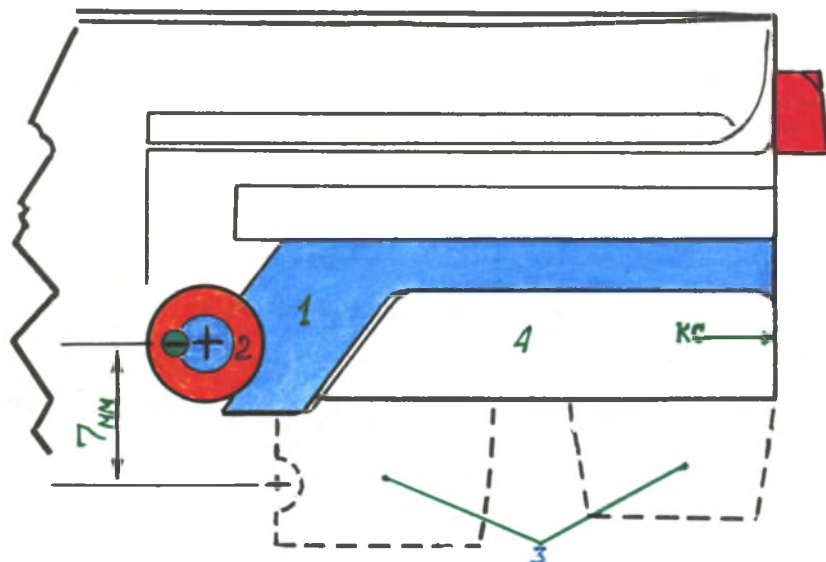
Внешне похожий, но принципиально другой двойной верхний запирающий узел применен в бокфлинте S09. Его можно назвать суперзатвором. Тут запирающим элементом служит продольно движущаяся рамка, наподобие той, которая применяется в ружьях компании «Перде и сыновья».

Беретты с горизонтальными стволами выпускаются либо с классической английской ложей, либо с пистолетной. Ложи делают только из ценных пород орехового дерева, преимущественно турецкого происхождения. Затыльники на торцы прикладов горизонталок с гладкими стволами и на бокфлинты не устанавливаются. Но на штуцера с вертикальными и горизонтальными стволами ставятся амортизирующие накладки.

Оружие с известным всему миру торговым клеймом — изображением трех летящих стрел — служит верой и правдой все новым и новым поколениям охотников и любителей спортивной стрельбы.

Подвеска стволов по системе «Босс-Вудвард»

1. — Околоствольный крюк ствольной муфты
 2. — Цапфа на внутренней стороне коробки
 3. — Подствольные крюки (несуществующие)
 4. — Ствольная муфта
- КС. — Казенный срез стволов

Как и другие породы лаек, восточносибирская относится к самым древним охотничьим собакам. Она способна к разнообразной охоте практически без всякой тренировки, в силу лишь глубоко заложенного охотничьего инстинкта, близкого к первобытному охотничьему инстинкту своего прародителя — волка. Поэтому мне кажется, что владельцу любой лайки при ее нахождении нужно не столько стараться чему-нибудь научить своего подопечного, сколько стремиться понять поведение собаки и, по мере возможности, поумнеть самому в охотничьем деле.

Можно полагать, что первые попытки приручить волка были еще в камен-

уничтожал, найдя неспособными. Подбор же пар для вязок практически отсутствует. Охотничьи собаки в межсезонье обычно мотаются по населенным пунктам, либо помогают своим владельцам при пастьбе домашних копытных, либо вместе с ними скитаются по разным таежным и рыбацким делам. Несмотря на то что летом и в начале осени ездовые собаки находятся «на приколе» где-нибудь на ветерке, чтобы было поменьше гнуса, гуляющая охотничья сука может быть повязана и ездовым кобелем, если он ей понравится. Пастушьи же собаки содержатся постоянно без привязи и принимают участие в каждой «свадьбе». Однако отметим, что в этом случае элемент отбора присутствует, и довольно ярко. Вязет суку все-таки сильнейший ко-

Восточносибирская лайка

В. ТИХОМИРОВ

ном веке. Мужчины в то время занимались активной охотой, а женщины и дети собирали растения и мелких животных, пригодных в пищу. Первобытные люди детально знали окрестности, включая все норы и логова. И мне кажется, что однажды именно женщина почувствовала материнский инстинкт по отношению к маленькому волчонку, взятому из логова, и спрятала его от голодных соплеменников. Возможно, чтобы сберечь его, сначала предложила подрастить его «про запас», а потом — попробовать использовать как помощника на охоте. Конечно, первобытные люди должны были с большим уважением относиться к охотничьим возможностям волка, которые были им хорошо известны. Может быть, с тех пор и идет традиция, по которой отделы собаководства часто возглавляют женщины.

Однако кроме охоты со временем обнаружили и другие возможности потомков прирученного волка. Они оказались очень способными пастухами. Кроме того, благодаря большой силе и выносливости их можно было использовать как тягловых животных. Освоение Крайнего Севера в значительной мере обязано ездовой лайке. Олень в этой роли появился значительно позднее. Так выделились три важнейшие функции, которые эффективно выполняли лайки в интересах человека.

Мне кажется, что сегодня восточносибирские лайки могут быть разделены на две породные группы. Они зна-

чительно различаются как образом жизни, так и ролью человека в формировании поголовья. В результате они и во времени изменяются различно.

Подавляющее большинство восточносибирских лаек, распространенных на огромном пространстве от Енисея до Тихого океана, представляет собой совокупность довольно разнообразных собак, которых можно по географическому принципу и экстерьерным особенностям объединить в несколько отродий. С этими собаками добывается практически и вся таежная охотничья продукция. Можно считать, что формирование лаек этой группы происходит естественным путем. Еще сравнительно недавно существовали изолированные очаги их разведения, в каждом из которых были своеобразные собаки, продуктивные свойства и экстерьер которых определялись как физико-географическими условиями, так и характером хозяйственной деятельности местных жителей. Еще и сегодня некоторые собаки «глубинки» совмещают различные функции (пастушьи и охотничьи или тягловые и охотничьи). Такое совместительство имеет и положительные стороны. Собаки постоянно находятся в хорошей физической форме, и, кроме того, им регулярно достается белковая пища — мясо и молоко. Влияние человека на качество поголовья охотничьих лаек заключается лишь в отбраковке, очень жесткой и субъективной. Приходилось видеть, как охотник, уйдя на промысел с выводком пятимесячных щенков, всех их

бель. Есть и еще одно важное явление: сибирские лайки периодически получают свежую кровь от волка. Еще и сегодня волчье-собачьи гибриды не редкость в сибирских селениях. Мне не однажды доводилось их видеть.

Во вторую, существенно менее многочисленную группу входят собаки, выращенные в крупных кинологических центрах и в Иркутском питомнике. Доля этих собак в общем поголовье вряд ли составляет пять процентов. Эти собаки более-менее консолидированы по внешнему виду и типу продуктивности и соответствуют действующему стандарту на породу. Современный стандарт восточносибирской лайки в описании экстерьера повторяет временный стандарт, принятый в 1949 г., в котором описывается лайка, встречавшаяся чаще других в Амурской области. Похожие собаки не редкость и в Эвенкии. От широко распространенной и хорошо известной западносибирской она отличается большей крепостью, чуть более высоким ростом и индексом растянутости, лучшей «одеждой». Эти особенности строения сформировались в результате приспособления к суровым климатическим условиям (низкие среднегодовые температуры, большая глубина снежного покрова). Да и горная тайга с огромными гарями и «висячими» болотами представляет дополнительные требования к физическим кондициям собаки. По характеру восточносибирские лайки очень уравновешенны, доброжелательны к человеку. Как и все лайки, они прояв-

ляют врожденный охотничий инстинкт ко всем таежным объектам охоты. Особые привязанности лайки обычно совпадают с охотничьими вкусами владельца. К счастью, среди восточносибирских лаек чаще встречаются смелые собаки, эффективно помогающие добывать медведя и крупных копытных.

После утверждения временного стандарта поголовье этой группы начало развиваться как заводская порода. Опытные специалисты-кинологи тщательно подбирают пары для вязок (с учетом рабочих качеств и экстерьера производителя), проводят осмотр появляющихся пометов, организуют полевые испытания для объективной оценки рабочих качеств. Однако нужно сказать, что недостаток выносливости городских собак не мешает им получать высокие дипломы на испытаниях и катастрофически снижает их эффективность на промысле, когда нужно работать каждый день в течение месяцев от света до света. Эти собаки получают вовремя профилактическую и лечебную ветеринарную помощь. Большинство собак этой группы (все собаки частных владельцев) выращиваются в тесном контакте с человеком, который обеспечивает и регулярное нахождение, и периодическую охоту. Для увлеченного охотника-лаечника не представляет большого труда подготовить свою лайку к получению дипломов по различным видам животных. Лайке, находящейся в руках городского охотника, совершенно не грозит быть отбракованной на первом, а пожалуй, и на любом другом году жизни. Лайкам, живущим в питомнике, всегда недостает простого внимания человека и времени для нахождения: на одном егеря-натаскике «висит» много питомцев. Поэтому, как только молодая собака получит диплом хоть третьей степени, в лес она начинает попадать редко. Исключение составляют лишь особо выдающиеся собаки, с которыми в сезон егеря промышляют пушнину для себя.

Однако благополучие этих собак лишь кажущееся. Его можно назвать тепличным. Городским собакам явно не хватает физической активности, и что особенно важно, на первом году жизни. Уяснив, что молодую лайку можно натаскивать с 6—7 месяцев, многие владельцы до этого времени содержат щенков в вольере, выпуская их ежедневно лишь на несколько минут. При этом они полагают, что щенок будет самостоятельно бегать в ограде. В действительности же, если не существует побудительных мотивов, щенок бегать не будет, если он не спятил. Недостаток физических нагрузок на первом году жизни городской собаки накладывает неисправимый отпечаток не только на ее экстерьер, но, что еще важнее, на функциональные возможности абсолютно всех систем. Наши городские взрослые собаки тоже постоянно пребывают в условиях недостаточной физической нагрузки. А то, что им перепадает на охоте, по причи-

не нетренированности, по сути, является перегрузкой и принести никакой пользы организму не может.

А еще городские собаки не добирают животных белков, минеральных солей и витаминов. Солнечный свет с некоторой натяжкой можно отнести тоже к витаминам. Эти негативные обстоятельства особенно значимы для производителей вязки, беременности и лактации, они особенно нуждаются как в высокой функциональности всех систем, так и в комплексном питании. Эти причины, видимо, и привели к тому, что мы видим на последних выставках и рингах восточносибирских лаек в Москве. Рослые красивые кобели имеют явно слабый костяк, бедный волосяной покров и мягкие нетренированные мышцы небольшого объема. Если же усреднить всех сук этой породы, то выявится еще больше признаков дегенерационных изменений. Суки по росту находятся вблизи нижнего предела, определенного стандартом. Ясно, что половой диморфизм имеет физиологическое происхождение, но большая разница сук и кобелей в росте в общем развитии указывает на серьезное неблагополучие в ведении породы. В животноводстве это считается признаком примитивного ведения породы.

Ситуация с восточносибирскими лайками представляется особенно тре-

вожной потому, что сегодня практически не существует изолированных очагов местных отродий лаек. Беспривязно содержащиеся местные лайки портятся вязками с милицейскими и пограничными овчарками, собаками всех пород, приезжающими с вездесущими туристами, геологами и другими «землепроходцами». Однако естественные условия их содержания, большой объем нагрузок с раннего возраста, богатые возможности для проявления охотничьих качеств вместе с очень жесткой отбраковкой позволяют поддерживать хорошие рабочие качества у значительной части поголовья. Но экстерьер большинства пользователей лаек Восточной Сибири оставляет желать лучшего. Завоз отдельных породных собак практически не меняет ситуацию в регионах — породные собаки «растворяются» в море метисов. Сейчас возникла ситуация совершенно отличная от предвоенной. Мы не можем собак кинологических центров улучшить собаками из промысловых районов, поскольку там нет этих «улучшателей». Нужно изменить отношение государства к охотничьему собаководству вообще и к восточносибирской лайке в частности. Думаю, что Министерство сельского хозяйства и его Департамент охоты обязаны заняться этим важным делом.

Фото Н. Яровицкой

В гостях у самурая

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Маленький тягач, попрыгивая плывущими к небу серо-голубыми колесками выхлопов, увлекает вверх по широкой долине извивающийся на ходу состав открытых платформ-вагонеток. На некоторых из них в синих штанах и кофтах, с топорами и пилами сидят китайцы — рабочие лесной концессии. Мы с рюкзаками и винтовками примостились на последней платформе, чтобы не мешал шум мотора, не пахло бензином. С наслаждением вдыхаем запахи чудесного апрельского утра, как завороченные оглядываем плывущие навстречу, покрытые серо-зеленым пухом сопки. За каждым поворотом извилистого узкоколейного пути открываются все более заманчивые, волнующие сердце охотника склоны старых дубовых редколесий. Мы впервые забираемся в самую глушь маньчжурских юго-восточных дебрей, и ожидание грядущих событий приятно тревожит душу.

Последнее время стало пресно в изохженных корейских горах, неудержимо тянуло к новым «открытиям». Долго этому препятствовало засилье маньчжурских хунхузов, встречи с которыми дорого обошлись многим русским охотникам. Но их стало как будто меньше, можно рискнуть.

И вот мой друг Валентин Николаевич Вальков и я в первой разведке в отрогах незнакомого гор к востоку от только что построенной железной дороги.

Чем дальше наш состав, покидая эту магистраль, уходит в глубь тайги, тем заметнее меняется на глазах ее облик. Приветливые широколиственные породы сменяются смешанными. Дальше следуют сплошные сумрачные, непроглядные ельники, пихтачи и кедровники.

Душа протестует и рвется назад, в светлые дубравы, но — разведка есть разведка — нужно забраться как можно глубже.

Да наш поезд и не останавливается нигде — никакого жилья кругом; он вползает в бесконечные дебри, где порою в нескольких шагах ничего не видно. Такие места производят угнетающее впечатление. Мы глядя по сторонам и огорченно покачиваем головами: если здесь и есть зверь, то найти и увидеть его трудно... А поезд все бежит да бежит!

Уже под вечер в лесу стали попадаться просеки, лесовозные тропы, там и сям вдоль пути невывезенные огромные бревна хвойных пород: мы приближались к лесосухоустойчивой крепости. Потянуло дымком. Еще поворот — вот и она.

На вырубленной среди вековой тайги обширной поляне стоят желтенькие, сколоченные из свежераспилен-

ных досок бараки для рабочих и охраны. Весь поселок обнесен высоким частоколом с заграждениями из колючей проволоки, с караульными вышками по углам. Между постройками дымят подожженные кучи опилок и коры, распространяя специфические ароматы елово-кедрового края. Костры отгоняют мошку, комаров, клещей. Возле дымокуров толпятся вернувшиеся с работы лесорубы; мохнатые маньчжурские лошади стоят почти в дыму, обмахиваются коротко подстриженными хвостами.

В воротах крепости встречает дежурный в форме цвета хаки, с пятиконечной кокардой Маньчжу-Го на защитной фуражке, вооруженный новеньким маузером. Ведет нас к началу. У командира небольшой чистенький домик в дальнем углу гарнизона. Почти прямо над ним, на угловой вышке сидит боец, торчит черный ствол пулемета: обстановка довольно негостеприимная...

Командир — молодой, жилистый и смуглый, черные брови вразлет — красивый японец, сухо здороваются и предлагают пройти в «канцелярию» — комнату тут же при домике. Нахмурившись, просматривает наше разрешение на право охоты в здешних местах, расспрашивает. Удивляется моей свободной японской речи. Узнав, что мы из Кореи, заметно меняет официальный тон на более дружественный и даже приглашает остановиться у него: в его квартире вторая комната пустует, вечерами ему будет веселее, а нам удобнее и чище, чем у «тех»: он презрительно кивает в сторону китайских барак.

Выясняется: японец он тут один, у него два помощника корейца; отряд в основном состоит из маньчжурских солдат. Они делают периодические рейды во всех направлениях, прочесывая окружающие леса, охраняют концессию. В последние месяцы хунхузы не появлялись, однако необходимо постоянно быть на чеку.

Очень гостеприимно приглашает нас прямо с дороги к столу, извиняется, что присоужденный холодный — обед давно прошел. Но (он отдал распоряжение своему ординарцу) вечером будет хороший горячий ужин. Предлагает располагаться как дома, отдохнуть. Завтра он даст двух лучших стрелков-маньчжуров, они поведут нас по всем интересным охотничьим местам.

Ужинаем вдвоем в комнате хозяина, стерильно чистой, почти без вещей, как и положено в комнате японского аристократа. Все, даже постели, убрано в стальные шкафы. Они во всю стену, с раздвигающимися в пазах, оклеены-

ми специальной толстой бумагой дверцами «сёдзи». Кроме низенького письменного столика с несколькими книгами и статуэткой, на стене картина японской классической работы и большие рога оленя, на которых поперек лежат самурайский меч и кинжал, аккуратно завернутые в белоснежные марлевые бинты. В углу длинный национальный лук и колчан со стрелами с оперением из орлиного хвоста.

Капитан Ямазаки не отказывается от бутылки крепчайшей китайской водки — «ходю», прихваченной нами из лапочки на станции железной дороги. Он сбросил свою рабочую темно-синюю китайскую куртку, носить которую в отдаленных маньчжурских гарнизонах среди японских офицеров считалось своего рода шиком. Облечившись в просторный японский халат — юката, он был очень благодушно настроен в этот вечер... «Да, скучно, конечно, в этой глуши, но самурай не имеет права думать о развлечениях, когда империя воюет и требует жертв от своих верноподданных... Он солдат, помогает строить новый порядок в Великой Восточной Азии, где боги отдели особую роль его нации... Семья? Есть жена и сын. Где женился? Ее прислали родители, ха-ха... ему некогда было ездить выбирать невесту самому. Да какая разница? Вот его друг, лейтенант, женился по альбому и тоже ничего...»

— Как — по альбому?

— Ну да, в Японии есть специальные конторы, занимающиеся подбором невест для чиновников и офицеров, подолгу работающих в колониях. Они выпускают свои журналы-каталоги, в которых имеется подробное описание всех качеств предлагаемых невест: образование, хозяйственные способности, знание этикета... При каждой кандидатуре под определенным литером напечатана фотография «невесты». За это фирма берет с жениха определенную сумму, включая свои расходы, хлопоты и комиссии, и отправляет «заказ» указанным пароходом, извещая клиента телеграммой. Остается только встретить пароход в одном из корейских или китайских портов. А чтобы не произошло ошибки — ведь жених и невеста друг друга никогда еще не видели, — у девушки (если она девушка) на отвороте кимоно прикрепляется специальная фирменная бутоньерка, ее условная примета... Вот так Ямазаки с другом встречали в порту Сейсин двух своих невест, только ему-то родители подобрали...

— А дальше?

— Что дальше? Привез ее сюда. Жили неплохо, привыкла к походной жизни, ха-ха, не жаловалась. Только вот, ког-

да ждала ребенка, подумал, что здесь неподходящее место для маленького, и отправил ее назад в Найчи (Японию) к родителям. Пишет: сын растет...

— Скучаете?

— О, по сыну сильно скучаю. Когда ездил в отпуск и увидел его — «нанто-мо иеная кимочи» (непередаваемое состояние).

— Ну, а друг как, доволен?

Друг очень доволен. Ему досталась отлично вышколенная гейша из «чайного домика», она прекрасно умеет все делать: принимать гостей, готовить и даже петь, танцевать и играть на самисен... В Японии вообще нет неверных жен, но эти самые верные и преданные... А он, Ямазаки, пока в лесу, коптит деньги, но зато когда выезжает в город — о, там он кутит с гейшами из домиков напропалую!

Мы долго беседовали в этот первый вечер, пока хозяин не сказал, что нам пора отдыхать, так как на заре по его приказу придут лучшие охотники отряда, чтобы сопровождать нас по интересным местам. Мы поблагодарили, откланялись и с наслаждением растянулись под ватными одеялами на чистых белых матрацах и круглых волосатых подушках, предупредительно поставленных чьей-то заботливой рукой на золотистых циновках соседней комнаты.

Чуть свет, действительно, явились два бравых молодых китайца в хаки, вооруженные маузеровскими винтовками. Один из них оказался в самом деле замечательным стрелком. Заметив на дереве шагах в пятидесяти белку, он, не раздумывая, навскидку снял ее первой пулей, сделав это очень уверенно. Такая быстрая и точная стрельба с руки без упора была большой редкостью среди охотников-азиатов в те годы: очевидно, сказывалась многовековая привычка экономить порох и пули из-за несовершенства охотничьего оружия.

Однако места, как мы и ожидали, оказались чрезвычайно тяжелыми. В большинстве проводники вели сквозь непролазную чащу и бурелом. Обошли за этот день порядочно, видели следы изюбрей и медведя, но общая обстановка в глухой хвойной тайге была малоподходящей для успешной охоты. Мы поняли, что нужно выбираться назад, куда-то к границе между хвойными и лиственными лесами, куда весной стремится и зверь. Но, поскольку уже заехали в эту глухомань, посчитали правильным остаться еще на день, чтобы осмотреть противоположную сторону долины, просто для очистки совести. С закатом солнца наш маленький отряд снова был в крепости.

В этот вечер Ямазаки решил блеснуть гостеприимством. На ужин его повар приготовил нечто вроде знаменитого скияки — различные овощи и мясо, тушенные в соевом соусе. Было подано даже подогретое саке, приятная некрепкая рисовая водка, хранившаяся, видимо, для почетных гостей. На банкет был приглашен и первый помощ-

ник — кореец, который, однако, церемонно выпив пару рюмочек, откланялся, заявив, что идет проверять караулы.

Порядок был строгий, и надо отдать должное японцам — они очень умело и энергично ликвидировали хунгузов, этот бич страны, не ведавшей от них покоя. Ведь до этого времени даже многие крупные предприятия в Манчжурии были вынуждены платить регулярную дань главарям шаек, «гарантировавших» их неприкосновенность от других банд. И платили этот оброк, будучи не в силах организовать достаточно эффективную оборону. О вреде этих шаек подробно рассказывает в своих трудах В. К. Арсеньев, их не следует путать с существовавшим в стране национально-освободительным партизанским движением.

За ужином капитан был особенно любезен. Просил не торопиться с отъездом, погостить еще несколько дней: может быть, завтра мы обнаружим места получше. Ему так скучно без свежих людей. Он заговорил о гостеприимстве, потом о самурайских традициях, о знаменитом харакири. О том, что ни один истинный самурай не имеет права не смыть позора, уклонившись от этого древнего обряда почетного самоубийства, если затронута честь семьи.

— Вот! — он указал на свои семейные реликвии, покоящиеся на симметричных отростках рогов на стене. — Сейчас я покажу вам непревзойденную японскую сталь этих клинков, переходящих от отца к сыну. Только, когда я обнажу оружие, вы не должны дышать.

Валентин не понял речи хозяина, и я ему тихо перевел: «Сейчас будет пока-

зывать меч, сделай вид, что не дышишь».

Ямазаки поднялся, благоговейно, двумя руками снял с рогов свое фамильное оружие, положил его перед нами на столик, медленно разбинтовал и торжественно обнажил.

Сидя напротив хозяина за низеньким столиком, поджав под себя ноги по всем правилам японского этикета, мы наклонили головы в знак уважения к древним традициям, безмолвно созерцая прекрасно отшлифованную голубоватую сталь длинного меча и короткого кинжала.

Выдержав небольшую паузу, он вложил их в ножны и облегченно вздохнул. Объяснил, что от дыхания на поверхности благородной стали может образоваться налет, а это недопустимо. Потом подробно рассказал о методах харакири. О том, что перед тем, как совершить этот последний акт, нужно обязательно принять ванну, тщательно побориться, переодеться во все чистое и парадное. Пригласить и попрощаться с родными, но чтобы ни у кого не было обронено ни слезинки, ни вздоха: все должны улыбаться, ибо он совершает исторический ритуал предков, сохраняет и даже приумножает честь рода!..

Все уходит. С ним остается лишь самый близкий, избранный друг, человек его круга. Смертник молится перед божницей с ароматными курительными свечами по бокам, кладет нужное число поклонов и садится, поджав ноги, на шелковую плоскую подушку — забутон — лицом к божнице. Тихо теплятся тонкие свечи... Он готов.

Товарищ с мечом в руке стоит рядом. Обреченный принимает сидячую позу

так, чтобы упасть лицом вперед, ни в коем случае не опрокинуться навзничь — это будет нарушением традиций, даже позором. Потом он берет в правую руку свой короткий кинжал... с маху всаживает себе в нижнюю левую часть живота и разваливается слева направо так, чтобы выпали все внутренности! И — падает лицом вперед, вернее, низко опускает голову, так как он еще жив. Он сделал харакири — животорезание — но ведь с выпавшими кишками можно еще долго жить, а жить уже не полагается... Он имеет право покончить с собой, вонзив тот же кинжал себе в сердце, но часто на это уже не хватает сил. И тогда в заключительный акт драмы вмешивается друг. Он делает шаг в сторону, взмахивает фамильным мечом и... отсекает склоненную голову своего уходящего товарища! По всем правилам он должен отсечь ее так, чтобы голова не отлетела, а упала рядом с бездыханным туловищем, держась на кусочке шейной кожи. Этот удар должен быть тонко отработанным. И они не имели права отказать друг другу в такой услуге...

Самураи постоянно тренируются на макетах, а иногда, для верности, и на шеях обреченных пленных. (Но об этом мне рассказывал не Ямазаки, а случайный свидетель.)

Мы долго слушали хозяина. На этом надо было бы и закончить разговор, но самурай разошелся. Он вскочил, в возбуждении забегал по циновкам: его укусила отвратительная муха японского шовинизма.

— Ниппон! Дай Ниппон! Великая Япония! Ее роль начертана на небесах. Она должна и будет руководить Востоком, и не только Востоком. Мы воюем с Китаем. О, это недолго! Никто не сможет устоять перед напором императорской армии избранной богами нации Ямато... Мы никогда не отступаем, мы идем только вперед! Мы непобедимы. Слыхали ли вы о наших смертниках? Не харакири, нет. Недавно мы продемонстрировали всему миру, как умеем умирать на поле брани и разить врага: один на тысячу! В присутствии нашего тэнно — императора — мы показали, как будем бить неприятеля. На макеты двух «вражеских» линкоров при огромном скоплении народа спикировали с грузом бомб два наших самолета, управляемые смертниками. Трах! — и линкор идет ко дну, а на нем две тысячи человек команды, не говоря о вооружении и технике... А наших всего два! Вот и выходит: на тысячи врагов гибнет один наш воин. Но дело не только в этом, дело в нашем патриотизме. Когда было объявлено о предстоящих маневрах, в газетах было предложено: кто хочет принять смерть и славу на глазах императора и всей нации? И что же, за несколько дней поступило тысяча заявлений, и люди спорили, кто подал вперед: они искали почетной смерти даже в мирное время! Но из тысяч выбрали четверых, потому что пока больше не было нужно...

Что и говорить, об этом я слышал не-

давно. И помню выражение лица одного американского корреспондента, воочию наблюдавшего этот страшный «подвиг», рассказывавшего мне подробности бесчеловечных маневров... «У нас в Америке много отчаянных парней, которые готовы пойти на безумный риск, — говорил он, — но только тогда, когда есть хоть один шанс из ста. А так...»

И вскоре им действительно пришлось почувствовать этот метод в отношении своего флота, но уже не на маневрах.

А тем временем увлеченный хозяин разгорался все больше.

— Япония еще никогда не терпела поражений и не потерпит. Французы, англичане, немцы, русские — все бывали разбиты когда-то, но мы — никогда! «Ничи-Ро сэнсо»...

О, эта «Ничи-Ро сэнсо!» — Русско-японская война! С самых ранних лет это было моим больным местом. Цусима, Чемульпо, Порт-Артур; Тюринчен, Ляолян, Мукден...

Сколько горьких слов я слышал от участников этой трагической кампании, от отца. Я прочел все, что мог, на эту тему и русских и иностранных авторов. И не выносил, когда японцы начинали хвалиться своей победой в фатальной для нас войне. А они любили, ох как любили это делать! Тогда весь их такт и лоск испарялся перед национальной гордыней и самовлюбленностью...

Но как-никак мы были в гостях, и я думал, что правила восточного воспитания не позволяют офицеру быть настолько бестактным, задевать именно эту тему. Однако, к сожалению, наш хозяин не был исключением. Его, видимо, уже занесло:

— Да что говорить? Вот, посмотрите на меня. Я силен, как...

Он откинул широкий рукав своего вечернего халата и сжал смуглую жилистую руку. Действительно, выпуклые мускулы были как налитые, чувствовалась большая сила и тренировка. Он уже не мог остановиться.

— Сколько вам лет?

— Двадцать шесть, а что?

Ему тоже двадцать шесть, но он уже воевал с отборными войсками гоминдана, с китайскими коммунистами и хунхузами. Для него одного — сто китайцев — тьфу, пустяк!

— А русских? — я не удержался: меня тоже занесло.

Русских? Он остановился, внимательно посмотрел на нас, что-то прикидывая... Русских ему нужно десять! И справится. Нечего делать!

Японец кинулся к своему стенному шкафу.

— Кто из вас умеет фехтовать? Давайте, сразимся на палашах! Так, не серьезно, конечно, на бамбуковых, тренировочных...

Он вытащил из шкафа два палаша, маски со шлемами, нагрудники из кожи, наплечники, налокотники.

— Кто? Вальков сан, вы военный в прошлом, русский кадет, должны знать

фехтование. Давайте попробуем.

Валентин умел фехтовать на эспадронах, рапирах, однако на японских палашах тактика иная. Не очень охотно, но он надел доспехи, и противники заняли позиции в разных углах, благо большая комната без мебели, устланная соломенными матами, была в самом деле подходящей ареной. Оба были, конечно, босыми.

Самурай взвыл хрипло, дико и бросился на Валентина. Тот, повторяю, не знал специфики этого боя, но оборонялся хорошо. Однако японцу удалось нанести ему несколько ударов по голове и плечам, сопровождавшихся истошными криками. Положим, это у них вообще заведено, как бы входит в программу. Но так или иначе, победа по очкам была на его стороне. Он ликовал! В восторге стащил с головы шлем и пожал Валькову руку.

— Ну, что, видели? Я говорил: никто не сумеет устоять перед самураем ни в чем!

Пока он убирал свои доспехи, Валентин успел шепнуть мне, что, возможно, и мог бы ахнуть его по башке, но как-то, мол, неловко, все-таки хозяин. Я проворчал: «Напрасно», — был зол.

А капитан, сверкая глазами, уселся снова за столик напротив меня и вдруг, оголив руку, заявил:

— А с вами мы будем бороться на руку! Можете?

Да, это я мог! Борьба на руку — один из любимейших видов борьбы среди корейцев. Я знал ее с детства. И знал некоторые секреты, не говоря уже о том, что тоже был хорошо тренирован. В те годы мы все очень много занимались на брусьях и турнике; честно говоря, в этом виде борьбы я не знал себе равных. Однако самурай был силен, это было очевидно, но отступать не хотелось, да было уже и невозможно.

— Что ж, давайте...

Хорошо, очень хорошо. Он видит, что я сильный соперник, но он мне сейчас покажет... Он загнул рукав, многозначительно и влюбленно похлопал по вздувшимся мускулам на бронзовой с синими жилами руке и снисходительно первый поставил локоть на полированную крышку черного столика напротив меня. Я принял удобную позу и поставил свой локоть где положено. Валентин успел прошептать: «Не подкачай»...

Мы свели кисти и взялись. Я сразу почувствовал, что сошелся с серьезным противником, но надо сделать все, что можно... Он серьезно взглянул на меня и произнес: «Ичи, ни, сан! — раз, два, три!»

Он взялся левой за свой край стола, я за свой. Валентин придерживал столик сбоку, чтобы тот не полз. Напряжение... От плеча до кисти, и даже не только в руке, а во всем теле! Мы засыпали на несколько мгновений, и... я почувствовал, что самурай отдал все, а у меня есть еще некоторый запас! Но я выдержал его руку в вертикальном, нейтральном положении с минуту и начал очень медленно гнуть в свою сто-

рону. Он как-то ойкнул, оскалился, покраснел, вздулась вена на лбу. Но я продолжал медленно клонить его кисть до тех пор, пока она не легла на стол.

Все краски сбежали с его смуглого лица. Он вскочил. Глаза бегали в растерянности, видимо, он просто не понимал, не верил: как могло такое случиться с ним?

И вдруг, оглянувшись случайно на рога с оружием для каракири, облегченно вздохнул и даже улыбнулся. Еще раз глубоко вздохнув, сказал: «Одну минуточку» — и сел, опустив голову на руки. Сжав ладонями виски, что-то беззвучно зашептал или просто произнес в уме молитву или заклинание, так как никакие слов слышно не было. Мы в недоумении смотрели на эту немую сцену. Было ясно, что он молится, но зачем?

А он... призывал духов предков. Он понял поражение по-своему: забыл обратиться к ним, поторопился, недооценил силы противника; теперь исправит свою ошибку...

Но вот он оторвал руки от головы, с шипением втянул воздух и оглядел нас сверкающим, счастливым и уже не допускающим никакого сомнения взором. Широко улыбаясь, твердо, как-то даже вызывающе-пренебрежительно поставил локоть на стол.

«Ну, давайте, сейчас я исправлю свою ошибку, небрежность: теперь духи со мной; я покажу вам, что это такое», — говорил его надменно торжествующий взгляд.

Однако я не верил в его духов. Я был уже уверен в себе и спокойно принял вызов. Мы схватились, казалось, намертво. Я умышленно дал ему чуть наклонить свою руку в его сторону. Но когда он в восторге издал свой хриплый, торжествующий боевой клич — я

с маху припечатал его кисть к блестящей поверхности стола.

Валентин не выдержал и крикнул: «Браво!»

Ямазак не встал. Он как-то весь обмяк. Взгляд потух, лицо посерело, приняло мертвенное выражение. Он был так подавлен, так убит, что, казалось, вообще отказывался понимать случившееся и непоправимое...

Некоторое время все сидели молча. Мы сами не ждали такого эффекта и чувствовали себя неловко. Глубокая драма развенчания незбылемых идеалов разыгрывалась у нас на глазах.

Наконец, пересилив себя, хозяин встал. На бледном лице вновь непроницаемая маска. Поклонился: спокойной ночи...

Мы откланялись и вышли в соседнюю комнату.

Постели, как и вчера, оказались аккуратно разостланными. Утомительный день брал свое, мы оба заснули крепко, безмятежно и не догадываясь, что третий участник вечера не спал. Он думал. И, очевидно, решил, что не сможет больше выносить присутствия людей, так пошатнувших его авторитет. Решил и дал команду...

Рано утром к нам вдруг явился первый помощник и доложил, что вагонетка готова и ждет нас. Очень вежливо. Это было совершенно неожиданно, но нам самим, собственно, не хотелось дольше гостить; мы быстро собрались. И когда уже погрузились на платформу, внезапно появились наш хозяин. В полной военной форме, при шпаге и до блеска начищенных сапогах. Снова маска, но потемневшая, вымученная. Конечно, он не спал эту ночь. В его оstanовившихся, запавших глазах мне чудился какой-то мучительный вопрос: к самому себе и, возможно, к будущему их «победоносной» войны, в исходе которой он тоже, может быть, впервые усомнился? Казалось бы, пустячный эпизод так сильно травмировал этого человека, с пеленок воспитанного в фанатичной вере в непобедимость «избранной» нации...

Может быть, мне нужно было поддаться из вежливости, не обижать любезного хозяина? Нет, слишком уж он расхвастался, и я не жалел об этой победе над самураем. Мне даже казалось, что какой-то каплей я отомстил за неистребимую горечь поражения в несчастной русско-японской войне.

Помощник дал знак китайцу трогать. Начальник и он — оба молча взяли под козырек. Мы ответили тем же.

Толчок — и вагонетка, разбегающаяся под уклон, стала набирать скорость, постукивая чугунными колесами на стыках рельсов, унося нас этим ясным утром в долину, к светлым дубравам. Встречный весенний ветер, посвистывая, шуршал в ушах, нежно гладил лицо. И на душе было так легко и хорошо, что вчерашняя ночь и самурай с его обидой — все быстро уплывало назад, сразу становясь далеким прошлым.

Рисунки Б. ИГНАТЬЕВА

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Парфенов В. Ф. Эксперимент в тайге: Кедрград и устойчивое развитие. М.: НИА-Природа, 2000. — 2000 экз. 351 с.

На примере уникального эксперимента, проведенного в кедровой тайге в 1960—1970 годах по инициативе молодежи и известного под названием «Кедрград», автор рассматривает проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды, характеризующие трудности формирования в общественном сознании очевидной необходимости изменения стереотипов взаимодействия с Природой и перехода к «устойчивому развитию», определенному мировым сообществом в качестве основной стратегии выживания человечества в процессе наступления всеобщего экологического кризиса.

При освещении экспериментальной деятельности кедрового предприятия рассматриваются вопросы его организации и функционирования на принципах постоянства природопользования, излагаются производственно-технические и экономические основы комплексного использования, воспроизводства и сохранения кедровых лесов, создания взаимосвязанных лесных производств в составе комплекса.

Наумов С. М. Справочник начинающего охотника. М.: Изд. Дом МСП, 2000. — 10000 экз. 208 с.: ил.

В справочнике на основе литературных источников, личного опыта и знаний составителя приведены сведения, необходимые человеку, желающему стать охотником.

Начинающий охотник познакомится с методами выбора гладкоствольного ружья и его пристрелки, с техникой безопасности, способами стрельбы на охоте, подготовкой добытой дичи к использованию и основами охотничьей этики.

Пуньети Дж. Энциклопедия собаки. — М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. — 440 с.

Описывается более 320 пород собак, приводятся сведения об их физических и психологических особенностях, а также об уходе за ними. Каждую запись сопровождают пометки, помогающие читателю определить, ласкова ли собака с детьми или имеет склонность кусаться, годится ли данная порода для охоты или для охраны, предпочитает ли собака жить в городе, или ей нужна природа.

Книга красочно иллюстрирована.

И он, склонясь на ржавый щит,
Опять тяжелым сном
В кругу русалок юных спит
Один на дне речном.

А. К. Толстой. Князь Ростислав

— Нет, только на канаву, — горячеч-но блестя глазами при виде стай кра-кашей, поднявшихся от наших выстре-лов над Колбасным болотом, уперся на своем Анатолий Иванович. — На вечер-нюю зорьку только туда. Сколько живу, сроду столько утяй зараз не видал, — продолжал он отбиваться от моих уве-щаний, пока я безуспешно толковал ему о давнишних мытарствах на этой гиблой для меня канаве. Но — как об стенку горох.

— Ладно, раз на то пошло, — сдался я наконец перед упорством Гайдара, — сходи, помучайся, испробуй на себе почем фунт лиха, а после скажешь, кто был прав. Другой раз и десятка крак-кашей не надо, лишь бы живым и здоро-вым остаться. На вот, возьми на вся-кий случай кусок бельевого шнура и привяжи для страховки свою вертикал-ку за ремень или антабку на прикладе к лодочному лееру, а то, не ровен час, утопишь ружье, как я когда-то. Вот где горяшка хлебнуть пришлось. Докумен-ты тоже оставь на берегу, вон Славка зять пусть поддержит у себя, пока ты будешь пробиваться зыбунами и через камыши к чистой воде. А может, все-таки не пойдешь? Проклятое место. Поверь. Я зарекся туда ходить с 19 ок-тября 91-го года...

Все осенние болота существуют для одного — нагонять тоску-грустбу на душу одинокого путника или охотника видом побуревшего раскосмаченного камыша, печальным шелестом осоки в ранних сумерках нерассвета дня, так и не вырвавшегося ни разочка проблес-ком солнца из хмурых объятий угрюмых туч, обложивших небосвод на все че-тыре стороны.

Козулин высадил меня у коровьей калды (стойла) и уехал занимать мы-сок на полуострове. Я должен был на-качать лодку, пробиться по камышо-вым крепям к канаве-протоке, где в войну добывался торф для котельных кузнечных заводов и фабрик, раски-дать утиные чучела и, замаскировав-шись, ждать пролетной птицы. Самое-самое присадебное место для утяй на канаве. И не подберется никто, и про-сторно для стаи. Местная утка только тем и спасается от надоедливых стрел-ков, что день-деньской вытаптывают вдоль-поперек и простреливают про-ходимые закрайки всю осень.

Когда-то это болото называлось Ерофеевским, затем просто Евлашев-ским, а после того, как коопторг выст-роил в 50-х годах небольшой колбасный цех на берегу, незаметно переимено-валось в Колбасное болото, и уже ни-чем не отодрать это название, не выр-вать из обиходного разговора местных охотников. «Куда едем?» — «На Кол-баску». — «Где были?» — «На Колбас-

Нелегкая эта работа...

А. БИКМУЛЛИН

Виктору Петровичу Астафьеву
автору «Царь-рыбы»
с «Ухой на Боганиде»
с низким поклоном

ном». Как называлось болото во вре-мена самых первых насельников края протомордовских племен, в бронзовом веке, никто судить не берется, но, оче-виднее всего, вроде «чеменьшей». На языке мордвы-мокши ржавчина назы-вается «чемень», а болото, поросшее осокой, «шей», что в сочетании обозна-чает «ржавое болото, поросшее осо-кой». Где-то на знойной крокодильей Нил-реке в жарком Египте-Айгюптусе еще только строились самые первые пирамиды для погребения усопших фараонов ранних династий, а нынеш-нее Колбасное болото, ведущее свою родословную от эпох великих оледене-ний, уже цело кувшинками, зеленоло щетиной осоки, камышей и тростников, слухом и духом не ведая о сложной лукавомудрыми египтянами поговорке: «Все на свете боится времени, но вре-мя боится пирамид». Толщу тысячеле-тий наглядней и легче представить себе на торфяных карьерах-разработках, видя спрессованные пласти буро-го торфа, нежели рассматривая геоме-трически правильные египетские пира-миды, о чем знают лишь перелетные птицы и слятся сказать нам об этом, но мы не хотим понять такой простой истины, глуша куличьи пересвисты гро-хотом выстрелов по взлетающим с пле-сов кряквам и чиркам. Хорошее, клас-сическое утиное болото Колбаска, но тяжелое и непроходимое, и если бы да-вать по примеру альпинистов катего-рии сложности, как за восхождение, то по охотничьим болотным меркам оно получило бы самую высшую степень по непроходимости и непроплываемости. Сто потов прольешь, пока пробьешь-ся, проламывая коридор в сплошной стене камыша и волоча за собой лодку по колышущемуся под ногами кутая к чистой воде.

Я начинал охотиться на нем, едва получив охотничий билет, и помню те времена, когда не было еще участка окружной трассы Москва — Самара, отрезавшей по прихоти проектировщи-ков малюсенький закраек с северной

стороны, еще была жива глухая татар-ская деревенька Якты-юл, и никому, кроме охотников, не было дела до обо-их Колбасок, Большого и Малого, — затерянных в глуши осенних полей бес-крайней России, как две малюсенькие родинки на теле исполина.

Тонули время от времени на Боль-шом Колбасном и люди и скотина, то-пили оплошавшие охотничьи ружья, моля Бога лишь об одном — выбраться живым из зыбунов, но снова и снова лезли упрямы в самую топь, чая от-стреляться, отыграть за все пустые зори на потайных пlesaх-навадках, куда утки заходят на дневку, и только лунь болотный видит сверху хитрые переходы в тростниковых крепях, кру-жа над высмотренным крякашом-под-ранком.

Тоскливо, одиноко и уныло на осен-нем болоте, а тащимся за этой самой тоской-печалью, чего-то нам не хвата-ет в домашнем тепле и уюте. Опали последние пятнышки желтых листьев с чахлах березок, пустивших корни от семян, разбросанных капризом злых ветров, там и тут, и теперь криво-ствольные деревца обреченно-покор-но ждут неизвестно чего. И жить не живут толком и умереть еще не пора, так и кручинятся, старясь еще во мла-денчестве. Их ведь не переселишь грозным кремлевским указом в укруп-ненные колхозы ближе к остальным, будто людей, и подобно самым упор-ным жителям неперспективных глубин-ных деревенек, не пожелавшим бро-сить родные дедовские и прадедовские углы, стоят на всех ветрах забытые все-ми березки посреди древнего «чемень-шей — ржавого болота, поросшего осо-кой». Другое дело ивняк, он просто обожает такие места.

Выстрелов никаких не слышно, да и нет никого, кроме нас с Козулиным, на сумеречном болоте. Ни одного мото-цикла, ни одной машины. Все охотни-ки нынче открывают с утра зимнюю охоту с гончими. Кто-то, поди, и зай-чишку заповлевал к вечеру, а теперь по-сиживает в теплой избе у горячего са-мовара, пока я пробиваюсь, волоча лодку и круша камыши, встречу север-ному ветру, секущему лицо колючим снегом, гребу по канаве и рассаживаю на воде две дюжины утиных чучел. С надувной лодки влет особо не расстре-ляешься: вертлява, сидишь низко, как в ванне, стволы не всегда успеваешь довернуть наперехват птице. Вылезу-ка я на плавун. Стоя, удобней стрелять, а за сбитой уткой сплавляю в надуваш-ке. Снимаю с себя двухрядный патрон-таш, бинокль, кладу на запасную по-душку-сиденье. Жду утино-го лёта. А холодно к вечеру стало, и ветер не уни-мается, сечет лицо снежком, будто пшенной крупой кидается. В лесу в ел-ках сейчас немалого теплей и уютней, особенно если горит костер-нодья из толстенных сушин. Упаси Бог, опроки-нешься. Лучше вылезу на торфяной край канавы. Кладу бескурковку ство-лами от себя в нос лодки и, подтянув-шись за бритвенно резучий пучок осо-

ки, приподнимаюсь, чтобы перебраться на плавун. В этот миг кусок торфяника, прибитый к кромке канавы ветром, подается под ногой вглубь, теряю опору, раскоряченный между лодкой и плавунем-торфяком, и я ухажусь в воду во всех своих химзащитных доспехах. Опрокинутая лодка накрывает меня сверху. Костюм, черпнув воды, сразу потянул вниз, но я непостижимым образом судорожно хватаюсь одной рукой за леер, другой за резучую осоку. Потому и не пошел на дно. С испуга, не чуя порезов, выбираюсь на снова приотпший подо мной торфяник, рывком опрокидываю надувашку в нормальное положение и плюхаюсь плашмя в нее, чуя, как вновь из-под ног уходит зыбкая опора. Плавун, после того как я очутился в лодке, снова коварно высываается из воды как ни в чем не бывало. Двустволка, патронташ ушли на дно, прихватив до кучи бинокль и очень хороший охотничий чудо-нож из редкостной углеродистой стали. Плавают в курье-завадинке подушки, весла, мешки от лодки и чучел. Форменное кораблекрушение, как «Титаник» затонул. Остро-отчаянно пронзает мысль: «Что я скажу в разрешительной системе?» — и, не думая ни о чем, кроме этого, скидываю с себя вгорячах все мокрое и, кинув сверху очки на ворох истекающей водой одежды, голышом ныряю в черную глубину канавы. После обжигающего ветра в воде кажется теплой, только мошонку покалывает. Бултыхаю в глубине ногами, ухожу вниз солдатиком, но не достаю дна. И даже там, в холодной пугающей глубине, из головы не выходит мысль: «С какими глазами я приду заявлять об утопленном ружье? Нет, надо искать и нырять» (о себе я как-то в этот миг и не подумал).

Ныряю и ныряю как всамделишный нырок, барахтаюсь в темной глубине канавы в стылой воде, но ничего не цепляю и даже дна не достаю. Вдобавок ко всему, как нырнул в очередной раз на сколько хватило дышалки, уперся теменем в какую-то подводную кучу корневищ, когда пошел на всплытие. Еле выдрался наверх, уже задыхаясь, еще бы малость, и захлебнулся. Светло судорогой правую ногу, из которой хирурги вырезали варикозные вены. Хорошо успел за лодочный леер ухватиться.

«Ко-зуу-ли-ин!», — заорал я дурью, тщетно пытаюсь вылезти в лодку и сбрасывая со лба пучки курчавой злодеи. Как-то разом обессилел. А вода манит, тянет, зовет к себе ощущением невесомости и обманного тепла, кажется, сейчас немного передохну на плаву, соберусь с силами и смогу заползти в холодную резиновую надувашку. А чего кричал, и сам не пойму. Обычно, как край подходит человеку, маму родную зовут, а я все же Козулина вспомнил, он-то поближе находится, хотя ветер от него на меня, да и услышь он мой истощный вопль, разве что на ковче-самолете ко мне пожалует. У него сегодня как нарочно ни лод-

ки, ни химзащиты. Одни болотные сапоги. Встал-то он на мелководье. Лупит и лупит из своего ИЖ-27 с интерсепторами то одиночными, то дуплетными выстрелами. Кажется, совсем рядышком, вот за этой кулигой тростника, а он на другом краю болота и знать не знает, что его непутевый напарник попал в беду.

А утки, хоть шапкой кидай, идут артель за артелью из снежной пелены, снижаются над моими резиновыми чучелами и, завидя в сумерках непривычно голого посиневшего на холоде Адама, вылезшего из последних сил в надувашку, взмывают вверх, пропадая в снежной завесе. Всего-то сухого из моей одежды — лишь воротник рубашки и горлышко свитера. Охотничий билет, путевка, милицееское разрешение на оружие, журналистское удостоверение и прочая канцелярщина расплылись чернилами печатей и подписей, но горше всего мысль об утопленной двустволке.

Оделся в выжатую сколь можно сырую одежду и, привязав вместо буйка мешок от чучел к пучку тростника, пошлепал в наступающей темноте на берег за шестом. Такой пролет, такая охота, пожалуй, запомнятся на всю оставшуюся жизнь: утка идет, а стрелять не из чего. Пропади все пропадом и нож и бинокль — ружье бы достать! Все остальное купится рано или поздно, да и утки еще будут, не последний сезон, у бога дней много, а вот с ружьем беда.

Пока таскался-волочился на коровью калду, пока отрывал от изгороди жердину и загибал торчащий из нее здоровенный гвоздище, немного разогрелся, а когда вновь пробился по кутам к канаве, даже показалось, что жарко стало, но это просто из меня выходили остатки тепла, как воздух из проколотой велосипедной камеры. Все-таки, когда я выплыл к меченной мешком заводинке, оживел, повеселел недолго: сейчас-то уж я его достану. Увы, надежды вновь сменились глухим отчаянием. Сколько ни шарил, сколько ни ворочал в воде своей «снастью», будто гулливеровский лилипут гигант-

ским черпаком в громадном чугуна для артели титанов-богатырей, так и не зацепил ружья. Толстая пятиметровая жердина прямо выпирает из глубины, не доставая дна, и тащит гнутым гвоздем на поверхность всякую болотную дрянь: водоросли, корни, древние истлевшие коряги.

Уток не видно, неба не видно, берегов не видно, лишь снег, поваливший крупными хлопьями на темные камышовые дебри, стылую лодку и холодную сырую одежду, дает понять: плохи твои дела, охотник! «Так и околеешь на ветру, — подумалось в безрадостном прозрении, — хоронить и то, глядишь, не найдут». Вон, Только Игнатьева, когда сердечко прихватило в болоте, пока он утятичал, хоть нашли спустя время мертвого в лодке, да и был-то он чуть-чуть с краю на мелком плескишке, который плевком переплунешь и в одном костюме вдоль-поперек исходишь. А тут, в самом гиблом глухом углу, то ли найдут, то ли нет. Лед ляжет, обгложут лисы, а до морозов еще обклюют вороны.

Все. Пора на берег. Чуда не будет. Ружья, похоже, лишился навсегда. Самое худшее случилось, а на лучшее вряд ли стоит рассчитывать, хотя в жизни бывало и много хуже. А может, «что Бог не делает — все к лучшему»? Может, все это было отрежиссировано где-то там наверху заранее?

Козулинские выстрелы уже смолкли, видно, выбрался из засидки и пошел к машине. Вот-вот должен подъехать за мной к калде, пока я тут вожусь со спасательными работами. Оставляю мешок-бук на тростнике и чучела на плаву, гребу веслами, будто «из варяг в греки», по черному проспекту канавы, выбираюсь по-ондатриному на камышовые зыбучие куты, бреду по колышущейся не то земле, не то воде к желанной земной тверди. Каждый шаг нога продавливает зыбкий слой корневищ болотной растительности, уходит пружинисто до колена в пузырящуюся болотным газом тухлую воду. Того и гляди, не выдержат сплетенные корешки камыша, разведутся в стороны под

моим весом, и ухнешь в трясины к водяному болотному хозяину в гости, как былинный Садко-купец.

Мокрая одежда леденеет. Козулина еще нет. Чего-то замешкался. Негнушимися руками кое-как упихиваю спущенную лодку в мешок, свертываю мокрую грязную химзащиту и бегу, для сугреву, по расхлюстанной дороге, припорошенной первым снегом. Самая бы заячья охота назавтра, а тут ружья лишился нелепейшим образом. Нет бы, страховки ради, привязать за ремень или антабку к лодочному лееру. Да и амуницию охотничью зачем снимал? Эх! Бить тебя некому!

«Ты чего не стрелял?» — развернувшись на бугре возле куста шиповника, встретил меня Козулин. У него целая связка уток.

«Ружье утопил, Петрович», — удрученно ответил я другу и рассказал о своей беде, пока ехали вокруг болота, прорезывая светом фар падающий снег.

В салоне тепло от включенной печки. Начиная клевать носом. Только бы не расхвораться. Через полчаса езды мы дома. Петрович, наказав к трем утра быть наготове, уехал к себе домой. Кинув в сених лодку с химзащитой и крикнув супруге, чтобы принесла чистое сухое белье с полотенцем, ныряю в жар субботней бани. Плещу и плещу ковшем кипятка на раскаленные камни, хлещусь березовым веником, лью на себя тазами горячую воду, греюсь, греюсь и никак не могу выгнать из себя нутряной озноб. После бани выпиваю горсть аспирина, растираюсь тройным одеколоном, пью чай с медом, заранее чую, что даром мне это вынужденное купание не пройдет. Приходилось слышать рассказы фронтовиков: «...четыре часа, понимаешь, по горло в ледяной воде под артобстрелом и бомбежкой налаживали переправу и ничего, даже не чихнул никто после...» Сгоряча, да. Согласен. Но после отыгравшихся эти мосты героям-саперам, уцелевшим до конца войны. Кто не от ран, так от простуд ушли вдогон за теми, кто остался в братских могилах на полях сражений. Человеку любой удар, любая шишка, малейшая простуда, рано или поздно, выходит боком, не говоря уже о ранениях, контузиях и хирургических скальпелях с наркозами.

Понемногу возле протопленной печки отхожу душой, оттаиваю, мякну, даже в дрему потянуло после всех нынешних передряг, но расслабиться нельзя и, одевшись потеплей, иду на Пролетарскую улицу в пожарную часть за багром.

Хорошо знакомец Володя Дубровин случился в карауле, но багры уже давно «сняты с вооружения», и, придя домой, я ломаю голову, придумывая спасательную снасть. Привязываю старый магнит к бельевому шнуру, а потом, осененный новой идеей, иду во двор, затаскиваю в пристрой избу длинные тонкие жерди, моток проволоки, плоскогубцы и две кочерги. Прикручиваю к шестам кочережки, выпи-

ваю с горя стакан лютый самогонки, забытой напрочь в холодильнике с самого лета, и, сидя в задней избе у окна, жду Козулина.

Не до сна. Ружья лишился. Не абы чего другого, а ружья! Сколько за ним хожене в запретительную систему, сколько обито ступеней и порогов! Бог с ними с деньгами. Будь старое доброе время, когда вся регистрация велась в охотничьем магазине, а в конторе общества ставилась в билете лишь печать, списали бы с меня утопленный дробовик и через месяцишко, глядишь, и новое ружье огорил. Где бы занял, где бы перезанял, но вышел бы из положения, а тут надо мной недреманное око: пропил, такой-сякой, ружье? Или по пьянке утопил? Или украли? Вдруг где на «мокром деле» всплывет твоё ружье! Тогда тебе лучше бы вместе с ним утопнуть. Разрешителям ведь не принесешь мокрые штаны с грязной химзащитой как вещественные доказательства. Они никому и ничему не верят, такая уж у них работа. Пиши объяснительную, иди к начальнику милиции, как он на это дело посмотрит. И дадут ли еще «добро» на покупку другого ружья?

Кто как, но, пока ходил за выстраданным разрешением, пока торчал в гулких коридорах в простенках между кабинетами, пока ловил-ждал тогдашнего инспектора лейтенанта Котельникова, начал чувствовать себя маленьким и виноватым даже оттого, что живу на белом свете, хожу и донимаю страшно занятых людей в строгой форме своими пустячными просьбами, тогда как каждый из них давно утвердился в мысли, что проторчать битый час-другой в милиции — это для моей же пользы, прийти лишний раз в старинный купеческий особняк Горшенина, где размещается ГОВД, — это уже честь для таких, как я, и лишний повод помыслить на досуге, пока ждешь, что абсолютно невинным перед уголовным кодексом и перед властью нет и быть в природе не должно. Сами же они при случае где-нибудь под хорошее настроение смеются: «К телеграфному столбу в поле и то можно придаться при желании по шести пунктам: сучковать, не обструган, не покрашен, сверху не обрезан, не по форме одет, не подпоясан». И будь ты чист, «как слеза богородицы», и в милицию приходишь в свое время лишь в паспортный стол, и то уже своим назойливым хождением поневоле виноват перед системой и властью, что чего-то от них добиваешься. Это ведь, когда прижмет страну-державу, нашему брату простонародью открываются все дороги вперед, успевай только получать: вот тебе шинель, вот сапоги, вот автомат, и все задаром, и без всякой ходьбы и разрешений-удостоверений. Еще и речь толкнут с трибуны: давай, мол, солдат, выручай Россию-матушку. Мало того, и водки-спирту перед боем плеснут, чтобы смелый пер на вражи пулеметы, а в мирной жизни за дробовиком охотничьим находишься, вернее, не за ним, а за бумажкой-разрешением.

Пока сидел, горюнясь от таких неведомых мыслей у окна, прокуковала три часа кукушка из настенных ходиков. Вышел в проулок, проложив первый печатный след. Выволок к калитке жерди, лодку, химзащиту. Укрнул мотор, сверкнули фары. Козулин, молодчина, не проспал. Увязали на крыше «жигулей» шестиметровые жерди с привязанными кочерагами, кинули в багажник остальную поклажу и поехали выручать ружье.

На трассе ни души. Снег перестал. У самого болота в свете фар мелькнула лисица и скрылась в придорожных кустах. Подъехали к стойлу, накачали лодки, натянули на себя остальные резиновые доспехи и полезли, треща мерзлыми берегами, в темное оснеженное болото, как нечистые духи. Проломились камышами к канаве, поплыли чистой водой до чучел, спугнув одиночного селезня, жвакнувшего при нашем приближении.

Почти до обеда мы шарили нашими крюками в темной, загустевшей от снега воде посреди беленных порошей камышей и осоки. Даже карасика, зарывшегося в тину зимовать, выволокли вместе с зеленью наверх. Обломился шест у терпеливого Петровича, и он сказал, что надо ехать домой, а ружье будем искать будущим летом в теплую пору. Ткнув шестом в десятки раз проверенное вроде место, я неожиданно уловил скольжение кочерги по металлу. Еще не веря в удачу, поворачал наугад и потихоньку потянул шест из воды, с которого стекала вода в задеденые рукава. И вот наконец-то показался приклад ижевки, подцепленный за погонный ремень кочергой.

— Все! Едем домой! Нашел! С меня причитається! — крикнул я Петровичу, снимавшему утине чучела посреди канавы. Открыл ружье, вылилась из механизмов вода. Патроны в полиэтиленовых гильзах сухешеньки. Видно, как пошла ижевка стволами вниз стоймя, образовалась в них воздушная пробка, и торчало ружье, воткнувшись в ил дулом, прикладом вверх. Закрыв ружье, вскинул стволы к небу и радостно отдуллетил.

Пока выбирался к машине, проглянуло полуденное солнце, и все вокруг ненадолго засияло, обрадовалось невесте чему.

Патронташ, что покупали с Ларисой в Москве в 80-м году в охотничьем магазине на Профсоюзной, цейсовский трофейный бинокль, нож и еще кое-какие мелочи так и остались на грунте данью водяному болотному хозяину и до сих пор лежат в темной торфяной воде, будто летописный князь Ростислав, утонувший в реке Стугне после неудачной битвы с половцами.

Но с ним подводные красоты,

С ним дев веселый рой.

И чешет витязя власы

Их гребень золотой, —

сказал про Ростислава поэт Алексей Толстой в середине XIX века, но русалок в Колбасном болоте, поди, отродясь не водилось, а если и водились,

то к нынешним дням состарились, став кикиморами. Да и кто в этой вони-тухлятине, кроме болотного водяного, будет жить? Играет, пожалуй, моими пластмассовыми патронами, примеряет на себя двухрядный патронташ, трогает бритвенное лезвие ножа осклизлой перепончатой лапой, с биноклем и вовсе не знает что делать, куда и к чему приспособить. Сообразил раз заглянуть в оптику с той и с другой стороны, но мусть страшная, что глаза заслезались. Так и забросил в досаде в торфяную гущу: тыфу ты! Чего это людишки напридумывали?

А мне пришлось все же с фронтовиками согласиться: не было у меня даже насморка на первых порах после купания, но со временем стал болеть весь скелет, каждая косточка, каждый суставчик. Отыгралось, вышло боком мне то ныряние. Сейчас, когда бессонными ночами донимают нытье и ломота, мозжит в суставах, прикидываю про себя, что зря порол горячку и нырял за ружьем в день открытия зимней охоты. Проще было забуйковать место «аварии», выбраться сразу на твердое, бросить все к чертовой матери, бежать на мыс к Козулину и тут же уезжать домой или даже вовсе попустить ружьем. Походил бы в милицию, написал бы заявление, явил живого свидетеля Петровича, списали бы рано или поздно с меня гладкостволку. Руцкому вот октябрь 93-го с расстрелом Белого дома сошел с рук как с гуся вода, флоты разворовали, склады Закавказского военного округа растащили бывшие союз-

ники и сцепились между собой в этнических междоусобицах, а меня, грешного, страх перед «домом Горшенина» толкнул в мутную стынь замерзающего болота. Так, поди, и под танки в горячке боя люди с гранатами кидались от еще более жуткого страха перед властью трибуналов и штрафбатов.

Уже собралась у вечернего костра вся наша охотничья компания, уже поспел утиный шулюм, закипел чайник, заправленный доброй горстью индийского чая, а Гайдар как в воду канул. Вечер незаметно перешел в ночь, и огонь костра уже перегрыз пополам ствол толстой сухой яблони, а его так и не было.

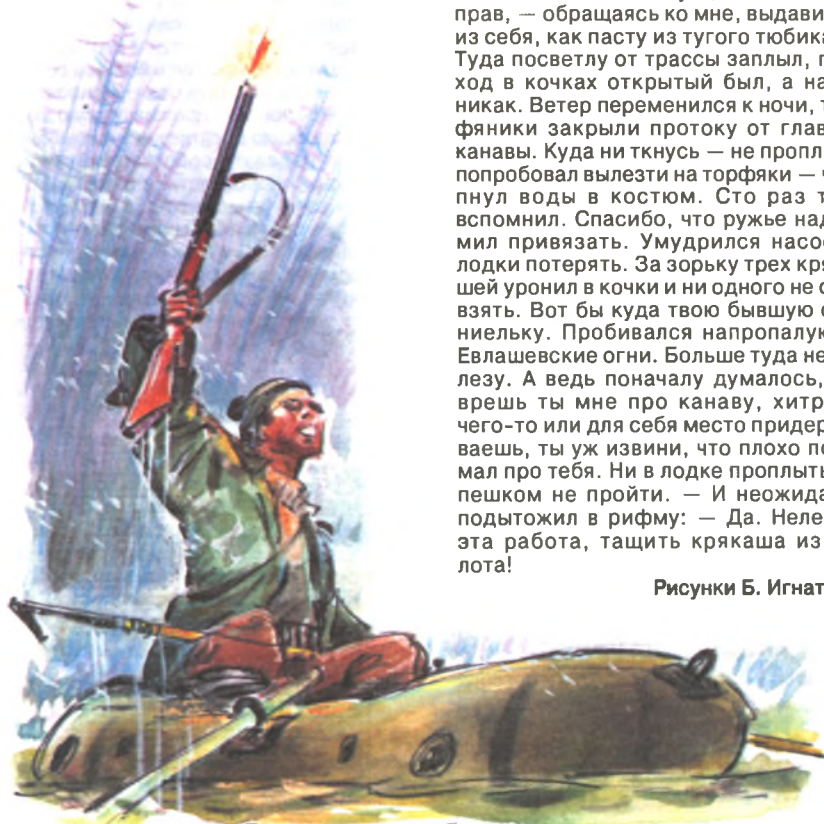
— Еще с полчаса подождем и пойдем на канаву искать Анатолия Ивановича, — объявил я молодянку. — Может, опрокинулся, может, спустила старая, латаная, клееная-переклеенная лодочка, может, макнулся в воду на глубине канавы или в камышах с направления сбился, — начал я беспокоиться вслух, тревожа зятя с племянником своим рассказом о былой беде, по послышались шаркающие химзащитными калошами шаги, хлюпанье воды в костюме, и обозначилась неясная тень волокущего лодку, весла и ружье Гайдара.

Он скинул лодку у мотоцикла, стянул с себя мокрый хлюпающий костюм и, запаленно дыша, умученно двинулся в круг света у костра.

— Чайку нет горло смочить? — первым делом спросил незадачливый утятник. Жадно схватил налитую кружку, между торопливыми глотками поведal:

— Попал я в ситуацию. Ты был прав, — обращаясь ко мне, выдал он из себя, как пасту из тугого тюбика. — Туда посветлу от трассы заплыл, проход в кочках открытый был, а назад никак. Ветер переменился к ночи, торфяники закрыли протоку от главной канавы. Куда ни ткнусь — не проплыть, попробовал вылезти на торфяки — черпнул воды в костюм. Сто раз тебя вспомнил. Спасибо, что ружье надоумил привязать. Умудрился насосот лодки потерять. За зорьку трех крякашей уронил в кочки и ни одного не смог взять. Вот бы куда твою бывшую спанильку. Пробивался напропалую на Евлашевские огни. Больше туда не полезу. А ведь поначалу думалось, что врешь ты мне про канаву, хитришь чего-то или для себя место придержи-ваешь, ты уж извини, что плохо подумал про тебя. Ни в лодке проплыть, ни пешком не пройти. — И неожиданно подытожил в рифму: — Да. Нелегкая эта работа, тащить крякаша из болота!

Рисунки Б. Игнатьева

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Настольная книга собаководов (авт.-сост. О. В. Кубышко). Ростов-н/Д.: Феникс, 2000. — 10000 экз. 448 с.

Книга предназначена не только для тех, кто собирается обзаводиться щенком, но и для владельцев собак, задумывающихся о новых перспективах общения со своим питомцем. Подробно, на основании самых современных знаний в области кинологии, даются советы по всем вопросам, которые могут у них возникнуть: приобретение щенка, кормление, воспитание, подготовка собаки к выставке, финансовые затраты.

В отличие от других изданий в книге отмечаются не только положительные качества собак разных пород, но и определенные сложности в их поведении и содержании, перечислены наиболее характерные заболевания.

Энциклопедия русской охоты. М.: Вече, 2001. — 448 с.

В книге рассказывается об истории и правилах охоты, охотничьих ружьях и собаках, самолетных орудиях, различных видах птиц и зверей, на которых охотятся в России, и всевозможных «хитростях» охотничьего мастерства.

Охота. Универсальный справочник для любителей и профессионалов (авт.-сост. А. С. Матвеев). Челябинск: Урал Л. Т., 2000. — 623 с.

Универсальный справочник «Охота» — надежный путеводитель как для начинающего следопыта, так и для человека, искушенного в этом древнем искусстве. Кроме рассказа об истории охоты в нем содержится информация: о классификации и биологии диких животных, о местах их обитания, о правилах и способах охоты на различных зверей и птиц, об охотничьих собаках, о редких и исчезающих видах животных, а также подробные сведения о современных охотничьих ружьях, календарь охотника и многое другое.

Охотничий сборник. № 1 (3). М.: Издательское Дело «Муравейник», 2001. — 2000 экз. 220 с.

«Охотничий сборник» — единственное издание в России, в котором представлена только художественная литература. Он примечателен еще и тем, что круг его авторов охватывает всю страну. В очередном номере читатели прочтут рассказы С. Кучеренко, Н. Старченко, В. Дегтева, В. Семенова и др.

ПОЛТОРА ВЕКА ОХОТНИЧЬЕЙ ПЕРИОДИКИ

Михаил БУЛГАКОВ

«ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ»
(1909—1910)

Ежемесячный журнал форматом в машинописный лист и объемом в 24 страницы издавался в Москве под редакцией Э. Розадовского. С апреля 1909 года в течение года вышло всего 12 номеров.

Во вступительной статье редакция доверительно сообщила, что будет трудиться «...для охотничьей громады, для тех, кто считает себя охотником, кто черпает в охоте источник существования...» и далее в том же духе. Вроде бы все правильно, но современному читателю все же трудно постигнуть логику издательского дела начала века. Ведь «Охотничий журнал для всех» на поверку был сборником «выжимок» из выходящего практически в те же сроки «Охотничьего вестника». Очевидно, хитрость заключалась в низкой цене подписки (1 рубль на год), на которую и должны были «клюнуть» доверчивые подписчики.

«Охотничий журнал для всех» печатался на тонкой желтоватой бумаге скверного качества, элементы оформления, как и содержание, были заимствованы из «Охотничьего вестника». И все-таки подбор компилятивных материалов осуществлялся довольно строго, бездарные статьи в «Охотничий журнал для всех» не попадали. Более того, на его страницах можно встретить вполне приличные рассказы и очерки А. Н. Савельева, Н. П. Кишенского, Л. Д. Александрова и даже рассказ А. П. Чехова «Он понял!».

«ПРИВОЛЖСКИЙ ОХОТНИК»
(1909—1918)

Всего 8 страничек единственного вышедшего номера остались скромной вехой в истории провинциальной охотничьей журналистики. Редактором-издателем предполагавшегося издания был М. З. Пушкарев, в царичинской квартире которого (в доме Хайдукова) и помещалась редакция.

Задумывалось и мечталось о многом: «Приволжский охотник» будет стремиться к возможно точному отражению мест-

ной охотничьей жизни, постарается объединить членов местного общества (Царичинского. — М. Б.) любителей правильной охоты, на той или другой почве их общих интересов, будет освещать и пропагандировать идею правильной охоты и стремиться к искоренению хищничества в охоте».

Увы, все задумки редактора-идеалиста так и остались декларацией. Не спасла журнал помещенная реклама Тульского оружейного завода и торговца оружием А. А. Биткова («Крупнейший в Европе склад: оружие, обувь, шапки, кэпи, сумки, чемоданы, портмоне, портпапиросы, портсигары и дамские сумочки!»).

Материалы, опубликованные в единственном номере, носили программные названия: «Шаг вперед», «На пороге к делу», «О весенней охоте», но их автором, кажется, был один и тот же человек — редактор, ибо подписаны статьи «Членом общества», «Охотником», М. П. — вым и т. д.

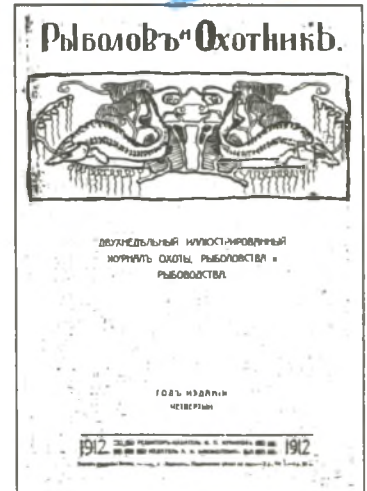
Судьба многих охотничьих изданий всегда зависела от воли людей, взявшихся за нелегкое дело. Но вдобавок нужно šťastливое стечение неких обстоятельств. Похоже, волжанину М. З. Пушкареву и его детищу просто не повезло. Любопытно, что позже, в 20-е годы, в волжских городах Астрахани, Саратове, Ульяновске, Самаре предпринимались новые попытки издания охотничьих журналов, но во всех случаях дело опять заканчивалось единственным номером.

«РЫБОЛОВ-ОХОТНИК» (1909—1918)

Это скромное издание выходило в Вятке объемом от 16 до 32 страниц. В 1913 году от журнала отделился еще более непритязательный журнальчик под названием «Охотник» всего на 8 полосах. В разные годы издание было ежемесячным или двухнедельным.

Издателем и неизменным редактором журнальчика был Феофемт Парамонович Кунилов (1877—1958), уроженец Вятской губернии, редактор «Вятского вестника». Кунилов был типичным представителем провинциальной интеллигенции с обостренным чувством долга и беззаветной любовью к родному краю. Это и позволяло изданию в почти безнадежное для журналов время (война, революции, опять война) удержаться на плаву.

Авторский коллектив не блистал именами корифеев российского охотничьего

дела. Изредка помещали свои рассказы Н. И. Яблонский, Л. Д. Александров, И. Н. Евфратов, несколько статей по оружию опубликовал В. Я. Генерозов. Некоторые материалы были явно заимствованы из столичных журналов.

«Охотник» выходил тощими тетрадами с серебряными фотографиями, но все же прожил целых десять лет! Что-то в нем было трогательное, то, что шло, вероятно, от личности редактора. К тому же Ф. П. Кунилов все-таки был профессиональным журналистом и удерживал свой журнал на приличном для читателей уровне.

Непреренно надо сказать о том, что в 1926 году «Охотник», словно Феникс из пепла, снова возродился в Вятке, правда, просуществовав чуть больше года. И его редактором опять стал Кунилов! Феофемт Парамонович прожил долгую жизнь и написал около десятка книг по рыболовству, но издавать собственный журнал ему больше не посчастливилось.

В заключение можно добавить, что куниловский журнал большая библиографическая редкость, полных комплектов за все годы нет даже в крупнейших государственных книгохранилищах.

Четыре времени года

Н. ЯБЛОНСКИЙ

...Наконец-то мы идем.

Мы полулежали на широких крестьянских дровнях; на них же, сбоку, пригнулся Федор и, почти не переставая, одобрительно, понукает тощую крестьянскую лошаденку, еле бредущую и вязнущую по глубокому снегу едва протеренной лесной дорожки.

Бор столетний и бор без конца. Точно застыли, точно непробудным сном спят старые сосны, все одетые, все закутанные белым пухом снежного покрывала. Тишь мертвая. Сказочное царство какое-то вокруг. Как в старой сказке, что в детстве часто рассказывала мне няня, когда я, лежа в чистой, свежей постельке, засыпал под ее рассказы, витая грезами в чудном, сказочном мире, — стоят эти молчаливые сосны, не шелохнутся; только изредка сорвется с их вечно-юных, зеленых ветвей комок пушистого снега и почти беззвучно упадет на такую же снежно-пушистую поверхность; ни птичка нигде не чирикнет, ни заяц нигде не прошмыгнет и не нарушит своим бегом это немое, заколдованное однообразие столетнего бора... Даже не слышно скрипенья саней, не слышно лошадиного топота, хотя за нами следом тянется целый обоз загонщиков. Точно по спокойной водной поверхности плывем мы, точно по воздуху медленно несет нас кто-то...

Пуста дорога. Бурелом.

Саней моих не слышно бега.

Чу! Ворон, каркая, крылом

Сронил с вершины комья снега...

— Тут вправо дорожка пойдет, так ты ею-то держи, — много сподручней! — проговорил Касьян Федору, подбегая к нашим розвальням и чуть не по пояс увязая в рыхлом снегу.

— Ишь, анафема, все-то он знает! — досадливо проворчал Федор, когда Касьян отстал и снова уселся в задние розвальни.

Все гуще и гуще бор; раньше он шел точно расчищенный, только одни старые сосны стояли неподвижно, и далеко видно было промеж стволов их; а теперь, свернувши на указанную Касьянычем дорогу, мы точно нырнули в густую, непроходимую чащу: к самой дорожке подступили непролазные кусты, да сплошной массой зеленела молодая сосновая поросль.

Разгорался ясный, солнечный зимний день.

Свежий след лыжника свернул с дорожки влево.

— Вчерась проверял его! — значительно понижая голос, проговорил Федор.

— Разве близко уже? — спросил я, невозможно волнуясь.

— С полверсты, никак, проедем еще, а там и пеши пойдем!

Долгими, долгими показались мне эти полверсты... Скорей бы уж!..

— Приехали! — шепотом сообщил Федор, останавливая лошаденку. Весь наш обоз остановился.

Тихо встали с розвальней загонщики и тесным кольцом окружили нас. Что-

то величественно-торжественное происходило в эти минуты среди старого бора. Не слышно было обычного галденья крестьянской толпы; если что и говорилось, то тихо, почти шепотом; лица у всех напряженно-серьезные; только один Касьяныч никак не мог успокоиться: он так и вертится около меня, и, пока я складываю свой штуцер, вынимаю из чехла запасную централку и вообще снаряжаюсь, он чуть не в третий раз уже таинственно сообщает мне, что Федор так себе, совсем ничего не стоящий промышленник, и что если бы не он, Касьяныч, то ни в жисть не найти ему зверей этих...

Но вот и готово все. Улыбаясь как-то натянуто, Бог знает зачем, я опустил руку в протянутую ко мне шапку Махотина и вытянул оттуда второй номер.

— Самый ход ему! — шепнул мне Касьяныч.

Федор подозвал Касьяныча к себе и, пошептавшись с ним о чем-то довольно продолжительное время, отделил себе большую часть загонщиков и, одобрительно кивнувши мне головой, медленно тронулся с ними дальше по дороге.

Мы с Махотиным стали на лыжи и, предшествуемые Касьянычем в сопровождении еще семи человек крестьян, тронулись прямо чашей бора, вилля во все стороны между кустами.

Мне ужасно коротким показался наш путь до номеров, несмотря на то, что от оставленных нами на дорожке лошадей мы прошли не менее полутора версты. Я даже не устал нисколько, только дышалось немного учащенно, да ноги дрожали чуть-чуть, с непривычки к лыжной ходьбе.

Касьяныч остановился. Точно по команде стали и мы, стали и подошедшие за нами крестьяне, должноствавшие играть роль молчунов в предстоящей драме. Внимательно огляделся вокруг Касьяныч и молча указал Махотину влево, на выдающуюся в общем фоне серых, оголенных кустов группу молодых, густо разросшихся сосенок. Махотин свернул с лыжника и направился к ним. Мы тронулись дальше.

Шагов через сто Касьяныч снова остановился, сделал нам знак рукой стоять на месте и ходко покатил влево. Вот он скрылся за стволом одной из старых сосен; еще минута-другая — и он, выдвинувшись оттуда, поманил меня к себе. Я заторопился, чуть-чуть не упал, зацепившись за что-то одной лыжей, но справился и подъехал к нему.

¹ Н. И. Яблонский — известный охотничий писатель, сотрудник журнала «Рыболов-охотник». Материал дается в сокращении.

— Вот тут и становясь, — самый ход ему. Уж один-то беспременно сюда будет, — мерлог близехонько! Напущай, знай, поближе, да не робь, а уж со зверем ноне будешь! Не робь же, гляди!.. Я вот только молчунов расставляю, — тут же, сбоку тебя, на случай, буду!.. — шепотом проговорил он, погрозил мне пальцем и бесшумно покати назад по нашему же лыжнику, сопровождаемый четырьмя молчунами; трое же оставались пока против моего номера, поджидая возвращения Касьяныча.

Он недолго заставил себя ждать; мне показалось, что и четверти часа не прошло, как он уже, расставивши молчунов на правом крыле стрелковой цепи, прокатил мимо моего номера, сопровождаемый остальными тремя молчунами.

Я остался один. Жутко, до того жутко как-то вдруг мне стало, что я дорого согласился бы дать, чтобы не быть здесь в эту минуту.

«Не робей только!» — промелькнуло в моей голове напущение двух главных деятелей сегодняшнего дня; и Федор и Касьяныч — оба, точно сговорившись, оставляя меня, сказали одну и ту же фразу: «Не робей только!..» Да неужели же я робеть стану? Неужели струшу позорнейшим образом?.. Да ведь это ужасно, ужасно! Это на всю жизнь позор!.. Ведь не скроешь же этого, не скроешь! Первый Махотин не станет молчать; я его давно хорошо знаю; знаю, что он готов Бог знает чем пожертвовать, только бы ему подсмеяться, подтрунить над кем-нибудь, и чем злее будет шутка, тем дороже она ему, тем довольнее будет он!.. Нет, трусить нельзя!.. Да ведь и не мальчик же я, в самом деле! Ну, что тут случиться может? Пустяки!.. И не опасно это вовсе! Я же знаю, что вправо от меня, недалеко, совсем недалеко, стоит известный окрест медвежатник — Махотин, который всегда поспеет выручить меня из беды. Да и Касьяныч, стоящий за молчуна влево, в случае чего, тоже не даст меня в обиду!.. Чего же мне бояться! Что за трусость такая глупая, ребяческая!..

Я приставил к сосне центральной, цилиндрической сверловки ружье, данное мне на случай Махотиным, заряженное пулями жакан, взял в руки свой франкоттовский штуцер, зарядил его, взвел курки и, став удобно на отоптанное мне Касьянычем местечко, приготовился встречать никогда еще мною не виданного на свободе зверя.

Тихо, тихо стало в бору, и эта-то мертвая тишина, ничем не нарушаемая, это полное отсутствие хотя бы ничтожного звука как-то особенно гнетет, подавляет меня, — точно чем-то невыносимо тяжелым мне грудь навалило...

Не то скрип, не то шорох какой-то послышался мне слева. Я нервно вздрогнул и моментально, со штуцером

наготове, повернулся в ту сторону: то Касьяныч, расставивши молчунов, выдвинулся из кустов своего места, чтобы показаться мне. Он молча погрозил мне пальцем и исчез из глаз, точно окунувшись вдруг в зеленую чашу хвои.

Это появление живого человека как-то сразу подвинуло мои напряженные нервы, ободрило меня; но прошла минута-другая, и снова какое-то особенное чувство, какая-то тоска гнетущая, какая-то непосильная тяжесть навалилась на меня.

Я скрываю, сам себе не хочу сознаться, — но я трушу, страшно трушу.

И зачем меня понесло только сюда, в эту глушь лесную? Как неосмотрительно, как мальчишески глупо поступил я, решившись на эту поездку! Сегодня, там, на катке Юсупова сада, быть может, счастье мое, счастье всей моей жизни могло бы решиться, а я... что же я сделал?.. Я сам убежал от него, сам кинул, и, может быть, во всю остальную жизнь я буду проклинать этот морозный день, лишивший меня всего самого лучшего в мире!

Точно в тумане, что густой пеленой подымается на заре от водной глади, блеснули мне на миг ее чудные, черные глаза и с мольбой и лаской взглянули на меня... Бедная, бедная! Как она будет мучиться, страдать сегодня, напрасно поджидая меня и беспокоясь страшно!.. Если б она знала только, что я ее променял на медведя, — о, она никогда не простила бы мне этого!..

Дружно рывкнула впереди меня облава; точно разорвалось что-то там вдруг, да так близко, так громко, ог-

лушительно, что я в первую минуту чуть не присел и чуть не выронил из рук штуцер.

Ожил вдруг до сих пор безмолвно-мертвый бор; точно где-то там впереди сразу прорвало плотину, долго сдерживавшую буйный напор вешней воды, — и вмиг, с глухим, радостным рокотом, разлилась она широко, преодолевши преграду, и понеслась, покатила в своем неудержимом беге, ничем не сдержанном, шумно оживленная бурливая!..

Куда и страх мой делся, и все мысли невеселые, и раскаяние в поездке! Все это исчезло так же быстро, как быстро исчезает пена грозных, шумливых таежных рек, вынесшаяся на равнину; точно дикие, пугливые птицы отлетели все страхи мои... Застывши стою я, крепко сжимая в руках приклад штуцера; глаза, не моргая, не отрываясь, вперлись в лесную чашу; чуткое ухо безошибочно ловит малейшие изменения в крике загона; десятки планов, десятки предложений будущего выстрела по зверю, не останавливаясь ни на чем определенном, роятся в голове; а внутри-то, в груди, что делается!.. Точно я ожил вдруг, после безнадежно-тяжкой болезни, точно крылья вдруг выросли за спиной, и так стало легко, так радостно...

Гулко стукнул выстрел Махотина; точно треснуло или раскололось что-то. Еще громче, еще азартней заревела облава.

Боже! Как мне обидно, как мне досадно!.. Ведь мне ничего, ровно-таки ничего не видно: ни Махотина, ни зве-

ря, им убитого... ведь он только раз стрелял, — значит, убит зверь, наверное убит. Один дымок легкий вьется в воздухе там, где только что разыгралась рисуемая моим воображением сцена.

Все усиливаясь и усиливаясь, ревет облава. Вот взвизгнул точно кто в центре ее.

— Пошел, пошел, пошел!.. — вдруг выделился чей-то могучий голосина и накрыл на секунду весь рев дружной облавы.

Я глянул влево и обмер.

«Что же это он делает, мерзавец?» — мелькнуло в моей голове.

А там, шагах в ста от меня, выдвинувшись совершенно из-за скрывавшей его раньше густой чащи молодого сосняка и как-то чудно размахивая рукой, вооруженной топором, стоял Касьяныч, не отрываясь глядя куда-то в глубь облавы.

— Куда прешь, лешман! Куда! Я тебя! — каким-то давленным, шипящим голосом выкрикнул он, шагнув еще несколько шагов вперед и еще ожесточенней размахивая топором.

Я глянул в ту сторону и увидел зверя: громадная черная туша, глубоко проваливаясь в снег, медленно брела, прямо на штык к Касьянычу.

Я не могу отдать себе до сих пор отчета в том, что я почувствовал тогда, увидя в первый раз в жизни на свободе медведя, среди его родной обстановки. Сознаю только одно, что ни на одну секунду ни одна мысль о могучей быть для меня опасности не промелькнула в моей голове; только одно чувство, напряженное, страстное, милое, знакомое, засело в моей груди, — то чувство, которое самого хладнокровного человека зачастую превращает в необузданно-горячего, которое заставляет нас все забывать: и горе, и заботы, и лишения, и радости, скоро проходящие, которое властно извлекает нас из грязи и пошлости житейской и, точно на крыльях могучих, далеко-далеко уносит прочь от всего этого, уносит туда, где свободно и легко дышит наболевшая грудь, — одним словом, это то чувство, которое так знакомо, так бесценно-дорого каждому истому охотнику, которое он не променяет ни на что!

Это могучее чувство всего захватило и заполнило меня; я не думал ни о чем больше, как только о том, что зверь может прорваться за линию огня и уйти. Видя эту черную тушу, направляющуюся ко мне, я, если б только возможно было, если б снег не был мне чуть ли не по пояс, так и бросился бы к ней навстречу, руками бы, кажется, схватил ее... Ну до мыслей ли об опасности тут, когда зверь уходит, поймите вы — уходит?..

— Куда, куда, черт!.. — кричит Касьяныч, не переставая, и как кажется, даже медленно подвигаясь навстречу бредущему зверю.

Следующий за Касьянычем молчун тоже выдвинулся вперед из-за кустов и заревел что-то диким голосом.

Приостановился зверь; точно изваяние какое стоит он, не шелохнется, рельефно вырисовываясь на белом фоне своей огромной черной тушей.

Может быть, прошло не более одной-двух секунд, пока зверь стоял как бы в раздумье; но секунды невыносимо томительно-долгими показались мне. «Господи!» — взмолился я мысленно.

Но вот что-то как бы дрогнуло в этой черной туше... Медведь свернул влево и так же медленно, как бы не признавая никакой опасности, пренебрегая ею, пошел наискось, все приближаясь и приближаясь ко мне.

Не верю, не хочу, да и не могу верить, чтобы на медвежьих охотах было так, как рассказывают и описывают некоторые из охотников. Наверное, вам часто приходилось и читать, и слышать подобную фразу: «Я (или он там, всё равно) хладнокровно поднял штуцер к плечу, нажал спуск, и медведь покатился мертвым»... Господа, согласитесь сами, какое же тут может быть хладнокровие, откуда возьмется оно? Да и может ли быть истый охотник хладнокровным в такие чудные, так редко достигающиеся нам в жизни минуты? Это было бы равносильно тому, если бы какой-нибудь бедняк сказал, что он выиграл 200 000 и нисколько не взволновался при этом.

Я не берусь описать те короткие, высокопозитические минуты, когда зверь приближался и, наконец, приблизился ко мне на выстрел. То, что я написал бы в этом случае, было бы ложно, — потому что я положительно не помню этих минут, в отдельности каждую. Я помню только, что что-то невыразимо приятное, и сладкое, и жуткое, делалось со мной в одно и то же время; но совершенно не помню, как я поднял штуцер и нажал гашетку. Знаю только, что когда последовал мой выстрел, шагах в двадцати по зверю, то он, как мешок, как-то медленно, точно подерживаемый чем-то, опустился на снег. «Неужели убил?» — мелькнуло у меня в голове, и я, не заряжая штуцера, остался в той же позе, в какой, надо полагать, был в момент выстрела.

Зверь не шевелился.

— Готов? — спросил меня со своего номера Махотин.

— Да, готов! — крикнул я ему и сам не узнал своего голоса.

— Ну и у меня другой готов! — весело ответил мне тот, направляясь ко мне.

А уж со всех сторон, поскрипывая лыжами, бежали к нам молчуны, меж деревьями там и здесь мелькали загонщики, а впереди всех, без шапки, в одной рубашке, все ускоряя и ускоряя бег, катил Федор.

Касьяныч давно уже стоял подле меня и, раскланиваясь, поздравлял со зверем.

— Да разрядите же штуцер-то, юно-

ша, да и ружье-то заодно, — не ожидая ведь! — насмешливо обратился ко мне Махотин.

Я сконфузился и торопливо начал вынимать патроны.

Зверей сволокли вместе. Оживленно галдели собравшиеся вокруг них загонщики. День был такой ясный, такой славный, счастливый день.

Касьяныч не переставал вертеться около меня. Я понял наконец, что ему от меня нужно, и дал ему на чай.

Мы тронулись обратно.

С грохотом катил курьерский поезд железной дороги, подвозя меня к Петербургу.

Я стою у окна и гляжу: та же лунная ночь, та же масса золотого свету и блеску вокруг. Какая-то нега разлита во мне от только что недавно пережитого счастья... Я чувствую какую-то слабость, точно спать мне хочется; но мне не заснуть сейчас, ни за что не заснуть. Ну до сна ли тут, когда в том же поезде, в багажном вагоне, везут убитого мною медведя, первого моего медведя!.. Я думаю, что мне сделать из его пушистой шкуры: чучело или ковер? Попов так хорошо чучело делает и берет к тому же за работу недорого... Ну, да и ковер тоже хорошо... Верно, — ковер лучше; я смогу его подарить моей черноокой красавице, под ее ножки... Ну а что, если вчерашний день все изменил, если ковра моего не примут, да и меня самого, быть может, тоже не примут?... А не беда, — так тому и суждено!.. Может быть, еще и к лучшему это... Только бы побольше таких чудных, светлых минут, какие я только что пережил, а там, хоть трава не расти, все равно, что бы ни было.

Я угадал: на другой день, когда в сторожке катка Юсупова сада я надел коньки и, выделав подобающие фигуры ногами, подлетел к моей очаровательнице, — она взглянула на меня холодно и не обратила никакого внимания на мой рассказ (честное слово, не обратила!) о том, как я вчера убил медведя... При этом она так мило улыбалась вертевшемуся тут же присяжному поверенному, что я как ошпаренный отлетел от нее, снял коньки и направился домой.

Скорю, господа, должно быть, весна наступит, хотя и петербургская, а все-таки весна, — ну какое же мне дело до всех чернооких красавиц в мире, когда через неделю-другую иступленно забормочет краснобровый косач, захоркает и зацывает на тяге вальдшнеп, а там, глядишь, и бекас затокует, продавая свои воздушные фокусы, когда

*Сквозит на зареве темнеющих
небес
И мелким предом мной рисуется
узором
В весенние листья едва одетый лес,
На луг болотистый спускась
косогором,
И глушь, и тишина...*

Рисунки В. Симонова

Сохранение биоразнообразия: национальная стратегия

А. УЛИТИН,
председатель правления
ассоциации «Росохотрыболовсоюз»

Стратегия развития любого государства должна строиться на обеспечении устойчивого природопользования. Россия не исключение. Подписав международные конвенции, в том числе по сохранению биологического разнообразия, она обязана стать активным участником этой работы. В июне 2001 г. у нас была принята Национальная стратегия сохранения биоразнообразия. России. Ее разрабатывали биологи-практики и ученые, она станет предметом заботы органов государственной власти и конкретных исполнителей.

На территорию России приходится значительная часть мирового биологического разнообразия: около 22 % мирового запаса лесных ресурсов, самые богатые в мире водно-болотные угодья (около 15 % площади Российской Федерации); 320 видов млекопитающих, 732 вида птиц. При этом степень антропогенной трансформации природных систем на значительной территории пока еще невысока по сравнению с другими странами, и многие биосистемы находятся практически в мало тронутом виде. Но среди населения все еще преобладает потребительское отношение к богатствам живой природы. Этому способствует затянувшийся переходный характер экономики, отход государства от управления во многих областях природопользования. Отсутствует четкое правовое разделение собственности на природные объекты между Центром, субъектами Федерации и иными субъектами. Требуется укрепления статус природоохранных органов. Необходима консолидация всех общественных гражданских объединений, а также развитие государственной системы мониторинга и статистического учета, особенно в области использования природы и ее охраны. В целях обеспечения устойчивого существования всех частей социозаконосистемы национальная стратегия призвана поддерживать биосферные процессы окружающей среды.

Принципы национальной стратегии по сохранению биоразнообразия полностью отвечают и задачам охотничьего хозяйства. Биологи-охотники страны при тесном взаимодействии с охотниками в 20–30-е гг. прошлого века сделали многое для обогащения фауны нашей страны новыми предста-

вителями фауны, а также по оптимизации численности видов животных в пределах их ареалов. Основным инструментом рационального использования диких зверей и птиц, особенно диких копытных животных, и в настоящее время считается регулирование численности животных при организации их добычи по половозрастному составу, что и определяет устойчивость популяций. К сожалению, из-за экономических причин нередко это правило не соблюдается, так как выгоднее продавать более дорогие лицензии на добычу взрослых животных, особенно во время мясозаготовок.

В области государственной политики должны быть четко обозначены цели: по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, занесенных в Красную книгу России; по содержанию и созданию новых особо охраняемых территорий; по регламентированию добычи животных и других биологических ресурсов; по реинтродукции видов, воссозданию утраченных популяций; по учету численности животных и оценке состояния среды их обитания. Во всех этих и других мероприятиях в системе ведения охотничьего хозяйства непосредственно занимаются в той или иной степени обществественные объединения охотников и рыболовов.

Территориальный, биоценологический и экосистемный принципы направлены на сохранение и восстановление сообществ, поддержание их видового разнообразия, восстановление природных экосистем и отдельных биотопов. Практика показывает, что координации в этой деятельности всех заинтересованных организаций не хватает. Дело за специально уполномоченными государственными органами по охране и регулированию использования природных ресурсов на всех уровнях, а также за поддержкой взаимосвязанных программ со стороны органов государственной власти.

Итак, мы должны понимать, что стратегия сохранения биоразнообразия должна быть сопряжена со стратегией перехода России к устойчивому развитию. В потенциале природных ресурсов — потенциал родины, ее будущее, а значит, будущее наших потомков. Вот почему важно регулировать деятель-

ность всех субъектов хозяйственной и иной деятельности, вот почему возрастает и роль СМИ по освещению указанных проблем. Нужна широкая система партнерства, на что указано в Национальной стратегии. Необходимо создать систему стимулов и налоговых льгот, особенно для тех хозяйствующих субъектов, которые вкладывают собственные средства в охрану и воспроизводство животного мира, в сохранение и улучшение среды обитания диких животных. Сегодня же преобладают механизмы фискального налогообложения, непродуманный, а порой и вредный, ведомственный подход в организации ведения охотничьего хозяйства. Субъектам охотничьего хозяйства в новых экономических условиях стало просто невыгодно хорошо трудиться и тем более вкладывать значительные средства в воспроизводственные и охранные мероприятия. Экологического, биологического образования и просвещения населения, поддержки его инициатив в части формирования ответственной и активной позиции граждан в области рационального природопользования явно недостаточно. Доминируют частнособственнические тенденции, произвол властей, отсутствие научно обоснованных подходов, ведомственный интерес и прочие негативы.

В предстоящее десятилетие совершенно необходимо совершенствование правовых механизмов и системы государственного управления, построенной на скоординированной основе. Впереди вступление в действие земельного кодекса, который введет нормы частной собственности на землю. В этой связи и участники должны стать субъектами выполнения национальной стратегии по сохранению биоразнообразия. Нужна тщательная подготовка нормативных актов земельного, водного, лесного, гражданского, налогового законодательства. Должны появиться механизмы рентных платежей, оценки природных ресурсов, разумная их эксплуатация, выгодная для пользователей, экономика, построенная не только на выгодинности, но и на ответственности.

Что касается «Росохотрыболовсоюза», то его специалисты понимают вышеперечисленные проблемы. Мы ста-

Первый чемпионат по спортивному

В г. Липецке на стрелково-стендовом комплексе спортивного клуба «Липецкий металлург» при содействии Национальной федерации спортивного и Госскомспорта России 5-7 октября 2001 г. состоялся Первый открытый Чемпионат России по спортивному.

На соревнованиях съехались спортсмены из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Воронежа и других городов. Были гости из Бельгии и Эстонии. Общее количество участников составило более 60 человек.

Спортивный клуб «Липецкий металлург» сумел достойно организовать соревнования. Площадки для стрельбы располагались в различных местах и, в соответствии с требованиями правил спортивного, напоминали условия настоящей охоты. Стрелкам пришлось выполнять упражнения на площадках в лесу, на склонах заросшего оврага, на берегу озера над водой и в других охотничьих местах. Иностранные гости заявили, что уровень организации Чемпионата и оснащение стенда соответствуют европейскому.

В личном первенстве среди мужчин призерами Первого открытого Чемпионата России по спортивному стали мастера спорта С.Александров (Москва), В.Саламатин (Москва), И.Ланьшин (Липецк).

В женском зачете первое место заняла И.Котова (Москва), второе - Л.Хохлова (Санкт-Петербург), третье место - Я.Голощапова (Липецк).

В командном первенстве Чемпионата выиграл Первый стрелковоохотничий клуб (Москва), второе место заняла команда «Липецкого металлурга», третье - команда, объединившая стрелков-спортсменов из Поволжья, Тольятти, Волгограда. Все призеры были награждены медалями, дипломами Госскомспорта и денежными призами.

Пресс служба Национальной федерации спортивного

Киевский эколого-культурный центр
и Центр охраны дикой природы
проводят в середине мая 2002 года в Киеве
международную школу-семинар

“Заповедные территории в общественном сознании:
этические и культовые аспекты”(Трибуна-8).

Тематика семинара:

- ✓ *этические проблемы охраняемых природных территорий;*
- ✓ *традиционно культовые природные территории как духовное наследие;*
- ✓ *состояние и перспективы сохранения традиционно культовых природных территорий и объектов;*
- ✓ *мотивы участия населения в защите охраняемых природных территорий.*

В рамках семинара предусмотрено:

- ✓ *обсуждение проекта этической экспертизы научных исследований в заповедниках и национальных парках (ведущий – проф. А.А.Никольский),*
- ✓ *презентация новых изданий Киевского эколого-культурного центра и Центра охраны дикой природы,*
- ✓ *расширенное заседание редколлегии Гуманитарного экологического журнала.*

Материалы семинара будут изданы в виде сборника статей. Требования к предлагаемым статьям: объем - до 10 стр. машинописи, язык – русский. Авторам наиболее интересных докладов будет оказана поддержка в оплате проезда. Оргкомитет оставляет за собой право отклонения докладов (статей), не соответствующих тематике семинара.

Статьи и заявки на участие в семинаре необходимо направить в оргкомитет до 1 февраля 2002 г.

Форма заявки – произвольная.

Адрес оргкомитета: 02218, Украина, Киев, ул.Радужная, 31-48, КЭКЦ.

Справки по телефону: (044)443-5262

ли первыми разработчиками проектов: закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве», «Концепции развития охотничьего хозяйства России», двух Федеральных программ — по охране и рациональному использованию диких копытных животных; по охране, восстановлению и регулированию использования миграционных видов водоплавающих. Росохотрыболовсоюз принимал участие в доработке Национальной стратегии по сохранению биоразнообразия, в подготовке ряда постановлений Правительства в области охотничьего хозяйства. Но мы мало ощущали поддержку нашим инициативам, в том числе и со стороны специально уполномоченных государственных органов. Введение единого государственного билета в качестве удостоверения на право охоты плодит ряды неорганизованных охотников, которые реализуют только свое право на добычу зверей и птиц. Увеличиваются территории государственного резервного фонда, сокращаются объемы работ по учету численности животных, растет браконьерство, резко увеличивается численность волка и снижается численность диких копытных и других ценных видов животных, — все это отражает негативные тенденции в охотничьем хозяйстве России. А ведь еще в недавние времена Россия была охотничьей державой. В стране действовало более 300 промысловых охотничьих хозяйств, более 5 тыс. охотничьих хозяйств для любительской охоты; 80 % территории охотугодий были закреплены за конкретными охотпользователями; проводились всероссийские учеты особо ценных видов животных; охотничьи хозяйства работали в условиях самодостаточности, развивали производство, сферу услуг, имели валютную выручку от продажи на экспорт своей продукции; на ценную продукцию формировался госзаказ, что позволяло не только формировать, но и развивать основные фонды, вкладывать значительные средства в охрану и воспроизводство госохотфонда. Тогда и цели по сохранению биоразнообразия, даже без национальных программ, решались лучше.

Центральное правление Росохотрыболовсоюза приняло постановление об организации деятельности обществ по выполнению программ по сохранению биоразнообразия. Мы верим, что государственные органы управления вернуться к общественным объединениям лицом, станут помогать им в осуществлении мер по охране и воспроизводству животного мира, по сохранению видового разнообразия. Прошедший в ноябре того года 11-й съезд членов ассоциации «Росохотрыболовсоюз» отражает наши чаяния и заботы по развитию охотничьего хозяйства России. Мы понимаем, что не стихийное пользование природными богатствами, а организованное, управляемое охотничье хозяйство выполнит задачи, связанные с Национальной стратегией по сохранению биоразнообразия.

Уважаемая редакция! В марте 1998 года, наконец-то, сбылась моя мечта иметь законное нарезное оружие. Приобрел я на Ижевском оружейном заводе карабин «Барс-4» № 970667 вместе с оптическим прицелом ПО 4х32 производства ООО «Прелат». О самом карабине, его достоинствах и недостатках, писалось не раз. Поэтому не стоит повторяться, но больше всего меня удивило, каким образом на заводе производится пристрелка оружия.

В паспорте стоят отметки о произведенной пристрелке карабина с оптического прицела. Но результаты стрельбы показали, что оптика, похоже, вообще не ставилась на карабин. Иначе как можно объяснить 48-сантиметровое отклонение от точки прицеливания при стрельбе на 100 метров?

Не намного лучшие результаты показала стрельба на это же расстояние и с открытого прицела. Отклонение составляло 18 сантиметров. Пришлось производить пристрелку заново, ладно хоть опыт имеется. А каково приходится тем, кто не может быстро и точно пристрелять оружие? Да и до ближайшего тира с инструктором бывает много сотен километров.

Но написать вам побудило меня не это. Первые выходы на охоту добавили еще проблемы. Периодически стал сбиваться оптический прицел. Иногда за день приходилось делать 2—3 корректировки. В течение года я никак не мог обнаружить причину. По гарантии не стал обращаться на завод из-за того, что прицел изготовлен на Украине в ООО «Прелат». Побоялся отправлять, так как Украина теперь за граница, и меня бы не удивило, если бы не получил «ни ответа, ни привета», ни прицела.

Причину сбоев оптики я обнаружил спустя полтора года. Оказалось, что было

ослабшее крепление передней линзы. Сбои прекратились, но проблемы на этом не закончились. Из-за плохого крепления линзы была нарушена герметичность прицела, и вовнутрь попадала влага. Прицельная сетка — металлическая, и коррозия привела ее в негодность. Нити сетки я изготовил заново, но они оказались немного толще, чем штатные. Поэтому возникало неудобство в прицеливании по мелкой цели на большое расстояние.

В начале 2000 года я все же написал письмо на завод с просьбой по возможности выслать сетку прицела и описал причину, из-за чего она сломалась. Гарантийный срок давно истек, и я особых надежд на ответ не питал. Но я заблуждался. Оказывается, в отличие от многих наших производителей, коллектив фирмы «Прелат» дорожит своей репутацией. Вы не представляете, каково было мое удивление, когда в июне 2000 года я получил посылку, отправителем которой была названная фирма. Но еще больше меня удивило ее содержимое: вместо ожидаемой сетки прицела я обнаружил там новенький оптический прицел, а также на фирменном бланке извинения за причиненный мне моральный ущерб (!) У меня нет слов! Прошу вас через журнал выразить мою сердечную благодарность коллективу фирмы «Прелат» и особенно ее коммерческому директору А. И. Богданову. До чего приятно с такими людьми иметь дело, жаль только, что очень редко они встречаются. Кстати, оптика работает безотказно. Теперь не страшны ни дождь, ни удары, можно снимать и устанавливать ее на карабин, не беспокоясь о сбоях. В общем я очень доволен. И очень прошу напечатать мое письмо.

А. ГАДИЛЬШИН
Коми

Здравствуйте, уважаемая редакция! Журнал я выписываю с апреля 1999 года, так как до этого времени я не знал о нем, а узнал от друга.

Я — студент, учусь в Ростове-на-Дону, охотиться у

меня здесь не получается, да и какая тут охота! Поэтому я охочусь у себя дома в станице Медведковской Краснодарского края.

Однажды на перепелиной охоте у меня произошел интересный случай, в который никто не верит. Не многим подваливало такое счастье: я поймал живого зайца руками. Когда шел, чуть не наступил на него. Зайчишка был среднего размера, но кричал в моих руках сильнее нутрии. С этим зайцем меня сфотографировал друг, с которым я вместе охотился.

Зайчишку я отпустил, а моему другу это не понравилось, мол, оставили бы на шашлык. Но ведь он же еще маленький... да и охотился я на перепелов и добыл косога не по правилам.

М. КРЫШКИН
Ростов-на-Дону

Здравствуйте, уважаемая редакция! Меня зовут Дима, мне 12 лет. Я был свидетелем случая, который заставил меня написать вам письмо. Прошлым летом я отдыхал на даче. Я очень люблю животных, поэтому пытался прокормить целую ораву собак и кошек. Однажды заметил нового «клиента». Это был ухоженный, сразу видно, домашний коккер-спаниель. Я не стал обходить его вниманием, а вскоре узнал, что его

хозяева — мои соседи, что он ко всем ходит просить есть.

Тем временем соседская кошка родила котят и никого не пускала на свою территорию. А этот «изголодавшийся» спаниель решил зайти к ним перекусить. Когда он направился к миске, кошка смотрела на него ошалевшими глазами. Но когда он съел все, что там было, и отправился погулять перед ней, ее нервы не выдержали, она буквально подлетела к нему и цапнула за место на букву «ж». Песик с визгом резаного поросенка побежал к себе домой.

Две недели спаниель близко не подходил к этому дому. А потом вижу: крадется этот обжора опять к этой Муське (так звали кошку). И что же сделала Муська, как вы думаете?

Она молча подошла к нему и подняла лапу, как бы предупреждая: не лезь! Коккер все понял, потому что молча повернулся и пошел прочь. Больше я его даже близко не видел у дома моих соседей.

Дима ВАСИЛЬЕВ
г. Москва

Здравствуйте, уважаемая редакция! Я — начинающая охотница. Тридцать лет работала заведующей библиотекой, вышла на пенсию и занялась охотой и рыбалкой — вместе, рядышком с мужем. Мужчины меня не поймут, поэтому свои чувства и впечатления хочу донести до женщин, жен охотников.

В моей жизни было огромное событие — я сама добыла сохатого. Очень интересный был бык — восемь отростков, такие красивые рога! Повешу у себя в доме, будет что вспомнить.

С мужем мы не только охотимся, но и читаем вместе. Последний раз в охотничьей избушке при свете лампы читали с ним рассказы А. Сейфуллиной. Я читала их раньше, но это было в той, другой жизни. Теперь у нас общие впечатления и интересы, поверьте, это приносит огромную радость.

Предлагаю открыть в журнале рубрику «Женщина и охота», у нас много интересных женщин-охотниц.

Л. ЛУЩЕЧКИНА
Красноярский кр.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуйте, дорогая редакция! Обращается к вам охотколлектив Вяземского района, село Шуйское. На фотографии почти весь коллектив охотников после весенней охоты на вальдшнепа, гуся и селезня с подсадной. Много радости и разочарований было в эти несколько дней, проведенных на утренних и вечерних зорьках. И вот настал последний день охоты, пора прощаться до следующего сезона. К сожалению, нет с нами председателя нашего охотколлектива, очень хорошего человека и прекрасного охотника Чикова Бориса Семеновича. Много хорошего было сказано о нем в этот день — человеке, воспитавшем не одно поколение охотников.

Большая просьба напечатать эту фотографию на добрую память о Борисе Семеновиче для его родных, а мы его не забудем никогда.

А. БИЗЮКОВ,
председатель охотколлектива,
Смоленская обл

Здравствуй, дорогая редакция! Пишет вам парень из деревни. Мне 14 лет. Охота для меня — единственное счастье. Больше всего люблю охоту по перу, особенно на водоплавающую дичь. Я сам вырастил и натаскал спаниеля, который сейчас очень хорошо работает.

В детстве я сильно болел, практически не выходил из больницы палаты. Охота сделала из меня крепкого, выносливого парня. Еще я собираю охотничью литера-

туру, занимаюсь орнитологией, краеведением. Люблю ходить в походы, сплавляться по реке, посидеть с удочкой на водоеме. Моя главная мечта — чтобы возродилась наша отечественная охота.

Через ваш журнал хотел бы найти друзей — охотников, рыбаков или просто любителей природы, разделяющих мои взгляды и интересы.

Пишите по адресу: 602338, Владимирская обл., Селивановский р-н, п/о Колпино, дер. Скалово. **Фадееву Александру.**

Здравствуй, уважаемая редакция! Охотиться я начал с 12 лет, читать ваш журнал — с того же возраста. Сейчас мне 39. На охоте со мной всегда были мои четвероногие помощники — спаниели. Но четыре года назад появился у меня дратхаар, и после полуторамесячной натаски он принес мне первого кроншнепа. У нас с ним была не только любовь «с первого взгляда», но и полное взаимопонимание.

Четыре года он дарил мне радость общения и охоты с ним. Эта удивительная собака понимала все, словно человек. Работала по любой дичи — от бекаса до медведя. А потом пришла беда... Мой Чингай заболел легочной чумой и после четырех дней под капельницей умер у меня на руках. Из последних сил подняв голову, он лизнул меня на прощание в нос.

Я похоронил его, как он этого заслуживает, даже памятник ему мраморный сам сделал.

Е. ШКУРАТОВ
г. Оха, о. Сахалин

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишет вам бывший охотинспектор. Нет ни госпромхоза, ни пункта приема пушнины, ни угодий. Только деньги берут неизвестно за что.

Раньше у меня была мечта иметь вертикалку и гончую собаку. Мечта осуществилась. Но все это уже ни к чему — в лесу пусто! С регистрацией оружия сплошные нервы. Мы ведь не новобранцы, почему же с нами как с пацанами играют, отравляют жизнь, трясут карманы, в которых и так ничего нету?

Мне только 40 лет, но я уже на пенсии по инвалидности, 16 лет — член общества охотников и постоянный ваш подписчик. Живу с матерью, ей — 75. Концы с концами еле сводим, постоянно в долгах. Если не будет денег на перерегистрацию, прощай, оружие! Вот и получается: журналы почитал, помечтал об охоте, по лесу прогулялся — и все! Что же это за власть у нас такая, что отнимает у человека последнее?

В. КЛИМОВЕЦ
Свердловская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! Постоянно выписываю и читаю ваш журнал, но пишу впервые. Хочу рассказать об опытном и удач-

ливом охотнике нашего села Порецкое Чувашской Республики Емельянове Викторе Васильевиче. Ему 57 лет, носит черную бороду, суховат, подвижен, человек с какой-то внутренней пружиной. Реакция мгновенная. Во всем аккуратен, подтянут, хорошо знает технику, очень любит оружие. Все у него отлажено, смазано, подтянуто. Зимой он ездит на снегоходе «Буран», летом на мотоцикле немецкой марки. В районе его считают хорошим охотником-волчатником.

Добычу волков ведет со снегохода. Корпус «Бурана» он усилил, выкрасил в белый цвет, оборудовал запасными баками с топливом. Обзавелся запасным двигателем. За день наезжает до 250 километров в поисках хищников. Знает все волчьи переходы. Отлично ориентируется в угодьях и днем и ночью. Виктор Васильевич — отменный стрелок.

Я сфотографировал его в конце сезона. Он добыл тройку волков за выезд. Были случаи, когда он добывал за выезд до 10 волков. Всего за 14 лет работы егерем он добыл 200 серых хищников. Такого количества волков нет ни у кого в районе. Очень бы хотелось увидеть на страницах журнала фотографию этого достойного человека.

В. РОДИОНОВ,
егерь Порецкого р-на Чувашии

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Безуспешный поиск

Вторая половина октября. Хрустальный воздух недвижим. Злой утренник уже сковал лужи тонкой корочкой льда и припорошил пожухлую траву инеем. Природа словно замерла в ожидании больших перемен.

Я бреду по берегу небольшой речушки под названием Карсунка. Опять меня постигла неудача, снова возвращаюсь с охоты без трофеев. Навстречу, держа в правой руке подойник, прикрытый чистой холстиной, идет женщина. Увидя меня, она останавливается, ставит подойник на землю и, щурясь от полуденного солнца, спрашивает:

— А где же твои утки, сынок?

— Да видно все улетели на юг, — отвечаю я, понуро глядя себе под ноги.

— Так уж все и улетели? — загадочно улыбается женщина. — А я вот, когда шла на дойку, видела, как вон на то озерцо, — и она показывает рукой, — села стая крыжей. Да они, поди, и досе там сидят. Ты бы сходил туда, проверил. Может, и подфартит?

Это небольшое озерко мне хорошо знакомо. На правом берегу оно было единственным на всем протяжении от Попова луга до Махориной мельницы и к осени почти полностью заросло камышом. Зеркало чистой воды оставалось совсем крохотным.

Поблагодарив женщину, спешу к озерку. А вот и оно. Передо мной стена невысокого прибрежного камыша. Держа ружье в руках, вытягиваю шею и внимательно осматриваю водную поверхность. Уток нет. Прислушиваюсь. Никаких всплесков. Видно, утки уже улетели. Чтобы окончательно в этом убедиться, вешаю погон ружья на левое плечо и громко хлопаю в ладоши. Стая крякашей, штук 8—10, взрывается прямо из-под ног. Нас разделяла полоса камыша шириной не более двух метров. Утки притаились у самого его уреза и, очевидно, надеялись, что я их не замечу и пройду мимо. Вскидываю ружье и, почти не целясь, делаю дуллет. Вижу, как после второго выстрела здоровенный селезень падает на чистину всего в каких-то 15-ти метрах от меня. Лихорадочно сбрасываю с себя одежду, не спуская глаз с того места, куда он упал.

Селезень не видно, но место его падения я заметил точно. Прикладом ружья разбиваю прибрежную корку льда и захожу в воду. Она обжигает тело, как кипяток. На месте падения селезня плавает несколько перышек, но самой птицы не видно. Смотрю вокруг — пусто. Расширяю зону поиска — никаких результатов. Вода мне по пояс. Прощупываю руками каждую камышину — результат тот же. Зубы выбивают барабанную дробь. Не солоно хлебавши выхожу на берег и шерстяной портянкой начинаю растирать свое посиневшее тело. Ноги по щиколотки покрыты тиной. «И как это я его не нашел? Ведь вот же то место, куда он упал». Отбрасываю портянку в сторону и вновь захожу в воду. Ищу с остервенением. Уже истоптал весь камыш, а селезня нет. Вскоре холод сковывает движения, и я прекращаю поиск. Никаких надежд найти сбитую птицу уже нет. Дрожу всем телом, быстро одеваюсь и спешу домой.

Как ни странно, но от длительного пребывания в ледяной воде я не получил даже насморка. А вот, что не смог найти сбитого селезня, жалею до сих пор.

Б. АБРАМОВ

А Крылов и не знает

Известный австрийский этолог Конрад Лоренц как-то заметил, что у животных нет чувства нравственной ответственности. Все их действия естественны, и на их поведение никогда не влияет предвидение возможных последствий, вредных для семьи или стаи. Однако эти естественные действия таковы, что за редчайшим исключением животное поступает так, словно действия эти диктуются предвидением и сознанием собственной ответственности. Животным чувство нравственной ответственности попросту не требуется, поскольку в естественных условиях все их инстинкты побуждают их поступать правильно. В этой связи, пишет Лоренц, история вороны и лисицы из одноименной басни Крылова всегда меня раздражала — хотя бы потому, что ворона не так уж глупа, чтобы ронять сыр. Ни одна реальная ворона его бы не уронила. У вороны имеется вместительный зоб, куда она может протолкнуть предмет, когда ей надо открыть клюв. А если предмет слишком велик, она крепко прижмет его лапой.

Моему внуку Косте, учащемуся второго класса, задали в школе выучить басню «Ворона и лисица». Я обратил его внимание на высказывание Лоренца по поводу этой басни, и мы с ним придумали другую концовку к ней, более правильную с биологической точки зрения. Итак, вместо слов: «Сыр выпал, с ним была плутовка такова» предлагаем свой вариант:

*Напрасно лисонька старалась,
Ей сыра так и не досталось.
Ворона умная была,
Сыр в зоб вначале убрала.
Чтоб баснею достичь успех,
Знать этологию не грех...*

Б. МИХАЙЛОВСКИЙ
г. Киров

Симонова Софья Николаевна 45 лет коллекционирует статуэтки собак из фарфора, стекла, предметы быта с их изображением. Это, пожалуй, самая крупная коллекция такого рода. Выставлялась на ВДНХ и получила серебряную медаль.

Фото В. Животченко

Кухня охотника

Рецепты от бай Христо

Вот философия охотника и бывшего шеф-повара известного софийского ресторана Христо Бойчева: «Охота — это царское удовольствие, но настоящая охотничья трапеза — это кульминация праздника, называемого охотой. Если к блюдам из дичи добавить искрящееся белое или огненно-рубиновое натуральное вино и сдобрить настоящими охотничьими бывальщинами и небывальщинами, пережитое останется ярким впечатлением на всю жизнь».

А вот и рецепты от бай Христо

Заячья поповская яхния

Необходимые продукты: 1 заяц (2—3 кг), 15—20 зубчиков чеснока, пара горсточек мелкого лука, 1 чайная чашка оливкового масла, 1/2 пачки коровьего масла или 4 суповые ложки свиного сала, 1,5 чайные чашки белого сухого вина, 2 ст. ложки томатного пюре, 20 зерен черного перца, 2—3 лавровых листа, 1—2 ч. ложки сахарного песка, 0,5 кг муки и вода, на которой замесится тесто для замачивания крышки глиняного горшка.

Способ приготовления: предварительно подготовленного зайца вынуть из маринада, нарезать на куски покрупнее. Хорошо зажарить в заранее нагретом оливковом и коровьем масле. Если заяц старый, жарить подольше. После этого куски мяса слегка обвалить в муке и уложить в глиняный горшок. Отдельно в сале жарятся, а затем тушатся в малом количестве воды целые луковицы, до прозрачности. Чеснок очистить от внешней шелухи и вместе с тушеным луком высыпать в заячье мясо. Положить остальные приправы и все залить белым вином. Горшок закрыть крышкой, замазать приготовленным тестом.

Горшок поставить в слегка нагретую духовку, увеличить температуру до 250 °С. После закипания уменьшить температуру до 180—200 °С — тушить около 1,5—2,5 часов. Проверить, достаточно ли сварено мясо. Если необходимо — доварить, а если соуса мало — добавить белого вина, но так, чтобы не треснул горшок. Если соуса много — оставить без крышки для испарения.

Суп из дикой утки

Необходимые продукты: 1 утка, корневая приправа, 1 лавровый лист, 1 головка лука, 2—3 зерна гвоздики, 1 кофейная чашка риса, 1 кофейная чашка простого йогурта или разведенной лимонной кислоты.

Способ приготовления: вычищенную и вымоченную в маринаде утку вымыть и нарезать на куски. Мясо положить в посуду с холодной водой. Туда же бросить коренья для супа и целую луковицу с воткнутыми в нее зернами гвоздики. После закипания снять пену и слегка посолить. Когда мясо сварится, куски вынуть и очистить от костей. Мясо опять в бульон и добавить рис. Когда рис сварится, положить кусочек масла и мелко нарезанную петрушку. Заправить йогуртом или лимонной кислотой.

Рецепт маринада для вымачивания дичи

Необходимые продукты: 2 л воды, 0,5 л сухого вина, 1/4 л уксуса, 1 морковь, 1/2 головки лука, 1—2 лавровых листа, 15—20 зерен черного перца, 2 зерна гвоздики.

Способ приготовления: все ингредиенты смешать в эмалированной (или нержавеющей) кастрюле и нагревать 5—10 мин без закипания.

Мясо дичи вымачивать в маринаде после полного остывания, время вымачивания от 10 до 48 часов в зависимости от количества мяса и степени кровавости. Каждые 3—4 часа переворачивать.

P. S.

Приятного всем аппетита от бай Христо.

Интересные случаи на охоте Мои лисы

Я много читал и слышал о хитростях и осторожности лисицы. Мне же за долгую практику попадались лисицы глупые. Одна из них, идя издали по просеке, подошла ко мне на выстрел. Я стоял за деревом и, подождав, когда она отвернется, поднял ружье и выстрелил. В другой раз я стрелял по сидячей лисице, которая подпустила меня на тридцать метров.

Однажды я шел по просеке и слева в двадцати метрах увидел мышкующую лисицу. Она была так увлечена, что не заметила меня, — и была наказана. Как-то в ноябре я охотился в лесу. Был ясный и ветреный день. Собаки моей долго не было, и я свистнул. Тут же, прямо из-под ног выскочила лисица. Если бы я не свистнул, то наступил бы на нее. Она крепко спала под шум леса.

Был случай, когда мои собаки выгнали лисицу прямо на меня. Не желая бить ее на близком расстоянии, я стал махать ружьем. Лисовин мчался, ничего не замечая. Он был уже совсем рядом, и я начал тыкать стволами в его стору, чтобы его развернуть, но лис с перепугу проскочил между мной и ружьем, так что мне пришлось стрелять в урон.

Часто приходилось стрелять мышкующих лисиц при выходе из леса на полянах и опушках. Один раз, правда, я видел финт лисицы, который сильно меня поразил и надолго остался в памяти. Мы охотились на косуль. Целый день делали загоны в лесу, но неудачно. В конце дня решили делать загон в камышах. Так как я с лайкой все время ходил в загоне, то в последней гонке меня поставили на номера. Мы расположились в посадке, я привязал свою собаку сзади к дереву и стал ждать. Из камышей выскочило стадо косуль и направилось в нашу сторону. Чтобы не выдать себя на снегу, мы залегли. Но козы прошли далеко от стрелков. Следом выскочила лисица и побежала в нашу сторону, но тоже далековато. Я был крайним, и, чтобы ее как-то развернуть, я рискнул выстрелить четырьмя нолями. После первого выстрела лисица остановилась и стала озиаться. После второго снова остановилась, не видя, откуда стреляют. В этот момент моя лайка дернулась и вместе с поводком ринулась наперерез лисице. Та, видя собаку, но не видя меня, полетела прямо ко мне. Я стал судорожно перезаряжать ружье. Но так как я лежал в снегу, прясаясь от коз, патроны намокли, и я с трудом вставил один. А лисица уже в двадцати метрах. Вскидываю ружье, целью: бах! Мимо. Стою как в столбняке: лисица в пятнадцати метрах и не попал. Потом понял, что сделал большой вынос, а ружье било очень кучно, и заряд пролетел, не задев зверя. А лисица побежала дальше. Следующим стоял старый опытный охотник, хороший стрелок. Слышу выстрел — лисица падает. Иду к удачливому соседу. Он, не торопясь, выходит, закидывает ружье на плечо, закуривает и нагибается за лисой. А кумушка — шашь, проскочила между его ног и дала такого деру, что моя лайка гналась за ней километра два и не догнала.

Д. БЕШУЛА

Московская обл., г. Истра

НА ПРИВАЛЕ

Книжная лавка альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Серия «ОХОТНИК»

В.Н.Трофимов. «Отечественные охотничьи ружья. Гладкоствольные». 352 с., ил.	Цена — 50 руб.
В.Н.Трофимов. «Отечественные охотничьи ружья. Нарезные». 352 с., ил.	Цена — 50 руб.
В.Н.Трофимов. «Отечественные охотничьи ружья. Комбинированные и спортивные». В двух томах.	Цена — 100 руб.
В.Н.Трофимов. «Охотничье оружие. Устройство. Неисправности. Уход». 320 с., ил., табл.	Цена — 50 руб.
В.Н.Трофимов. «Современные охотничьи боеприпасы для нарезного оружия». Гильзы, пороха, капсулы, пули, патроны, элементы баллистики. 352 с.	Цена — 70 руб.
«Охотничий минимум. Что надо знать охотнику».	Цена — 15 руб.
С.Д.Войлочникова. «Охотничьи лайки». 320 с., ил.	Цена — 50 руб.
«Охота на медведей. На берлоге. Облава. На овсах. С лайками». 352 с., ил.	Цена — 35 руб.
Д.В.Жигенев. «Охота на уток с чучелами». 64 с., ил.	Цена — 20 руб.
В.Е.Герман. «Охота на пернатую дичь». 352 с., ил.	Цена — 50 руб.
Н.А.Зворыкин. «Бригадная охота с флажками». 64 с., ил.	Цена — 20 руб.
Н.Н.Челищев. «Как выбирать и наганивать гончую».	Цена — 20 руб.
В.И.Тихвинский, А.А.Силантьев. «Охота с капканами и самоловами». 96 с., ил., табл.	Цена — 20 руб.
А.В.Трофимов. «Охотничья кухня». 448 с.	Цена — 60 руб.
А.В.Трофимов. «Вкуснейшие рыбацкие салаты». 224 с.	Цена — 30 руб.
А.В.Трофимов. «Вкуснейшие охотничьи салаты». 224 с.	Цена — 30 руб.
Е.Г.Хорхордин. «Подводная охота». 320 с.	Цена — 50 руб.
Е.Г.Хорхордин. «Подвесные лодочные моторы. Ветерок, Салют». 320 с.	Цена — 50 руб.
Е.Г.Хорхордин. «Подвесные лодочные моторы. Вихрь-30, Нептун-23». 320 с.	Цена — 35 руб.
Е.Г.Хорхордин. «Современные рыболовные снасти. Спиннинговые катушки». 160 с.	Цена — 40 руб.
Е.Г.Хорхордин. «Современные рыболовные снасти. Спиннинговые удильща». 96 с.	Цена — 30 руб.
А.Рученькин. «Охотничьи и рыбацкие анекдоты». 144 с.	Цена — 20 руб.

Литература по охоте

В.Круковер. «600 практических советов охотникам».	Цена — 33 руб.
Ю.М.Большаков. «Популярно об охоте». 256 с.	Цена — 40 руб.
А.В.Воличенко, В.Г.Скрипка. «Календарь охотника».	Цена — 45 руб.
Е.Н.Синкевич. «Особенности современной охоты».	Цена — 35 руб.
Н.Л.Изметинский. «Ижевские ружья». 256 с., ил.	Цена — 90 руб.
С.М.Наумов. «Справочник начинающего охотника». 208 с.	Цена — 20 руб.
В.Г.Гусев. «Настольная книга охотника». 448 с., ил.	Цена — 50 руб.
Ф.Ш.Тильмарк. «Охота и охрана природы». в 2-х томах.	Цена — 20 руб.
Б.В.Новиков «Росомаха», 135 с.	Цена — 10 руб.
А.В.Уваров «На лисицу с манком». брошюра, 32 с.	Цена — 4 руб.
В.В.Леонтьев. «Охота».	Цена — 55 руб.
В.В.Леонтьев. «Охотник». 480 с.	Цена — 55 руб.
«Наши меньшие братья» (рассказы охотников). 278 с.	Цена — 10 руб.
Н.А.Марканов. «Охотничьи собаки», 192 с., ил.	Цена — 15 руб.
Г.В.Максимович. «Охотничьи собаки. Гончие». 56 с.	Цена — 10 руб.
Г.В.Максимович. «Охотничьи собаки. Легавые». 72 с.	Цена — 10 руб.
А.Кравчик. «Самостоятельная ветпомощь собаке». 297 с.	Цена — 30 руб.
В.Круковер. «500 практических советов. Охотничье собаководство». 432 с.	Цена — 33 руб.
И.В.Шандер. «Охотничьи собаки».	Цена — 100 руб.
А.В.Камерницкий. «Твой верный друг и помощник». 144 с.	Цена — 10 руб.
М.А.Муромцева. «Ягдтерьер». 368 с.	Цена — 80 руб.
О.Малов. «Смерть притаилась в зарослях». 333 с., ил.	Цена — 25 руб.
Р.Н.Хлобыстов. «Пустая обойма». 146 с.	Цена — 25 руб.
Я.С.Русанов. «Охоты в России». 176 с.	Цена — 35 руб.
М.В.Булгаков. «Амурские волны». 224 с., ил.	Цена — 40 руб.
Л.Э.Крегер. «Лев, который родился в рубашке».	Цена — 33 руб.

Дары природы

А.Н.Стрижев. «Лесные ягоды». 160 с.	Цена — 45 руб.
М.Ф.Андреева. «Грибная охота». 352 с.	Цена — 65 руб.
А.В.Юдин. «Большой определитель грибов». 256 с.	Цена — 100 руб.
В.А.Власов. «Рыбоводство». 240 с.	Цена — 130 руб.
Н.И.Тинаев. «Разведение пушных зверей». 240 с.	Цена — 130 руб.
Г.Беседин. «Выделки шкур и кож». 384 с.	Цена — 50 руб.
Т.А.Гончарова. «Энциклопедия лекарственных трав». в 2-х томах: 1-560 с.; 2-528 с.	Цена — 150 руб.

Литература по рыболовству

А.А.Овчинников. «Настольная книга рыбака». 304 с.	Цена — 45 руб.
«Спиннинг». 448 с.	Цена — 55 руб.
Н.В.Белов. «10000 советов рыбаков». 832 с.	Цена — 60 руб.
Н.В.Белов. «Современная энциклопедия рыбака».	Цена — 60 руб.
А.Г.Горох. «Зимняя рыбалка». 480 с.	Цена — 45 руб.
Т.Н.Крылова. «Летняя рыбалка». 544 с.	Цена — 45 руб.
Л.П.Сабанев. «Рыбы России». 2 т. 1-544 с., 2-544 с.	Цена — 90 руб.
Чернушенко. «Спиннинг. Уроки мастерства». 168 с.	Цена — 100 руб.
Ю.А.Соколов. «Как ловить рыбу большую и маленькую».	Цена — 10 руб.
Ю.Н.Милохов. «В глухую пору за окунем». 158 с., ил.	Цена — 10 руб.
«Поплавочная удочка». 448 с.	Цена — 55 руб.
Рыболовный альманах №2.	Цена — 30 руб.
Рыболовный альманах №3.	Цена — 30 руб.
Рыболовный альманах №4.	Цена — 30 руб.

Кулинария

«Самогон». Оборудование и рецепты домашнего приготовления. 64 с.	Цена — 15 руб.
О.А.Шаповалов. «Уха с расстегаями». 224 с., ил.	Цена — 15 руб.

Серия «Охотничьи просторы»

книга 2—1994, 2—1995.	Цена за 1 книгу — 10 руб.
книга 3—1996.	Цена за 1 книгу — 15 руб.
книга 1—1997.	Цена за 1 книгу — 20 руб.
книга 1—1998.	Цена за 1 книгу — 20 руб.
книга 3—1999 (тв. пер.).	Цена за 1 книгу — 36 руб.
книга 1—2000 (тв. пер.).	Цена за 1 книгу — 50 руб.
книга 1 — 2001 (тв. пер.).	Цена за 1 книгу — 55 руб.
книга 2 — 2001 (тв. пер.).	Цена за 1 книгу — 55 руб.
книга 3 — 2001 (тв. пер.).	Цена за 1 книгу — 55 руб.
книга 4 — 2001 (тв. пер.).	Цена за 1 книгу — 55 руб.

Серия «Охотничья библиотечка»

Практическое приложение к альманаху «Охотничьи просторы» ежемесячная справочная книга российского охотника). Вып. 7-12—1996; 1-12—1997; 1-12—1998.	Цена за 1 книгу — 6 руб.
Вып. 7-12—1999 г.	Цена за 1 книгу — 12 руб.
Вып. 7-12—2000 г.	Цена за 1 книгу — 15 руб.
Вып. 1-12—2001 г.	Цена за 1 книгу — 25 руб.

Иллюстрированный каталог с подробными аннотациями ежеквартально печатается в альманахе «Охотничьи просторы» и ежемесячно в «Охотничьей библиотеке» или заказать прайс-лист по почте.

Подписные индексы по каталогу «Роспечать» «Охотничьих просторов»: на полгода — 73434; на год — 80657; «Охотничьей библиотеки»: на полгода — 72725; на год — 80656;

Цены указаны без учета расходов по пересылке.

Рассылка осуществляется только в пределах России.

Заявки направлять по адресу:

143900, Московская обл., г.Балашиха-9, а/я 96; или по тел/факсу: (095) 528-2271

Информация для оптовых покупателей!

Издательство охотничьей литературы ООО «ПТП Эра» осуществляет, в пределах России, оптовые поставки литературы охотничье-рыболовной тематики магазинам, охотобществам и другим юридическим лицам со значительными скидками.

До 2.000 км от Москвы поставка осуществляется за счет издательства!

Прайс-лист и дополнительную информацию Вы можете получить по тел/факсу: (095) 528-2271.

Почтовый адрес для оптовых заявок: 143952, Московская обл., г.Реутов, ул.Гагарина, д. 11.

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Продолжает рассылку наложенным платежом

- оптических П4х32, 18х56, РV2-0х52, П4х32П, П8х56П (с подсветкой сетки);
- ночного видения РN5-2,4х30, Р15-4,6х52;

боковых и вертикальных кронштейнов для крепления прицелов на оружии

Справки по телефону (8172) 25-48-14

**Заявки по адресу: 160001 г. Вологда, ул. Мальцева, 54 коммерческий отдел
или по факсу (8172) 72-61-45**

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

Для Вас!

Охотники! Рыболовы! Туристы!

Закрытое Акционерное Общество «ИРБИС XXI век»

*Предлагает широкий выбор товаров, боеприпасов и оружия
со складов в Москве, Барнауле и Серпухове по оптовым ценам*

Оплата товара: наличный, безналичный расчет и взаимозачет

Отгрузка товара: багажом, ж/д контейнером, авиатранспортом и самовывоз

Приглашаем к сотрудничеству отечественных и зарубежных производителей

*В Москве: ЗАО «ИРБИС XXI век» 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22, подъезд 2
м. «Проспект Мира», м. «Сухаревская»*

тел. (095) 284-32-88, тел/факс (095) 284-01-44, местный тел. 2-44

Наш адрес в Интернет: [www. irbis XXI vek. ru](http://www.irbis XXI vek. ru)

В Барнауле: ООО «ИРБИС-АЛТАЙ»

656002, г. Барнаул, ул. Воровского, д. 161, тел. (3852) 38-10-99

В Серпухове: ЗАО «ИРБИС-ОКА» 142200 Моск. обл., ул. 1-я Московская, д. 9,

Магазин «Охотничьи просторы» Тел/факс (096-27) 72-56-82

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА

ЗА 2001 ГОД

ПЕРЕДОВАЯ

Гусев О. Право на охоту: кому платить, как и за что?	6
Дежкин В. Внимание: это Борейко!	2
Дежкин В. Желанное и реальность	9, 10
Касаткин С. У рязанских охотников	7
Муравицкий А. Лось и кабан в Белоруссии	3
Плакса С. В Дагестане	4, 5
С Новым Годом! С Новым Веком! С Новым Тысячелетием!	1
Слободенюк В. Вновь о долгосрочном лицензировании	8
Старченко Н. Дорога к муравейнику	10
Сухомиров Г., Читайко А., Гутушкин С. У охотников Хабаровского края	12
Улитин А. Сохраним традиции нашей охоты	11
Якушкин Г., Колпащиков Л., Кокорев Я. Великая популяция	5

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Бобров Р. Царский ловчий Владимир Романович Диц	5
Бобров Р. Общества правильной охоты	10
Бутылкин В. В защиту интересов потребителя	2
Верещагин Н. Смертельные приключения	1, 2
В защиту прав и свобод охотника	4, 7
Греков В. Ну, заяц, погоди!	3
Гусев О. Единение с природой — вот смысл охоты (К юбилею Р. Дормидонтова)	1
Дежкин В. Надо внимательнее читать написанное	7
Дигилевич А. Не берлоге	1
Дигилевич А. Смоленское охотничье хозяйство	3
Дигилевич А. На гусиных перелетах	5
Дигилевич А. В Азово-Кубанских плавнях	6
Дигилевич А. Безбородовское охотничье хозяйство	9
Дормидонтов Р. Охота в моей жизни	1
Дормидонтов Р. В охотничьем хозяйстве за Суздалем	2
Еремин Н. У охотников Ставрополя	1
Ермошенко В. Как это было	7
Иванов Г. Сменилось руководство	2
Каверзин М. Иркутску — свой аукцион	2
Калиев Р. Причуды природы	8
Калинин М. Всепоглощающий дух охоты	7
Калинин М. Дуплетная охота	8
Клебанова В., Мосягин А. Навсегда с природой (интервью)	11
Колосков В., Дормидонтов Р. Разрушение охотничьего хозяйства (интервью)	8
Комаров Ю. Охота в Северной Осетии	12
Корытин С. Приманки и поведение зверей	6, 7
Корытин С. Как звери находят приманку	12
Кулаков В. Медведь и охота на него	2
Лабутин Ю. Охота в моей жизни	5
Мальцев Н. Любимый объект	4
Матвейчук С. Еще о лицензировании охоты	7
Нигматзянов З. Флажки — это круто	3
Николенко А. Улунга	8
Останин В. Лед тронулся	3
Песков В. Жизнь и смерть охотоведа Колесникова	11
Поленов Д. Мой опыт пушного промысла	9
Русанов Я. «Охоты в России». На тетеревиных токах	4
На глухаринном току	5
На уток	8, 9
На зайцев	10, 11
Смирнов В. Савельева К. Охота — это страсть (интервью)	1
Суворов А. Покончить с волчьим оброком	6
Тихомиров В. Берегите пушину	3
Часовских С., Макаров О. Охотничьи трофеи Сибири	12
Шарухо А. Узаконенный рэкет	2
Улитин А. Спасти охоту	2
Улитин А. Сохранение разнообразия: национальная стратегия	12

НАУКА

Беликов С. Белый медведь в Арктике	5
Блохин Ю., Доспехов А., Зверев П. Учет вальдшнепа на тяге	6
Боровков А. Брянский лес	10
Боробьев В. Заказнику «Верхне-Кондинский» — 30 лет	12
Глазов М. Курильский заповедник	9
Глазов М. Вайгач	12
Граков Н., Пиминов В. Сохранить ресурсы бурого медведя	11

Гревцев В. Проблемы пушных ресурсов	10
Груздев А., Давыдов А., Овсянников Н., Сипко Т., Павлов П., Журба Е. Копытные острова Врангеля: сохранять или регулировать?	4
Данилкин А. Куда исчез лось?	13
Данилкин А. Дикий северный олень	2
Ерохин В. Дербник	6
Зырянов А., Смирнов М. Бегу и возвращаюсь	8
Киргинцев Г. Соболя — «гуманным» капканом	11
Корытин С. Приманки и поведение зверей	6
Кучеренко С. Амурский тигр на грани столетий	4
Лякин Б., Царев С. Овцебыки: ровесники мамонта	6, 7
Пажетнов В. С медведем дружись, а за топор держись!	2
Поляков О. Восстановить популяции копытных	2
Ручкин Н. Водяной пастушок	9
Ручкин Н. Погоняш	10
Ручкин С. Серая цапля	11
Савченко А. Соколообразные в опасности	1
Савченко А., Савченко И. Глухарь Енисейской равнины	7
Савченко А. К центру Азии	9
Сивков А. Глухарь с передатчиком	11
Смирнов М. Кабан в центре Азии	8
Улитин А. Нужны ли России страусы?	1
Флинт В. Большое событие для заповедного дела	10
Храмцов В. Олень-цветок в смертельной опасности	12
Шишкин В. Гусеобразные	1—12
Штильмарк Ф. Охота в моей жизни	8

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Блюм А. Охота на гусей	8
Блюм А. Охота на лабаза	9
Блюм А. На соболя с лайкой	10
Кремнев Я. Молодец ТОЗ-99!	6

СОБАКОВОДСТВО

Алферов М. В поддержку новых правил	10
Берман С. Дратхаарное поле	1
Берман С. На Мологе всего много	7
Галкин А. Интернациональные состязания норных собак	5
Духанин С. Комплексная псовая охота	4
Духанин С. Формирование, приездка стаи гончих	11
Желудев В. Спасатели	2
Камерницкий А. Современная легавая собака	4
Леонов П. Михаил Александрович Сергеев	2
Леонов П. Мои гончи	8
Мишанова Н. В Удмуртском питомнике лаек	5
Мишанова Н. Состязания норных собак клуба «Зверест»	6
Новицкий О. Так решил выжлец	3
Онышук А., Онышук И. Первый чемпионат по курсингу	10
Селиванов В., Дормидонтов Р. Какие легавые собаки лучше? (интервью)	6
Слесаренко И. Испытания гончих	8
Стручков А. Пробы гончих	10
Тиме И. Всероссийские состязания	3
Тихомиров В. 108-я Московская выставка	11
Тихомиров В. Восточносибирская лайка	12
Храмцов Г. Курцхаар на охоте и дома	8
Шевяков Ю. Три Джоя	9
Шевяков Ю. Джой Третий	10

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Азаров А. Повышение живучести ружья ИЖ-43	2
Азаров А. Самостоятельное снаряжение патронов	4
Алексеев Ю. ТОЗ-87 — хорошее охотничье ружье	5
Баранов Г. Самозарядные проблемы «Сайги-310»	1
Блюм М. Секреты пыжей. Пыжи между порохом и дробью	2
Блюм М. Самозарядное охотничье ружье МЦ-25	2
Блюм М., Гриневич В. Испытания самозарядок	3
Блюм М. Самозарядка МР-153	5
Блюм М. Комбинированные ружья ИЖМЕХА	8
Блюм М. Ружья XXI. Ижевский механический завод	9, 10
Блюм М. Ружья XXI. «Молот». Вятские Поляны	11
Блюм А. Пристрелка нарезного оружия	12
Гриневич С., Блюм М. Ружья XXI. ТОЗ (интервью)	1
Гриневич В. Самозарядный малокалиберный карабин ТОЗ-199	7

Куля С. Винтовки фирмы «Сако»	6
Куля С. Новый калибр в России	7
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Фармас»	3
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Аррисабалага»	4
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Хамбруш Ягдвафен»	5
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Арриета»	6
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Эспри»	8
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Лучано Бозис»	10
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Козьми»	11
Маслов Ю. Знаменитые ружья. «Беретта»	12
Нестеренко П. «Сайга-20» на охоте	1
Нечаев В. Резкость дробового выстрела	6
Панкратов В. Немного о карабинах	7
Пантюхин А., Скубко В. Пыж-контейнер	7
Тихомиров В. Karl Zeiss — старейшая и преуспевающая	6
Тихомиров В. Оптика, оптика	8
Шипилов В. Доработка МЦ-21	1

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Алехин И. Простыночка	1
Алехин И. «Армагедон»	10
Байков Н. Случайная охота	1
Библиотека охотника	1, 2, 4, 5, 7, 10—12
Бикмуллин А. Вальдшнепиные откровения	5
Бикмуллин А. Спецтехнология по живописи	7
Бикмуллин А. От Хлевагаста Владимиру	10
Бикмуллин А. Нелегкая эта работа	12
Богданов Е. Собаки и люди. Стихи	5
Бородин И., Семенов-Тяньшанский А. Гербарий моей дочери	3
Булгаков М. Полтора века охотничьей периодики	4, 12
Булгаков М. Борис Иванович, гончатник	6
Булгаков М. В угожьях Бориса и Глеба	11
Дементьев А. В степи	4
Егоров Е. Desiderata	5
Зайцев А. Птичья дорога	4
Казанский В. Цена рыси	11
Каммерер Ю. Трудный трофей	3
Котляров Ю. По любви к искусству	4
Кучеренко С. Неужели все в прошлом	2
Кучеренко С. Клокуны	9
Мартынов Е. Дикие мои звери. Стихи	8
Нартов Д. Венок Артемиды. Стихи	2
П. Наталья. Три охоты на тигра	7
Панкратов В. Везучий талант	6
Петров Б. Страсти по листопадничку	2
Петров Б. Артемкин глухарь	7
Савельева К. Встреча с писателем (к 90-летию со дня рождения В. Ю. Янковского)	6

Семенова Е. Памяти Георгия Семенова	5
Семенов Г. Зачарованная поляна	5
Семенов Г. Рыжий Угар	10
Старченко Н. Как там на речке Невестнице?	9
Стрелков П. Райские сады Сарыхосора	8
Сысоев В. Золотой клык	7
Холодковский Н. Ботанические миниатюры. Стихи	3
Чернышев В. Николай Аполлонович Байков	1
Чернышев В. Милое мое неудобье	3
Чернышев В. Борис Михайлович Петров	7
Чернышев В. Уход	8
Чернышев В. По воле призвания	9
Чернышев В. Василий Иванович Казанский	11
Яблонский Н. Четыре времени года	12
Янковский В. Священная гора	6
Янковский В. В гостях у самурая	12

ЗА РУБЕЖОМ

Дежкин В., Кузнецов Е. Ущерб от охотничьих животных и некоторые меры по его снижению	12
Калинин М. На охоту за шесть морей	1
Крэггер Л. Мой последний камбаку	5
Мак-Грейл Д. «Изысканный» фазан	3
Чегодаев А. «Изысканный» фазан	3
Улитин А., Сыроечковский Е. Рогачева Э., Сыроечковский Е. (мл.)	8
Международному совету по охоте — 70 лет	8
Шинкарева Н. Лев, который родился в рубашке	5
Эббердыев Ата. Сокольники Туркменистана	10

РАЗНОЕ

Животченко В. Бестиарий	11
Итоги фотоконкурса	3
Калещкая М. Л. (к 80-летию)	5
Ковш С. Фотографии	7
Курьезы охотничьей жизни	3, 6
Мамаева Нина Викторовна	3
Панченко Владимир Григорьевич	3
Севастьянов А. Весна	4
Севастьянов А. Сизые чайки	5
Севастьянов А. Июль	7
Севастьянов А. Шайтан	8
Севастьянов А. (к 70-летию со дня рождения)	9
Смирнов М. К 60-летию А. Н. Зырянова	6
Темеров В. Консультации юриста	5
Томилини А. Г. (светлой памяти)	2
Фотоконкурс «Охота и природа, 2001»	2

УВАЖАЕМЫЕ ОХОТНИКИ, РЫБОЛОВЫ И ТУРИСТЫ!

Фирма «Оборонтех» (основана в 1992 году) проводит кампанию по заключению договоров на 2002 год

Мы предлагаем:

Свыше 600 наименований охотничьих, рыболовных и туристических товаров отечественных производителей

Отгрузку товара по 50 % предоплате и взаимозачету

Отправку товара в любую точку России багажом, ж/д контейнером и авиатранспортом

Заявки по почте и факсу (круглосуточно)

Офис и склад в одном здании. Удобное место нахождения (район 3-х вокзалов)

Быстрое обслуживание клиентов на складе. Оплата: наличный, безналичный расчет

Принимаем на реализацию охотничьи, рыболовные и туристические товары

Будем рады сотрудничать с отечественными производителями

Наш адрес: 107140, Москва, ул. Верхняя Красносельская, д. 15, стр. 2, оф. 253

(5 минут ходьбы от станции метро «Красносельская»)

Тел. (095) 264-84-56, 264-80-76, факс: 264-55-01

СУХОМИРОВ Г., ЧИТАЙКО А., ГУГУШКИН С. У охотников Хабаровского края	1
КОМАРОВ Ю. Охота в Северной Осетии	4
ДАНИЛКИН А. Дикий северный олень	6
ХРАМЦОВ В. Олень-цветок в смертельной опасности	9
ВОРОБЬЕВ В. Заказнику «Верхне-Кондинский» — 30 лет	10
КОРЫТИН С. Как звери находят приманку	12
ДЁЖКИН В., КУЗНЕЦОВ Е. Ущерб от охотничьих животных и некоторые меры по его снижению	14
ЧАСОВСКИХ С., МАКАРОВ О. Охотничьи трофеи Сибири	16
ГЛАЗОВ М. Вайгач	18
БЛЮМ А. Пристрелка нарезного оружия	20
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. Beretta	22
ТИХОМИРОВ В. Восточносибирская лайка	24
ЯНКОВСКИЙ В. В гостях у самурая	26
БИКМУЛЛИН А. Нелегкая эта работа	30
БУЛГАКОВ М. Полтора века охотничьей периодики	34
ЯБЛОНСКИЙ Н. Четыре времени года	35
УЛИТИН А. Сохранение биоразнообразия: национальная стратегия	38
Письма читателей	40
На привале	42
Содержание журнала за 2001 год	46
Реклама	5, 44, 45, 47
ШИШКИН В. Гусеобразные	48

На первой странице обложки:

Снежный баран (чубук) обитает в горах Восточной Сибири, на Чукотке и на Камчатке. На фото: Г. Б. Полканов с дорогим трофеем.

Фото А. Дигилевича

На четвертой странице обложки:

«Страсть к борзым... желание поддержать, усовершенствовать породу их и полевые качества... составляют предмет псовой охоты».

П. Губин. Полное руководство к псовой охоте

Фото А. Севастьянова

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев.
Т. А. Волжина (ответственный секретарь),
Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов,
А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева,
А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е.
Флинт, В. Б. Чернышев

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнёрцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 8.10.2001 г. Подписано к печати 05.11.2001 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 29660 экз. Заказ 782. Цена 17 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращаясь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

ГУСЕОБРАЗНЫЕ

Младший родственник крупных крохалей (о них см. № 11) — **луток**, или **малый крохаль**. От других видов наших крохалей луток отличается не только небольшими размерами (длина 35—40 см, вес 600—800 г). Брачный наряд самца — контраст белого и черного. На белой голове выделяются черные «очки» с зеленоватым отливом. Белый хохол на задней части темени подбит черной скобкой. По бокам белой груди пара узких поперечных темных полосок. Крылья в основном темные с белой зоной на кроющих второстепенных маховых, смещенной ближе к переднему краю крыла. Средняя часть спины черная, хвост и бока серые. Клюв короче, чем у других крохалей, более конический, сизовато-серый. Лапы серые. Радужина буроватая. Самка более серая, с коричневой шапочкой, белым подбородком и горлом. Крыло, лапы и клюв окрашены почти как у самца. Луток гнездится в дуплах деревьев около рыбных водоемов по всей лесной зоне нашей страны. В местах размножения лутков появляется в апреле — мае. Насиживает самка, но самец некоторое время держится неподалеку. В кладке обычно 7—9 яиц. Насиживание около 4 недель. В питании лутков кроме рыбы встречается много водных беспозвоночных. Охотничье значение лутка невелико, его мясо, как и у других крохалей, припахивает рыбой. Заметные скопления лутков образует на зимовках и во время полета.

Совершенно своеобразную группу уток с архаическими чертами строения представляет у нас савка, иногда ее еще называют белоголовая утка. Савка спорадично гнездится по водоемам степной, лесостепной и пустынной зон, у нас от Приазовья до Тувы. Мировая популяция савки, включая птиц из Западной Европы, Северной Африки, насчитывает не более 20 тыс. птиц, с опасной тенденцией снижения численности и сокращения области распространения. Савка занесена в Международную Красную книгу, в Красную книгу России и ряда других государств как особо охраняемый вид. Савка не крупная утка. Длина не достигает 50 см, вес 500—800 г. Доминирующая окраска — буровато-коричневая с мелким поперечным крапом. У самца бросается в глаза голубой клюв с мощно вздутым основанием. Белая голова контрастирует с темной шеей и небольшой черной шапочкой, последняя часто не заходит на затылок и лоб. У самок клюв темно-серый, менее вздутый, чем клюв самца. Шапочка больше. По светлым щекам широкая темная полоса, от основания клюва к затылку. Свой темный ступенчатый хвост савки на воде часто держат вертикально вверх. Гнезда савки устраивают на славине. Кладка обычно состоит из шести крупных яиц, с толстой зернистой скорлупой. Самка очень осторожна, насиживает неплотно, часто оставляет гнездо. Самец держится поблизости. Многие детали размножения савки еще не изучены. В питании кроме растительных кормов встречаются разнообразие водные беспозвоночные.

Угрозу существованию савки представляют теперь не только разрушение и загрязнение гнездовых биотопов, мест зимовки, случается браконьерство.

По Западной Европе распространяется из Англии американская, или черноголовая, савка. Завезенная в 40-х гг. из Северной Америки, эта обычная у себя на родине утка стала активно заселять европейские водоемы, местами гибридируя с аборигенным видом (Испания). Сейчас американские савки уже отмечаются в Финляндии, Норвегии, Италии. На нашей территории залеты пока не зарегистрированы, но, к сожалению, возможны. Американская савка меньше европейской. Длина 35—40 см, вес около 0,5 кг. Окраска самца красновато-коричневая, белые только щеки, большая черная шапочка захватывает лоб и затылок. Клюв голубой, но слабо вздут у основания. Самка бурая, мелкая, клюв у основания слабо вздут, полоса на щеке уже, менее контрастная, чем у европейской самки. Сообщения о встречах с американской савкой крайне важны.

В. ШИШКИН

